Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Библеистики

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

протоиерей Петр Лукин

прот. Петр Лукин

«26» апреля 2017 г.

Бушев Александр Владимирович

Проповедь здорового образа жизни и борьба православного духовенства с пьянством в России второй половины XIX - начала XX вв.

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса
направления подготовки
«Практическая теология Православия»
заочной формы обучения

Научный руководитель:
протоиерей Петр Лукин

Тамбов
2017

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Участие православного духовенства в трезвенном движении второй половины XIX – начала XX вв. 16

1.1. Первый этап участия духовенства в борьбе за народное здравие 16

1.2.Второй этап трезвенного движения (конец XIX – начало XX вв.). 24

1.3. Участие тамбовского духовенства в трезвенном движении 40

Глава 2. Священномученик Владимир (Богоявленский): пример служения народному здравию 54

2.1. Священномученик Владимир (Богоявленский) как представитель тамбовского духовенства и защитник абстиненции 54

2.2. Участие священномученика Владимира (Богоявленского) в организации и проведении Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом 64

2.3. Доклад митрополита Владимира (Богоявленского) на Втором съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом «Против ли нас (абстинентов) Библия?» как образец церковной риторики 78

Заключение 103

Список источников и литературы 113

Введение

Проповедь здорового образа жизни как альтернативы пьянству образует тему, наиболее полно отражающую историю и смысл спасительного делания православного российского духовенства. Вторая половина XIX – начало XX века – период, ознаменованный смутой, хаосом, сломом традиции, соблазном достичь благоденствия не путем воцерковления и обожения, но научно-технического прогресса в условиях преобладания материалистических установок над духовно-нравственными. Закономерно, что появлению этих секулярных установок сопутствовало резкое и признаваемое всеми падение нравов и социальная деградация на фоне пьянства и попустительства в отношении задач личного и общественного спасения.

Не смотря на то, что, как всякое излишество и потакание плотскому похотению, пьянство было осуждаемо и клиром и миром – долгое время этот недуг развивался при общем снисходительном к нему отношении. Долг гостеприимства, представления об энергетическом, оздоровляющем, релаксационном воздействии алкоголя, общий низкий процент алкогольной зависимости в традиционном обществе – все это долгое время делало невидимым зло, таящееся в винопитии.

Духовенство, являясь частью народа Церкви, плотью от плоти национальной культуры, разделяло общий взгляд на винопитие, страдало от алкоголизации на общих основаниях. При этом ему вменялось в обязанность воспитывать «богоданные нравственные нормы», ведя паству «к познанию Истины».[1] Исходя из сказанного, становится ясно, как сложна была задача проповедника здорового образа жизни в изучаемый период. Тем значимее образцы истинного проповедничества, когда сам пастырь являл образец трезвенного образа жизни и духовную мудрость, и дар спасительного слова,

[1]Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. П.I/ azbyka.ru/http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3

призывающий ближнего к соработничеству и отказу, как от алкогольной зависимости, так и от употребления алкоголя вообще.

Понимание условий, в которых приходилось действовать православному священнику конца синодального периода истории Русской Православной Церкви, заставляет взять во внимание новации изучаемого периода. Изменяется технология производства алкогольных напитков, появляются спиртосодержащие крепкие напитки, каких в традиционном обществе не было, развивается винная индустрия, включающая рекламу, научную информационную пропаганду, сервис питейных заведений, рост числа владельцев винокуренных заводов, хозяев магазинов, лавок, кабаков, желающих нажиться на алкогольной зависимости населения и наживающихся. Главным винным монополистом становится государство, что приводит к безнадежности любого противоалкогольного проекта. Сама попытка объединить общество вокруг проблемы «алкогольной чумы» в начале XX века включала политический аспект: увести народ от протестных антиправительственных выступлений. Закономерно, что введение «сухого закона» в годы Первой мировой войны, не привело к оздоровлению, но лишь дестабилизации ситуации и разнонаправленности действий сил, включенных в алкогольную индустрию.

Изучаемая тема интересна и в плане изучения региональной истории проповеди трезвенной жизни силами тамбовского духовенства. В качестве представителя региональной традиции проповеди здорового образа жизни рассматривается наследие священномученика митрополита Владимира (Богоявленского), впитавшего лучшие образцы духовного делания, получившие широкое почитание в среде тамбовской паствы.

Проповедь трезвения рассматривается и как часть церковной риторики, библеистики на этапе их динамичного развития, как в плане теории, так и практики.

Актуальность исследования очевидна: проблема пьянства и алкоголизма, к сожалению, остается одной из самых острых и по факту

обращений прихожан самой массовой бедой, перед лицом которой представитель духовенства, сознательный верующий православный человек должны быть вооружены знаниями и практическими навыками для осуществления проповеднической деятельности.

Исследуемая проблематика актуальна как в плане общественной практики, так и научной теории. Формирование отечественной школы научного богословия как процесс наблюдается на примере обсуждаемых аспектов богословия, вне которых не могло оказаться реформирование системы духовного образования, приходской жизни, общественного служения духовенства. Актуально выявление фактов, дающих основания для интерпретации на примере проповеди здорового образа жизни и борьбы с пьянством аспектов истории церковно-государственных отношений, синодальной политики деятельности православного духовенства, а также формирования компетентной оценки существующей теории и практики проповедничества, системы образования и роли духовенства в охране народного здравия.

Тема проповеди здорового образа жизни и борьбы с пьянством православного духовенства, а в частности, и тамбовского – не выявлена как монографическое, диссертационное исследование, или научная статья.

Одна из центральных тем – анализ участия в трезвенном российском движении митрополита Владимира (Богоявленского), 100-летие со дня мученической кончины которого чествуется в 2018 году, также делает нашу работу оправданной контекстом времени.

Тема проповеди здорового образа жизни и борьбы с пьянством православного духовенства, а в частности, и тамбовского – не выявлена как монографическое, диссертационное исследование, или научная статья.

Актуальность объясняется и тем, что опыт проповеди здорового образа жизни как альтернативы пьянству показывает, что вне духовного понимания природы пьянства как греха перед Богом, перед самим собой и обществом не может быть и исцеления. Сложность социальной природы пьянства

показывает динамика изменений в общественной оценки опасности, заключенной в алкоголизации населения. Показательно, что в период событий 1904-1905 и последующих годов борьба с пьянством была обязательной частью работы национально-патриотических обществ, таких как Союз Русских Людей. Пьющее население рассматривалось как угроза национальным интересам, ослабление патриотизма.

Показательно, что в контексте проповеди здорового образа жизни и защиты от пьянства открывается логика паритетных отношений между Церковью и государством, светским и религиозным началом. Опасность вытеснения духовенства из какой быто ни было сферы жизни народа обозначена распадом любой структуры, в которой нет здоровой духовности.

В то же время очевиден и актуальный вывод о необходимости соработничества всего общества в таком деле, как изживание пьянства как явления. Многочисленные инициативы духовенства действовать на духовный недуг путем привлечения системы образования, культуры, искусства. Опыт введения специального курса, отнюдь не валеологии, или основ полового воспитания в духе эпохи постмодерна, но основ антиалкогольного воспитания как части православной нравственности – вот опыт, который необходим современной практике православного образования и воспитания.

В начале века духовенство вполне осознало пьянство как причину правонарушений, преступности, криминализации населения. И это также являлось частью проповеди против пьянства. Осознано было и пагубное влияние пьянства на институт семьи, которая, как богоугодная форма социальности, также вовлекалась в противоалкогольное движение.

Наиболее ценен анализ опыта сотрудничества духовенства с системой здравоохранения, представителями биологических наук. Этот опыт буквально претворяет тезис из Основ социальной концепции Русской Православной Церкви: «Церковная миссия в медицинской сфере является

обязанностью не только священнослужителей, но и православных мирян – работников здравоохранения»[2].

Изучение опыта пастырского служения народу Церкви в борьбе с пьянством подтверждает историей доказанный вывод об основном условии успешной профилактики пьянства и реабилитации алкозависимых – «сознательное вовлечение страждущих в евхаристическую и общинную жизнь»[3].

Изучаемый период поучителен, так как дает многие примеры доказательств тому, что наука «может быть средством познания Бога», так как это был период научного прорыва естествознания, представленного именами ученых-врачей: Пирогов Н.И., Бехтерев В.М., Павлов И.П., Сеченов И.М., Сикорский И.А. и др. У каждого из названных был свой путь к Богу, свое понимание способа соработничества на поприще борьбы за народное здравие.

Действенным способом поддержания проповедничества против пьянства являются силы искусства, литературы, лучшие представители которых творили в согласии с православным образом жизни, под духовным влиянием выдающихся пастырей.

С момента стихийно возникшего народного движения против пьянства важную роль в формировании понимания пьянства как социального явления играли средства СМИ, сотрудничество с которыми стало новацией, активно интегрирующей в свою сферу духовенство. Возможность проповедовать большому количеству людей дала условие для формирования публицистической проповеди, особенно актуальной в изучаемый период.

Степень научной разработанности проблемы. Хотя тема пьянства является одной из самых актуальных в социальной политике государства, в деятельности органов здравоохранения, в проповеднической практике

---

[2]Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. П.XI/ azbyka.ru/http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3

[3] Там же.

православного духовенства – специальных работ, посвященных участию в антиалкогольном движении православного духовенства немного.

Наиболее известным исследователем в области алкоголизации населения России конца имперского периода истории - является И.Г. Прыжов, которому принадлежит труд по истории кабаков, изданный в 1860-м году. Указание на участие духовенства в народной борьбе с кабаками в этом труде фрагментарно. Пониманию того, что проповедь против пьянства осуществлялась в условиях роста промышленного производства алкоголя и политики государственной винной монополии, способствуют работы В.К. Дмитриева и М.И. Фридмана, изданные на рубеже XIX – XX веков. Опыт сотрудничества духовенства и мирян в форме обществ трезвости описан в работах Д.Н. Бородина, И.П. Мордвинова, Н.П. Розанова, которые сами были членами такого движения[4].

В советской историографии проблема пьянства освещалась как пережиток имперского наследия, при этом все духовенство показывалось как пособник режима, виновного в алкоголизации населения: Э.И. Дейчман, Р. Влассак, З.А. Гуревич и др.[5] Принципы интерпретации изменились только в 80-е годы XX века, когда появились работы И.К. Смолкина, Т.С. Протько, в которых упоминались общества трезвости, в том числе приходские, но общая оценка оставалась негативной, так как считалось, что вся государственная политика царской России в отношении пьянства была несостоятельной[6].

В современной науке трезвенное движение в России изучаемого периода представлено исследованиями В.Р. Мединского, А.Л. Афанасьева,

---

[4]Розанов Н. П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. – М., 1912. – С. 67.

[5]Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., 1929; Влассак Р. Алкоголизм как научная и бытовая проблема. – М., 1928; Гуревич З.А., Зелевский А.З. Алкоголизм: социально-гигиеническое исследование. – Харьков, 1930

[6]Смолкин И.К. Винный откуп в дореволюционной России. – М., 1989; Протько Т.С. В борьбе за трезвость: страницы истории. – Минск. 1988

М.Д. Карпачова и др.[7] Региональные особенности трезвенного движения, в основном, представлены диссертационными исследованиями: А.Л. Афанасьева, А.А. Назукиной и др.[8]. Ход, причины и последствия трезвенного движения в России раскрыты в сочинениях Б.Н. Миронова, Г.В. Гусева, А.Н. Маюрова и др.[9]

Конкретно Тамбовской губернии в отношении проблем пьянства и борьбы с ними посвящена диссертация Безгина В.Б. Фрагмент о проблеме пьянства в среде тамбовского духовенства рассматривается в диссертации Е.Н. Шабельниковой.[10]Прямо обращены к теме участия духовенства в антиалкогольном движении работы Смолкина И.К., Кропоткина А., Е.Н. Шабельниковой.[11]

В интерпретации доклада Второму съезду практических деятелей по борьбе с пьянством (1812 г.) мы учитывали данные теории т практики гомилетики и церковной риторики. В частности, исследования Ю.В.

---

[7]Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. – М.: Олма медиа групп, 2008. – 560 с.; Карпачев М.Д. Движение за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX века/ Вопросы истории. 2010. №9. С.85-96; Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством/ Вестник Томского ГУ. №3. Июнь, 2010.

[8]Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894-1932 гг.: опыт отечественной истории. Автореф. д.к.и.н., Самара, 2002; Афаначьев И.Н. Бортьба государства и общества за народную трезвость в России 1861-1914 гг. (На примере Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. Дис. к.и.н. – Великий Новгород, 2011; Назукина А.А. Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX – начале XX вв. Дис. к.и.н. – М., 2011.

[9]Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Тт.1-2. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 2-е изд.; Гусев Г.В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIXX-начало XX в.)/ Вестник ПСТГУ. IV. Педагогика. Психология, 2010. Вып.1 916). С.63-76; Маюров А.Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней/ Сост. А.Н. Маюров. – М.: Институт русской цивилмзации, 2016. – 680 с.

[10]Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIXXX19-начала 20 века). – М.-Тамбов, 2004; Шабельникова Е.Н. реализация на местах государственной политики в отношении церкви и верующих во второй половине XIX - XX19- начале 20 вв.: на материале ТГ. – Тамбов, 2006/ Научный рук. В.Д. Орлова.

[11] Смолкин И.К. О том, как церковь с пьянством воевала// Воронежские епархиальные ведомости. 1992. № 12. С.13-16; Кропоткина А. Общества трезвости рубежа XIX - XX19-20 веков: возникновение, устройство, уставы/http://www.pravoslavie.ru; Шабельникова Е.Н. Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX - начале XX в.: http://www.tambovdoc.ru

Рождественского, Н. Михайловой, А.А. Волкова и др. (См. список литературы). В докладе сщмч. Владимира (Богоявленского) съезду затрагивались сложные вопросы интерпретации библейского текста, что сделало необходимым обращение к исследованиям, посвященным вину и винопитию в библии и святоотеческих трудах.[12]

Обобщения и систематизацию научного материала по проблематике проповедничества здорового образа жизни и борьбы с пьянством содержат словарные статьи, которые также учитывались в опыте анализа доклада св. Владимира (Богоявленского) на Всероссийском антиалкогольном съезде.[13]

Анализ источников. В качестве источников использовались также законодательные акты[14] и документы официального делопроизводства: Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков (от 14 мая 1885), Положение о казенной продаже вина (от 6 июня 1894 г.), Высочайше утвержденный Устав попечительств о народной трезвости (от 20 декабря 1894 г.) и др., а также документы Главного управления неокладных сборов и казенной продажи Министерства финансов, документы Святейшего

---

[12]Баккиоки С. Вино в Библии. – М.: Источник Жизни, 2004. – 480 с.; Выдумкин Д. Святые отцы о грехе винопития// Православие. РУ. – 03.11.2009; Данилова Е. Рассмотрение «библейского вопроса о вине» и обвинений трезвенников в фанатизме в работе священномученика Владимира (Богоявленского) «Против ли нас (абстинентов) Библия?; Иоанн Златоуст, архиеп Константинопольский. Творения. – СПб., 1901. Т.7. – С. 591; Священник Михаил Романюк. Кажущаяся безопасность или учение священномученика Владимира (Богоявленского) о трезвости/ pokrovvest.prihod.ru. 28.10.2013; Клименко И.П. М. Образ и значение вина в текстах Пятикнижия Моисея/ Дис. магистра. – М.: ПСТГУ, 2011 – 69 с.

[13]Павел, иеромонах. Трезвость по Библии. – СПб., 1912; Ринкер Ф., Майер Г. Виноград// Библейская энциклопедия Брокгауза. – М., 1999. – 1226 с.; Словарь библейских образов. Энциклопедическое исследование образов, символов, основных тем, метафор, речевых оборотов и литературных стилей Библии // Под ред.: ЛиландаРайкена, Джеймса Уилхойта, ТремпераЛонгманаIII. - СПб.: Библия для всех. 2016 – 1424 с.; Неклюдов К.В., Ткаченко А.А. Вино// Православная энциклопедия. Т.8. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004; Нюстрем Э. Вино//Библейский словарь. – Библия для всех, 2011.

[14]Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т.5. – СПб., 1887. (№2946. С.199; Т.14. – СПб.. 1898. №10766. С.404; Т.14. – СПб.. 1898. №11152. С. 682 и др.).

Синода[15], Министерства внутренних дел (департамент полиции[16]), стенографические отчеты Государственной Думы (3 и 4 созыв)[17] и пр.

Использованы также документы Государственного архива Тамбовской области (фонды Консистории), данные епархиальной печати.

Ход трезвенного движения освещался в центральной и региональной периодике: «Московские ведомости», «Голос Москвы», «Речь», «Русские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости» и др. Наиболее часто изучаемая проблематика освещалась в журналах «В борьбе за трезвость», «Запросы жизни», «Русский врач», «Вестник виноделия», «Вестник трезвости» и др.

Учитывались также данные общецерковной и епархиальной печати: «Церковные ведомости», «Тамбовские епархиальные ведомости», «Московские церковные ведомости», «Прибавления к церковным ведомостям», «Журнал Московской Патриархии» и др.

Использовались мемуары, отражающие состояние трезвенного движения: митрополита Вениамина (Федченкова), протопресвитера Г.И. Шавельского, митрополита Евлогия Георгиевского, С.Ю. Витте (министр финансов), В.И. Гурко (министр внутренних дел), князя Б.А. Васильчикова (член Государственного совета), С.Е. Крыжановский (секретарь Госсовета), В.Ф. Джунковский (губернатор Москвы) и др.[18]. Особую ценность

---

[15]РГИА. Ф.575. Оп.6. Д. 820, 827, 836 и др.; Ф. 797. Оп.80. Д.141-а.

[16]ГАРФ. Ф.102. Оп.52. Д.75; Оп.59. Д.84, Оп.112. Д.90.

[17] Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1-5. – СПб.. 1908-1912.

[18]Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух веков. – М., 1994; Мемуары. Шавельский Г.И. Русская Церковь перед революцией. – М.: Артос-Медиа, 2005 (написано в 1930-х гг.). С. 73-74; Галкин А.К. Сщмч. митр. Владимир и Новгород// Арсеньевские чтения. – Новгород, 1996. Вып.2. С. 135-148; Георгиевский, Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. – М., 2011; Георгиевский В. Т. Сергей Александрович Рачинский: Очерк его жизни и деятельности. – Пг., 1915;Витте С.Ю. Из воспоминаний. В 2-х т. – М., 1991; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. – М.. 2000; Крыжановский С.Е. Воспоминания из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи. – М., 2003; Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2 т. – М.. 1997.

составляют воспоминания представителей крестьянских приходских обществ трезвости, участников Первого и Второго антиалкогольных съездов.[19]

Использовались также работы краеведческого цикла: «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии» (ИТУАК), И.И. Дубасова, Г.В. Хитрова, А.Е. Андреевского, А.А. Нечаева. Среди современных тамбовских исследователей региональной православной истории назовем: митр. Тамбовского Феодосия (Васнева), прот. Виктора (Лисюнина), О.Ю. Левина, Р.Ю. Просветова, А.Н. Алленова, В.Д. Орловой и др.

Использованы материалы Первого и Второго трезвенного съезда, мероприятий, сопутствующих съезду, а также публикации, характеризующие деятельность других трезвенных организаций.[20]

В силу того, что центральной темой нашего исследования является священномученик Владимир (Богоявленский) как представитель тамбовского духовенства и как убежденный сторонник абстиненции, принципиальное значение имеют источники, характеризующие изучаемую нами личность. Прежде всего, это документы РГИА - переписка митрополита Московского Владимира с Александро-Невским обществом трезвости и Святейшим Синодом по вопросам организации Второго Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с пьянством (1912 г.). А также речи и статьи современников, посвященные священномученику.[21]

---

[19]Семенов С.Т. Двадцать пять лет в деревне. – Пг.. 1915; Новиков М.П. Из пережитого. – М.. 2004; Столяров И.Л. Записки русского крестьянина// Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. – М., 1989 и др.

[20]Журналы заседаний Всероссийского съезда по борьбе о пьянством // В борьбе за трезвость. – М., 1912. № 8–10; 1913. № 1–2; Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: В 3 т. – СПб, 1910. Т. I; Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом: В 3 т. – Пг., 1914. Т. I; Объяснительный каталог выставки по борьбе с пьянством. – СПб.: Тип. Министерства внутр. дел, 1910. VIII; Всероссийский союз городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. – М., 1917. – С. 9; Десятилетие деятельности Александро-Невского общества трезвости в С.-Петербурге. 1898–1908. – СПб., 1909; К истории Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. – Пг., 1916.

[21]Аверкий (Таушев), архиеп. Сатанинская природа бунта (Ко дню Русской Скорби). – Джорданвилль, 1976; Айвазов И.Г. высокопреосвященный В., митр. С.-Петербургский и Ладожский// Голос Церкви. 1912. №12; Анастасий (Грибановский), митр. Похвальное

Основным же источником являлся опыт проповедничества св. Владимира и, прежде всего, его речь на Втором Всероссийском съезде практических деятелей против пьянства.[22]

Объект исследования – трезвенное движение в России второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет – проповедь как неотъемлемая часть пастырского попечения о народном здравии.

Проблема – необходимость в новой риторике проповеднической деятельности духовенства в условиях секуляризации и резкого падения нравственности населения России.

Цель - выявить и охарактеризовать аспекты церковно-государственной политики в организации пастырской проповеди против пьянства и алкоголизации населения.

Задачи:

1. Выявить основные этапы трезвенного движения в России второй половины XIX – начала XX вв.
2. Охарактеризовать участие духовенства в трезвенном движении как проповедника здорового образа жизни и борца с пьянством.
3. Выявить факты, характеризующие участие тамбовского духовенства в трезвенном движении с проповедью против пьянства.

слово (митрополитам Владимиру и Вениамину), новомученикам Русской Церкви. – Джорданвилль, 1949; Арсений (Стадницкий), митр. Речь на торжественном заседании священного Собора, посвященном памяти мученически скончавшегося митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). 15(28) февраля 1918 г./ Прибавления к Церковным ведомостям. – Пг., 1918. №9-10; Венок на могилу высокопреосвященнейшего митрополита Владимира.: Сб./ Под ред. прот. Ф. Титова. - Киев, 1918; Свт. Тихон, патр. Московский. Речь на торжественном собрании Священного Собора Российской Православной Церкви, посвященном памяти мученически скончавшегося высокопреосвященнейшего Владимира (Богоявленского), митр. Киевского и Галицкого. 15 (28) февраля 1918 года / Прибавления к Церковным ведомостям. – Пг., 1918. №9-10.

[22] Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/ azbyka.ru

4. Раскрыть наиболее актуальные проблемы служения духовенства народному здравию на примере священномученика Владимира (Богоявленского) (1848-1918).

5. Выявить факты, характеризующие личный вклад митрополита Владимира (Богоявленского) в организацию и проведение Второго Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.

6. Дать интерпретацию работы сщмч. Владимира «Против ли нас (абстинентов) Библия?» как публицистической проповеди и памятника церковной риторики начала XX века.

Гипотеза: Проповедь здорового образа жизни и борьбы с пьянством православного духовенства второй половины XIX – начала XX века не достигла ощутимых результатов как часть церковно-государственной программы, так как тому мешала двойственная политика в отношении использования производства и торговли алкоголя в качестве бюджетообразующего фактора. Как задача пастырского служения защите человека от гибельного влияния греха, проповедь против пьянства оказалась благотворной на частном примере, образце проповеднической деятельности священномученика Владимира (Богоявленского), выдающегося представителя тамбовского духовенства.

Методология и методика исследования. В исследовании использован комплексный научный подход, объединяющий методы церковной истории, социологии, гомилетики, библеистики. Проблематику анализа мы рассмотрели с учетом конкретных культурно-исторических условий, что соответствует принципам историзма.

Использовались общенаучные и частнонаучные методы. Общие: анализ, синтез информации, статистические данные. Частные: проблемно-хронологический метод, лингвокультурологический анализ текста, библеистический анализ.

Проповедническую деятельность мы интерпретируем широко, в соответствии с полем значений термина «проповедь». «Проповедь -

наставление, разъясняющее основы истинной веры и благочестивой жизни».[23] К анализу проповеди мы подходим с позиций гомилетики - «науки о сущности, содержании и специфических особенностях христианской проповеди».[24] Отметим, что проповедь здорового образа жизни как альтернативы пьянства, предполагает весь спектр видов проповедей. Архимандрит АверкийТаушев характеризует проблемы, возникающие при построении проповеди, вследствие неоднозначности теоретической и методической предпосылки. Проповеди архимандрит объединяет в две группы, в зависимости от используемого материала: 1) как ораторское произведение; 2) как «исполнение церковно-религиозного служения».[25]

Структура работы. Тема изложена во введении, двух главах, содержащих по три параграфа и заключении. К работе прилдожен список источников и литературы.

---

[23]*Скабалонович Михаил. Толковый типикон. Проповедь*// **azbyka.ru**›propoved/ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%

[24] Там же.

[25]Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство по гомилетике/ azbyka.ru›propoved/ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%

Глава 1. Участие православного духовенства в трезвенном движении второй половины XIX – начала XX вв.

1.1. Первый этап участия духовенства в борьбе за народное здравие.

Интеграция России в капиталистический мир Западной Европы привела к коренной ломке традиционной системы межсословного и внутрисословного взаимодействия. В ходе модернизации и движения к научно-техническому прогрессу распадался общинный уклад жизни, росла социальная обездоленность и падала положительная мотивация традиционного образа жизни, прежде всего, связанного с воцерковленностью. Секуляризация, упадок религиозности сопровождались опасным социальным злом – массовым пьянством. К середине XIX века осознание этого социального зла привело к трезвенному движению, стартовавшему в 1858 – 1859 годах.[26]

До обозначенного периода проблема пьянства не осознавалась как массовое социальное зло по следующим причинам. Традиционные алкоголесодержащие напитки были слабоградусными: пиво, брага, мёд, квас содержали от 1 до 6°. Эффект опьянения не был продолжительным и не вызывал привыкания. Алкоголесодержащие напитки употреблялись только по праздникам и проблема повседневного пьянства, приводящего к алкоголизму. Привозные более крепкие напитки были доступны немногочисленной состоятельной части общества. Исконная культура винопития стала заметно меняться еще во времена правления Ивана Грозного, когда на месте *корчмы* (заведения, располагавшиеся на трактах, в местах массового торга и пр.), которая устраивалась для того, чтобы, во-первых накормить путника, а затем уже – напоить, - появился *кабак*, который

[26]Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. В защиту трезвости. Беседы для родителей и учителей. – 96 с. С. 14.

уже был исключительно питейным заведением. Кабаки являлись важно статьёй дохода государства, так как облагались госпошлиной, за сбором которой государство строго следило[27].

Здоровые корни народного менталитета дали возможность осознать государственную политику доходов с питейных заведений как зло. В 1858 – 1859 годах по инициативе государственных крестьян, более других страдающих от косвенного налога на водку, который к тому же постоянно повышался, - возникло трезвенное движение: податное население России в 32-х губерниях призвало к отказу от употребления вина, погрому кабаков, и отказу от откупной системы питейных заведений. Эта здоровая реакция общества на угрозу массовой алкоголизации была оценена официальной властью как бунт, который подавили, применив военную силу. Активисты первого трезвенного движения были либо отправлены в ссылку в Сибирь, или наказаны шпицрутенами[28].

Сама идея трезвенного движения, как считает А.Н. Маюров, появилась как результат осознания народом возможности и эффективности консолидации общих усилий во имя благой цели. Такое осознание – итог исторического опыта Отечественной войны 1812 года, событий 1825 года[29]. (Маюров.Начало гл.2.) На неофициальном самодеятельном уровне общества трезвости появились в 30-х годах в Прибалтике, а затем, в 40-х г. в России[30].

Как считает Н.И. Григорьев, родоначальниками такого движения являлись протестантские общины Западной Европы[31]. В 40-е годы в России проблема пьянства заставила объединиться студентов, школьников. К

[27]Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа

[28]Революционная ситуация в России в 1859 – 1861 гг.

[29]Маюров А.Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней / Сост., предисл., примеч. А. Н. Маюрова / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2016. - 880 с.

[30]Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в С-Петербурге. По материалам петербургских больниц и архива С-Петербургского суда. – СПб., 1900. – С.5.

[31]Фортова Л.К. Антиалкогольное воспитание школьников в России (конец 19 – начало 20 веков): дис.к.пед.н. – Владимир, 1993. С. 77

общественному трезвенному движению присоединились представители всех сословий.

Заметную роль в распространении антиалкогольных идей сыграла наука. Еще в 1829 году И.М. Сеченов защитил диссертацию «Материалы для будущей физиологии алкогольного опьянения» в Медико-хирургической академии в Петербурге (1860). Противоалкогольные работы профессора Сеченова, опубликованные в печати, консолидировали просвещенное общество на борьбу с социальным злом[32]. Следует отметить, что консолидация русского общества вокруг проблем пьянства имела пределы. Например, не все представители Русской Православной Церкви вполне оценили необходимость объединиться с передовой русской наукой, снисходя к увлечению материалистическим её направлениям, носившим характер болезни не менее опасной, чем пьянство.

Так например, позиции механицизма И.М. Сеченова, проявившиеся в его работах, как считалось, повлияли на мировоззрение Дмитрия Каракозова, революционера-террориста, неудачно покушавшегося на Александра II, сам он послужил прототипом герою романа Чернышевского «Что делать?» - доктору Кирсанову. (8)Работа Сеченова, защитника здорового образа жизни, «Спор о душе» входила в список запрещенной литературы[33]. При этом сам он считал себя православным человеком, регулярно посещал Церковь, причащался, был требовательным к строгости совершения богослужений и чтению проповедей. Сеченов поддержал инициативу введения в семинарское обучение курсов по психологии и педагогике, решительно не принимал

---

[32]Сеченов И.М. Избранные произведения. – М.: Издат. АН СССР, 1956 Сеченов И.М. О предметном мышлении с физиологических позиций/relig-library.pstu.ru Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 156

[32]Якушев А.Н. Становление и развитие антиалкогольной мысли и опыта формирования трезвого образа жизни с древнейших времен по 1917 год. – М.: Институт возрастной физиологии РАОЮ 1993/ http:proza.ru/2014/10/08/827

[32] Рута-Мария Мизерене, СаулюсМизеоас. Исторический опыт борьбы с алкоголизмом в Литве. – СПб.: Международный институт резервныхвозможностней человека, 2006. С.8.

униатского влияния на украинское богословие. Закономерно, что митрополит Петербургский, Исидор (Никольский), бывший, как и Сеченов, академиком Медико-хирургической академии, и более спокойно относящийся к униатскому влиянию на украинское богословие, после бесед с Сеченовым о реформе богословского образования, попросил Сенат сослать ученого на Соловки для покаяния[34].

В результате физиология и психология, как теория Дарвина не стали учебными предметами в семинариях, как предлагал Сеченов, но и сам он от высылки был избавлен[35]. Иную оценку необходимого союза духовенства и ученых дал св. Лука (Войно-Ясенецкий), обосновавший тезис о том, что православное вероучение и физиологическая наука в лице И.М. Сеченова и его ученика И.П. Павлова и в части понимания функционирования нервной системы не противоречат друг другу[36].

Усилия ученых, интеллигенции, духовенства были поддержаны всем народом: в середине века общества трезвости стали возникать по всей России, движение перешагнуло государственные границы и стало международным. Темпы роста трезвенного движения соответствовали активности алкализации: к 1860-м годам в России было 77 386 трактиров, а к 1911 году, по подсчетам А.Л. Афанасьева, в международном трезвенном движении участвовало 3,7 миллионов человек. Международное движение охватило Канаду, Индию, Южную Африку, Австралию, Азию, Америку, а также европейские колонии в разных частях света[37]. Самым активным образом в трезвенном движении участвовало духовенство в 1858 – 1861 гг. Наиболее известным представителем международного трезвенного движения

---

[34]Добролюбов Н.А. Народное дело. Распространение обществ трезвости//Собр.соч. в 9 т. – М.-Л.: Госиздат ХЛ, 1962. Т.5. – с 251.

[35]Мирский М.Б. Революционер в науке, демократ в жизни: Иван Михайлович Сеченов. – М.: Знание, 1988. – 419 с. Лука, архиеп. О духе, душе и теле/azbyka.ru/ http://yandex.ru/clck/jsredir?

[36]Лука, архиеп. О духе, душе и теле/azbyka.ru/ http://yandex.ru/clck/jsredir?

[36]Якушев А.Н. Становление и развитие антиалкогольной мысли и опыта формирования трезвого образа жизни с древнейших времен по 1917 год. – М.: Институт возрастной физиологии РАО, 1993. – 519 с. С. 18-19.

стал литовский католический епископ МотеюсВаланчюс (1801 – 1875), который призвал священников служить личным примером воздержания от употребления алкогольных напитков, он же разработал Устав для трезвенных обществ; этот Устав требовал абстиненции.

Трезвенное движение получило распространение и в среде официальной: в 1789 вышла книга генерала-сенатора С.П. Шипова «О трезвости в России». Шипов предлагал запретить производство алкоголя и ввести жесткие меры в отношении пьющих[38]. Трактовка пьянства как показателя распада нравственности нашла отражение в статьях Ф.М. Достоевского, составивших «Дневник писателя» («По поводу новой драмы», «Мечты и грезы» и пр. [39]. Литва восстала против пьянства: в столярных и сапожных мастерских принимали соглашение об отказе от спиртного. К 1859 абстиненция была принята Виленской, Гродненской, Ковенской губерниями. По отчету Валантиса к 1860 году 84% населения соблюдало трезвость.

Т.о., к 60-м годам трезвенное движение в Литве, Польше, Белоруссии оказалось успешным. Успеху движения способствовало шесть позиций: доброжелательное окружение людей, приглашенных в общество; напоминание о строгом посмертном воздаянии за грех пьянства; последствия пьянство для земной жизни человека; исповедание греха пьянства; епископские послания о вреде пьянства в Дни поминовения усопших; молитвенное обращение к Матери Божией. Здоровая реакция самого общества на массовое пьянство как большое социальное зло была поддержана Русской Православной Церковью: Святейший Синод издал указ в 1859 году, в котором духовенство обязывалось быть «живым примером собственной жизни и частым проповеданием в Церкви Божией о пользе

[38] Шипов С. П. О трезвости в России // Для чего люди одурманиваются?: Сборник / Сост.: Богданович Л. А., Богда нов Г. Т. – М.: Московский рабочий, 1988

[39]19Достоевский Ф. М. Собр соч. В 10 т. Том 10. – М., 1958

воздержания содействовать возникшей в некоторых городах и сельских селениях решимости воздерживаться от употребления вина…»[40].

В северо-западных, центральных, уральских и приволжских губерниях России антиалкогольное движение носило не характер консолидации общества вокруг трезвого образа жизни, но против откупной системы, делавшей 80 тысяч питейных заведений выгодным делом для предпринимателя и государства. В 60-х годах к государственным крестьянам в этом отношении присоединились помещичьи, удельные крестьяне, беднейшие слои города. Протестное движение призывало к бойкотированию питейных заведений. Степень протеста по регионам варьировалась. Например, в 1859 году в Зарайском уезде Рязанской губернии общество трезвости призвало к отказу от спиртного. Особенно активно проповедовали трезвый образ жизни в Никополе Екатеринославской губернии (прот.Иоанн Королев), В Нижнем Новгороде, Саратове, Туле, а затем движение было подхвачено в Пензенской, Владимирской, Екатеринрславской, Тверской губерниях.

Откупщики, не дождавшись того, чтобы народ сам отказался от борьбы, пытались подкупить власть. Историк И.Г. Прыжов описывает случай, не называя имени и места, когда глава уездной полиции (1862 г.) уговаривает мужиков в одном графском имении пить водку. Управляющие питейными заведениями выставляли бочки с алкогольными напитками даром, но народ отказывался пить. Тот же Прыжов описывает случай, когда откупщик обращается непосредственно к министру внутренних дел, чтобы тот повлиял на духовенство, которое бы объявило с амвона, что порицается только пьянство, но не употребление вина[41].

Более администрации антиалкогольному движению сопротивлялись помещики, владевшие винокуренными заводами и навязывающие алкоголь

---

[40]Концепция РПЦ по утверждению трезвости и профилактике алкоголизм/ Заседание Святейшего Синода 25 июля года. Журнал №80.

[41]Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. – СПб., 1868 –470 с.

населению своих имений, о чем пишет профессор Р.В. Мизерене[42]. Самыми же ярыми противниками движения были трактирщики. Которые даже предлагали духовенству деньги, чтобы не проповедовали против пьянства[43]. В 60-х годах прославление трезвого образа жизни стала актуальной темой в творчестве литовских поэтов и писателей[44]. Основным же итогом противоалкогольной борьбы в Литве стал тезис о полном отказе от употребления спиртных напитков, как единственного способа победить грех пьянства. Другим выводом стало требование не нарушать добровольности отказа от спиртного: «Если кто пользуется физической силой, то он показывает, что у него не хватает моральной силы…»[45]. «Питейные бунты» были спровоцированы и слухами, сообщавшими, что Государь разрешает громить кабаки. В Рязанской и Воронежской губерниях вспыхнули погромы кабацкого имущества. Против погромщиков правительство применило жестокие меры: порка, ссылка. Например, крестьян села Сасово, Л. Маслова и С. Хламова, осудили на избиение шпицрутенами и ссылку в каторжные работы при заводах на четыре года[46].

Не смотря на то, что сопротивление народа было подавлено, в 1863 году правительство вынуждено было заменить откупную систему акцизами. При этом историки отмечают, что откупная система продержалась еще полтора десятка лет, так как откупщики подстрекали население к бунтам, что приводило к вводу мер, подрывающих сезонные работы, что давало убытки. Замена откупов акцизом не избавила от пьянства. А привела к его массовому характеру: до отмены крепостного права помещики поддерживали трезвость, без чего нельзя было рассчитывать работников, после отмены крепостногт

---

[42]Мизерене Р.В. Борец с пьянством священник Валанчюс и противодействующая ему администрация/ Вестник психотерапии. 2000-2007http://www.intacso.ru/uploads/documents/sobrr2.pdf

[43]Мизерене Р.В. Трактирщики против трезвенного движения/ Соратник. 2008. №8. С.4-5; Здоровье и образование в XXI веке. 2008. №1. С.10./ http://russiancharm.blogspot.ru

[44]Здоровье и образование в XXI веке. 2008. №1. С.10/http://russiancharm.biogspot.ru

[45]Духовно-ориентированная психотерапия патологических зависимостей/ Под ред. проф. Г.И. Григорьева. – СПб., ИИЦ ВМА, 2008. – С.191-197

[46]Здоровье и образование в XXI веке. 2008. №1. С.10/http://russiancharm.biogspot.ru

права помещику стало выгодно просто выкачать из населения деньги. Так происходило массовое спаивание народа[47].

В конце 60-х годов правительство пыталось реформировать акцизную систему. Была введена розничная торговля спиртным, разрешалась бутылочная торговля, пьянство стало домашним и еще более распространилось. Наиболее трудно было бороться с пьянством в России, так как слабое местное самоуправление и вялые представительные органы не могли противостоять государству, заинтересованному в доходах от продажи алкоголя. Благодаря участию духовенства, а в ряде мест (в Литве) – руководству духовенства, удалось осознать алкоголизацию населения как проблему нравственную[48].

Беда алкоголизма понималась и как следствие низкого образования и культуры. С чем стали бороться путем организации специальных школ для трудных детей, приютов для малолетних преступников. Закономерно, что трезвенное движение как борьба за нравственность привлекла внимание Святейшего Синода, который в 1889 году вновь специальным указом вменил в обязанность заботиться о трезвом образе жизни прихожан.

Из опыта борьбы с пьянством 60-х-70-х годов можно вывести двенадцать основных тезисов: - целью трезвенного движения является полный отказ от алкоголя; - надо учитывать, что часть общества, наживающаяся на пьянстве, пытается расколоть трезвенное движение изнутри, опираясь на провокаторов и предателей; - борьба с пьянством требует глубоких мер: законодательства, ориентации образовательно-просветительских организаций и пр.; - преодолевать порок пьянства необходимо в диалоге общества, Церкви и государства; - общая беда алкоголизации преодолевается в конфессиональной солидаризации; - страдающие от антиалкогольных мер организации должны поддерживаться

---

[47]Боролин Д.Н. Кабак и его прошлое/ история винопития. Бахусс. – СПб.: Фирма «Браск». 1994. – С. 151-153.

[48]Рута-Мария Мизерене. СаулюсМизерас. Исторический опыт борьбы с алкоголизмом в Литве. – СПб.: Международный институт резервныхь возможностей человека, 2006

экономическими мерами; - борьба должна объдинять, а не раскалывать общество; - необходима консолидация законодательной, информационной, исполнительной, судебной, духовной властей; - необходимо привлекать меценатов и благотворителей от делового мира; - общественные и представительные органы; - учитывать научные данные, собриологический подход; - необходимо специально заботиться о молодом поколении людей.

Наиболее активно проявили себя как борцы с пьянством в середине XIX века: прп. Амвросий Оптинский (1812-1891) – проповедник трезвения; прот., духовник царствующей семьи, о. Иоанн Иоаннович Базаров (1819-1895), архимандрит Павел Прусский (Петр Иванович Леднев (1821-1895) – публицист, проповедник, миссионер; схимонахиня, игуменияУлалинского во имя св. Николая Чудотворца монастыря, сторонница трезвения–Афанасия (Логинова (Логачева) Анастасия Семеновна) (1809 – 1875). Дело трезвения народа объединило весь народ, во всех его социальных слоях, в инославиях и иновериях, чему примером служит инициатор трезвенного движения в Литве католический епископ ВаланчюсМотеюс (1801 – 1875). К трезвенному движению присоединилась лучшая часть русской интеллигенции: ученый-хирург Н.И. Пирогов (1810-1881), историк-этнограф И.Г. Прыжов (1827-1885), писатели-публицисты и славянофилы отец и сыновья Аксаковы, критик-публицист Н.А. Добролюбов (1836-1861), писатель и философ Ф.М. Достоевский (1821-1881), славянофилы А.И. Кошелев, Ю.Ф. Самарин, Ф.Д. Самарин и др.

1.2.Второй этап трезвенного движения (конец XIX – начало XX вв.).

В конце XIX – начале XX вв. условия организации трезвенного движения изменились. Наблюдался промышленный подъем. С.Ю. Витте, назначенный министром финансов, инициировал в России водочную монополию. Кризис, возникший под воздействием протестного движения,

неудачной Русско-Японской войны, с началом Первой мировой, заметно усилил алкоголизацию населения. Расширился ассортимент алкогольной продукции, поддерживались стабильные цены. Доктор, профессор Н.Г. Быкова показывает растущую динамику алкоголизации с середины XIX века к началу XX[49]. Питейное дело становится важнейшим звеном внутренней политики России. По подсчетам к.и.н. Г.В. Карандышева «Питейное дело в губерниях Центрального промышленного района России в конце XIX – начале XX века» от винной торговли богатели частные лица и «скудело духовно и нравственно» государство.

Лидером общественного противостояния пьянству было духовенство, которое после Указа Святейшего Синода от 10 августа 1889 повсеместно организовывало приходские общества трезвости. Согласно адрес-календарю, вышедшему в 1912 году, в 1911 году было 1767 обществ трезвости, в которых значилось членами полмиллиона человек[50]. Хотя Министерство финансов в 1894 году монополизировало продажу спиртного в руках государства и частная торговля была ограничена, а общества трезвости повсеместно просвещали населения о вреде пьянства, а также следили за правилами торговли вином (продавать только с закуской, в местах распития не нарушать приличий , не пить вина на улицах и пр.), открывались общества организации досуга (читальни, чайные, клубы и пр.), сократить число пьющих существенно не удалось. Закон от 14 мая 1885 года предусматривал выдачу патентов лицам, владеющим питейными заведениями.

---

[49]. Собриология/ Под ред. А.Н. Маюрова. 2- е изд. – Н. Новгород, 2011. С. 97. См. также: Маюров А.Н. Алкогольно-наркотический геноцид России. – М., 2013. – 211 с. ;Карандышев Г.В. Питейное дело в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX века// Ярославский педагогический вестник. – 2004. Ч.1. – С. 108 – 111 и др. работы того же автора.

[50]Афанасьев А.Л. Летопись трезвенного движения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1901 – 1914 годах// Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895 – 1917 годах. – Томск, 1995. Вып.2. – С. 169-184. См. также: Мордвинов И.П. Железнодорожные общества трезвости. – СПб.: Тип. Александро-Невского общества трезвости. 1910.

Число запатентованных питейных заведений регламентировалось городскими и уездными властями, почтово-телеграфным и железнодорожным ведомством[51]. Хотя число питейных заведений было сокращено к концу XIX века, кабаки оставались притонами разврата и преступности. Лирмян Р.О. Анатомия падения. – М.: Московский рабочий, 1981. – 486 с. Общесвам сельским и ремесленным предоставлялось право закрывать на своей территории кабаки. Однако организации государственной монополии изменила ситуацию в худшую сторону[52].

Борьба с пьянством приобрела общественно-государственный характер. Так, в 1897 году было образовано Попечительство о трезвом образе жизни, это была инициатива С.Ю. Витте, как инициатива введения государственной винной монополии. Хотя Попечительство по уставу должно было контролировать продажу спиртного, он на деле больше занималось поиском средств на просветительскую и духовно-нравственную работу обществ трезвости. Руководство работой Попечительство возлагало на Комитет, в котором бессменно председательствовал принц А.П. Ольденбургский (1844-1932). В состав Комитета входила аристократия. Попечительство организовало масштабную работу: диагностика, профилактика, лечение алкоголизма, популяризация навыков здорового образа жизни[53]. Особенное попечение уделялось детям в рабочей среде[54].

---

[51]Якушев А.Н. Избранный хронологический обзор алкоголя, пьянства и алкоголизма, путей и способов борьбы с ним, формирования трезвости и трезвого образа жизни с древнейших времен до наших дней: VII тыс. до н.э. – 1900. В 3 ч. – М.: НИИ теории и методов воспитания АПН и др. 1991. Ч.1. – 251 с.

[52]Красножен. С.Е. Борьба с пьянством и казенная винная монополия в России. – Юрьев. 1901. – 219 с.; О предоставлении всем вообще селениям, где не производилось питейной1 продажи в последнее время, отказываться от такой продажи и на будущее время: высочайшее утверждение мнения государственного Совета от 09.12. 1885//Полное собрание законов Российской империи. – Сробр. 3-е. – 1885. – Т.5. - №3366. – С.499; терский Н.С. Питейные соборы и акцизная система в России. Исторический очерк и настоящее положение. – СПб.. 1890; Фридман М.И. Винная монополия. – Т.2. Винная монополия в России. – Пг.: Тип. «Правда». 1916. – 563 с.

[53]Бородин Д.Н. Календарь для трезвенника. 1894. – СПб., 1893; Бородин Д.Н. Значение чайных в борьбе с алкоголизмом. – СПб.. 1903. Быкова А.Г. Алкогольный

Попечительства о трезвости существовали и по губерниям, где они активно сотрудничали с органами местного самоуправления, с разнообразными обществами[55].

Среди трезвенных обществ, открытых по России, наиболее активно работали в Одессе (с 1891), в Казани (с 1892), в Рыбинске (с 1893), в Москве (с 1895). Общей чертой для всех обществ стало сотрудничество с интеллигенцией, прежде всего, врачами, психологами, педагогами. Общества активно использовали периодические издания, выходили и специальные журналы и газеты трезвенного направления: «Вестник трезвости» (с 1894 в СПб.), «Деятель» (с 1896 в Казани) и др. основным объектом заботы была среда рабочих и крестьян.

Основной же причиной неэффективности попечительств о народной трезвости была бюрократизация руководящего состава: при государственной монополии на алкоголь одно и то же лицо вынуждено было заботиться о пополнении казны за счет производства и реализации спиртных напитков и в рамках приличия, в которых надо было удержать спивающееся население. Доходы от питейных заведений также принадлежали государству. Известно, что в 1913 году общая стоимость произведенной алкогольной продукции составила 200 млн. руб., население же заплатило за неё государству – 900 млн. рублей[56]. Винная монополия государства, по мнению С.Ю. Витте должна была служит не только пополнению бюджета, но и оздоровлению

вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века/ автореф. доктора ист. н. – Омск, 2012.

[54]Мендельсон А.Л. Учебник трезвости. – СПб., 1913.

[55]Букреева О.Г. Взаимодествие Рязанского попечительства о народной трезвости с органами местного самоуправления в начале XX в.// Культура и образование. – 2014. №3. С. 11-24. Варб Е. Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости. – М., 1899; Попечительства о народной трезвости в четырех восточных губерниях // Русское Братство. – 1899. №5; Райский Д. Борьба русского правительства с кабаком// Наблюдатель. 1901. №2-5.; Добужинский Ф.П. и Кобеко П.Ф. Устав попечительств о народной трезвости. – Вильна. 1902. – 101 с.

[56]Коровин Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892 -1893. – СПб., 1894.

народа[57]. «Никто не может продавать вино, иначе как государство, и производство вина должно быть ограничено теми размерами, в каких сие вино покупает государство, а, следовательно, и удовлетворять тем условиям, какие государство ставит как откупщик»[58].

Самое активное участие в продвижении идеи народного трезвения играло духовенство: трезвенных церковных обществ к 1911 году было в семь раз больше, чем светских (253 к 1821). Одним из наиболее многочисленных церковных трезвенных обществ было Александро-Невское, открытое в 1898 году при церкви Воскресения Христова. К 1910 году в обществе занчилось 5232 человека. Руководили общество: с 1898 по 1905 – иер. Александр Рождественский, с 1905 – протоирей Петр Миртов. В обществе была свою типография, читальные залы. Регулярно проводились обеты трезвости, чтения противоалкогольных книг, устраивались паломнические поездки на Валаам и пр.

Александро-Невское трезвенное общество было образцом для всех других, издания общества выписывали по всей России. Образцовый опыт организации воскресной школы и церковноприходской школы распространялся повсеместно. Участие общества в международных антиалкогольных выставках вызывало общий интерес.

Общество имело свои представительства в других регионах России с оказанием методической помощи. Торжественно проходили приемы в общество, имя вступившего и давшего обещание трезвенной жизни поминается «о здравии» за праздничной ектиньей. За нарушение обета трезвенной жизни наказывали выговором, денежным штрафом и изгнанием из общества. Специально избранные 35 наблюдателей следили за

---

[57]Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т.2: Налоги, бюджет и государственный долг России. Кн.2. – М.: наука, 2003

[58]Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. – Издат-во «Слово», 1922. С. 352. Государственную инициативу поддерживало духовенство и интеллигенция. Наприме С.А. Рачинский создал первые школы трезвости. Якушев А.Н. Становление и развитие антиалкогольной мысли и опыта формирования трезвого образа жизни с древнейших времен по 1917 год. – М.: Институт возрастной физиологии РАО, 1993.

исполнением обязательств трезвости и раз в неделю информировали главу общества. Вместе с обетом трезвости давался и обет несквернословия. Каждому принятому члену общества выдавалось свидетельство. Особым объектом заботы общества были дети. Для которых издавали бесплатное приложение к журналу «Зорька»[59].

С 1914 года общество было переименовано в братство и стало управляться Советом, во главе которого встал архиеп. Новгородский Арсений (Стадницкий; 1862 -1936). Именно братство при Воскресенском храме на обводном канле с 1912 года стало главным инициатором проведения Всероссийских антиалкогольных съездов. В одном только СПб братство имело шесть отделений, во главе каждого из которых стоял священник[60]. С приходом к власти большевиков, в 1918 году Воскресенский храм был закрыт, а все капиталы и имущество конфискованы[61]. В некоторых регионах трезвенное движение целиком находилось в области деятельности духовенства. Например, в Западной Сибири было только одно светское общество трезвости, а церковных – 51. Это обстоятельство легко объяснить активностью приходского духовенства, которое, подчиняясь епархиальной власти, действовало по инструкции[62].

Епархиальные власти, исполняя синодальное указание, решали не только задачу борьбы с пьянством нарда, но и свою корпоративную проблему – пьянство духовенства. Факты алкоголизации духовенства подтверждаются повсеместно журналами духовных консисторий, где наиболее часто обсуждаемой темой является разбирательство фактов поведения представителей духовенства в нетрезвом виде. Анализ проступков духовенства в Омской, Томской епархиях показывает, что 8 их 10 проступков

---

[59]Собриология/ Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Изд.2-е. – Н. Новгород, 2011.

[60]Десятилетие деятельности Александро-Невского общества трезвости в СПб. 1898 – 1908. – СПб., 1909.

[61]Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни СПб: Историко-церковная энциклопедия в 3-х т. Т.1. – СПб., 1994. – С. 170-172.

[62]Кобак А.В. Святыни СПб: Историко-церковная энциклопедия в 3-х т. Т.1. – СПб., 1994. – С. 170-172.

совершались в нетрезвом виде[63]. По России, в целом, такая статистика показывает, что две трети (69%; 369 из 536) осужденных за неисправность по службе представителей духовенства, совершили проступки и преступления в пьяном виде. Так свидетельствуют «Ведомости о священнослужителях, приговоренных к наказаниям по решению производившихся о них дел за 1907 год»[64].

Второй период – активность интеллигенции, борющейся с алкоголизацией населения средствами науки и просвещения. Особенно заметна педагогическая составляющая этого периода.

Родоначальником этого движения считают Сергея Александровича Рачинского (1833 – 1902), дворянина, прямого родственника великого уроженца Тамбовской губернии, поэта Евгения Абрамовича Боратынского (мать Рачинского – родная сестра поэта). Организованная Рачинским в имении Татево Смоленской губернии школа для крестьянских детей стала центром просвещения и борьбы с пьянством.

Известно, что Рачинский в своей деятельности руководствовался советами выдающихся пастырей: прп. Амвросия Оптинского, св. Феофана Затворника Вышенского.

В своих работах, посвященных борьбе с пьянством, С.А. Рачинский обращается к православному сознанию человека, доказывая, что зло пьянства гибельно не только для земного бытия, но и тяжкий грех, препятствующий жизни вечной. Эту мысль найдем мы в его работах (статьи и брошюры)

---

[63]Колокольников К.А. Развитие винной монополии в Томской губернии с Семипалатинской областью, в связи с историей винной монополии в Сибири. – Томск, 1914. – С.4.; Из отчета Иоанно-Предтеченского общества трезвости при Свято-Троицкой церкви на станции Омск Сибирской железной дороги за 1912 г.// Омские епархиальные ведомости. – 1913. №17. Часть неофициальная. С.38. Колокольников К.А. Развитие винной монополии в Томской губернии с Семипалатинской областью, в связи с историей винной монополии в Сибири. – Томск, 1914. – С.4.; Из отчета Иоанно-Предтеченского общества трезвости при Свято-Троицкой церкви на станции Омск Сибирской железной дороги за 1912 г.// Омские епархиальные ведомости. – 1913. №17. Часть неофициальная. С.38.

[64]Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892 – 1893 гг. – СПб., 1894. – С.24; Мордвинов И. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. – СПб., 1911. С. 201.

антиалкогольной направленности: «Письма к воспитанникам Казанской учительской семинарии», «По поводу общества трезвости», «Из записок сельского учителя», «Открытое письмо», «Письма С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости».

Важно, что борясь с пьянством, Рачинский являл пример освобождения от этого порока. Учреждая первое ученическое общество трезвости в России 5 июля 1882 года, он вместе со всеми дал обещание в течение года не употреблять алкоголя. Высокий личный пример и православная духовность служили широкому привлечению на путь здорового образа жизни многочисленных последователей из числа преподавателей Татьевской, а затем и окружных школ, а также учеников и их родителей-крестьян.

Результаты деятельности Рачинского впечатляют: обет трезвости всеми членами его сообщества соблюдался 20 лет, из 1018 человек – членов Татьевского общества трезвости – обещание трезвого образа жизни нарушил только один[65].

В своей проповеди здорового образа жизни Рачинский опирался на православные представления о нравственно-этических нормах поведения. Показательно, что, организуя трезвенное движение, он не считал себя учителем нравственности. Рачинский был убежден, что только духовенство в условиях современной ему крестьянской России достаточно подготовлено к тому, чтобы быть воспитателем народа. «Народ сам признает духовенство своим учителем». Взгляды Рачинского не были близки либеральной российской интеллигенции, почему коллеги-педагоги, оценивая результаты его деятельности, называли татьевского подвижника «апологетом церковно-приходской школы», «махровым реакционером»[66].

---

[65]Письма С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости. – Казань: Типография императорского Университета. 1898

[66]Собриология/ Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Авторы: А.Н. Маюров, В.П. Кривоногов, В.Г. Гринченко. Прим. О. А.М. Карпов. Изд. 2-е испр. и доп. – Н.Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В., 2011. – 951 с. С. 311.

Е.А. Бажанов, писатель и историк, выделяет в трезвенном движении России имперского периода 6 общественных течений: 1) славянофильское, инициированное в середине 60-х годов братьями Самариными, отцом и сыновьями Аксаковыми; это движение поддерживала Православная Церковь; 2) толстовское движение, основатель – Л.Толстой, организовавший в Ясной Поляне школу и общество трезвости; 3) чуриковское – (И.А. Чуриков, братец Иоанн Самарский.Читал проповеди в Кронштадте, СПб., организовал общество в Вырице, секта)[67]; 4) этап государственного попечения, введенного после учреждения винной монополии (1895), когда забота о нравственности являлась попыткой компенсировать безнравственные основания государственных доходов; 5) челышевское движение – М.Д. Челышев, самарский промышленник, член Государственной Думы, где инициировал антиалкогольное законодательство; 6) общественно-государственное, монархическое – движение Союза Русского Народа.

Духовенство в разной степенью активности и вектором деятельности участвовало во всех названных течениях, что говорит о неразрывной связи народа Церкви с государством и обществом. Однако наиболее активным участие духовенства в трезвенном движении стало после издания в 1889 году циркулярного указа Святейшего Синода от 10 августа о возлагаемом на Преосвященных обязательстве докладывать о влиянии трезвенного движения на религиозно-нравственного состояние населения.

По данным профессора Ф.С. Перебийнос, к 1912 году духовенство стало абсолютным лидером трезвенного движения. Почти 2 тысячи приходских обществ трезвости включали более полумиллиона человек. В Сибири численность церковных трезвенных обществ составляла 96.4% от общего числа. Светские общества трезвости СПб включали от 10 до 12 человек, а лишь одно приходское общество иерея А.В. Рождественского – 72

[67]Попов П. Иоанн Самарский: проповедь «сумасшедшего»// Вечерняя Самара. 2010. 3 февраля. С.4.

тысячи членов[68]. Государственная поддержка, меценаты и благотворители, членское участие – все это давала немалые средства для организации трезвенной работы. В начале XX века приходские трезвенные общества являлись эффективными культурно-досуговыми учреждениями, с библиотеками, клубами, театрами, лечебными и диагностическими кабинетами и пр.[69] Работа Попечительств о трезвости населения финансировалась из государственной казны, согласно предоставленному Государственным Советом империи праву, согласно которому с 1897 года Министерство финансов вводило государственное ассигнование на реализацию винной монополии. На местах за деятельностью Попечительств о трезвости наблюдал губернатор[70].

Т.о., основной структурой, курирующей трезвенное движение стало Министерство финансов, оно же курировало производство и продажу алкоголя на правах государственной винной монополии. На местах за работой Попечительств и трезвенным движением, в целом, наблюдали губернские и уездные комитеты. Вся структура трезвенного движения была хорошо структурирована и бюрократизирована. Губернатор назначал глав уездных комитетов, главы уездных комитетов – глав попечительств, главы попечительств распределяли поручения между включенными членами трезвенного движения[71].

---

[68]Перебийнос Ф.С. Антиалкогольное движение в германии// Трезвая жизнь. 1912. С. 31.

[69]Перебийнос Ф.С. Первый антиалкогольный календарь на 1912 г. Справочная книга для деятелей по борьбе с алкоголизмом. – СПб.: журнал «Трезвые всходы», 1912;; Перебийнос Ф.С. Антиалкогольная выставка в СПБ/ Январь-апрель. 1910//Трезвая жизнь. 1911. №7. Собриология/ Под ред. А.Н. Маюрова. Авторы: А.Н. маюров, В.П. Кривоногов, В.Г. Гринченко, В.И. Гринченко, А.М. Карпов. Изд.2-е. – Н.Новгород: «Издательский салон ИП Гладкова О.В., 2011.

[70] Фридман М. И. Винная монополия: Винная монополия в России. Т. 2. – Пг., 1916; Максимов Е.Д. Очерк истории развития и современного положения общественного призрения в России// Общественное и частное призрение в России. – СПб.. 1907. – С.6.

[71] Афанасьев А.Л. Сведения об обществах трезвости Сибири и Дальнего Востока// Из истории революций в России (первая четверть XX в.). – Томск, 1996. – С.130/ http://trezvo.zt.ua

Духовенство как наиболее организованная часть общества являлось самым активным участником трезвенного движения в рамках деятельности Попечительств. В чайных, Народных домах, библиотеках постоянно проводились мероприятия, освящаемые духовенством, представители духовенства читали лекции, проповеди, проводили внецерковные собеседования. Маюров А.Н., Кривоногов В.П., Гринчеко В.Г. и др. отмечают, что выступления представителей науки и культуры в цикле лекторской работы были редкостью, 70% всех выступавших – священники. При этом темы и аргументация выступления страдали однообразием и поверхностностью[72].

Среди наиболее активно работающих обществ трезвости периода государственной винной монополии было приходское общество трезвости при церкви Рождества Пресвятой Богородицы в слободе Аргамаче Елецкого уезда Орловской губернии, которое в 1899 году посетил св. праведный Иоанн Кронштадтский. В 1908 году усилиями общества при храме строится богадельня, а в 1911 – потребительская кооперация по изготовлению Елецких рояльных гармошек. Члены трезвенного общества были вознаграждены долголетие, средний срок жизни членов общества – 90 лет[73].

Динамику участия духовенства в трезвенном движении показывает сравнительная характеристика Всероссийских съездов по борьбе с пьянством, а также материалы III Государственной Думы. Первый и Второй Всероссийские съезды по борьбе с пьянством проходили в ситуации массовых беспорядков и хаоса, возникших на фоне последствий неудачной для России Русско-Японской войны, массовых протестных выступлений, а также реакции, последовавшей со стороны официальных властей[74].

[72]Собриология, 2011

[73]Собриология, 2011.

[74] Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством. III Государственная Дума и трезвенное движение в Сибири и на Дальнем Востоке в 1910-1912 гг./ Вестник Томского государственного университета. 2010. № 35 (июнь). С.63-69.

Население, живущее в условиях стрессов, реагировало ростом алкоголизации[75]. Одним из путей выхода из кризиса, предлагаемым сторонниками официальной политики, считалась борьба с пьянством.

Сказанное подтверждают материалы всероссийских антиалкогольных съездов, прошедших в СПб и Москве, последовательно – в 1910 и 1912 годах. Проблемы, обсуждаемые на съездах учитывали результаты полемики по трезвенному движению в Государственной Думе третьего созыва (1907 – 1912 гг.). В массовое сознание результаты думской полемики входили и путем публикации материалов в журнале Александро-Невского общества трезвости «Трезвая жизнь», эти статьи часто перепечатывались в епархиальных ведомостях[76].

Первый съезд отличался от второго преобладанием представителей светских трезвенных обществ: в составе 543 человек были ученые-врачи, юристы, лидеры либеральных и социально-демократических организаций[77]. По случаю съезда была организована Выставка обществ трезвенности, демонстрировавшая накопленный опыт работы[78]. Решения съезда закрепили требования, единодушно высказываемые на местах. Во-первых. Все участники поддержали требование «полного отказа от спиртного» руководителями трезвенных обществ. Рекомендовалось ввести в программу преподавания в школах (низшей и средней) отдельный предмет, посвященных трезвому образу жизни. Организаторам обществ трезвости предоставлять свободу в достижении целей трезвенной жизни. Органам самоуправления предлагалось предоставить право закрывать и открывать на своей территории питейные заведения, а также учреждения, служащие

---

[75]Ридзниченко Г.Ю. Стадии эволюции сложных систем. Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/Rznk.htm

[76] Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством. III государственная Дума и трезвенное движение в Сибири и Дальнем Востоке в 1910 – 1912 гг./ Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335 (июнь). С. 63 – 39.

[77] Труды//Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т.1-3.

[78] Объяснительный каталог выставки по борьбе с пьянством. СПб.: Типография Министерства внутр. дел, 1910. – 124 с.

распространению здорового образа жизни. Предлагалось закрыть винные лавки, расположенные вблизи заводов и фабрик. Съезд прямо заявил, что преодоление алкоголизации лежит на пути постепенного отказа от наживы государства от винной торговли[79]. Периодическая печать с воодушевлением отнеслась к итогам работы съезда, считая, что он «прервал долгий всенародный сон благодушного отношения к пьянству», а также, что он призвал к объединению народа на основе общей беды пьянства, создание новых обществ теперь можно было осуществлять при поддержке Государственного Совета и государственной Думы[80]. Работа Первого съезда предшествовала принятию законопроекта о мерах по борьбе с пьянством, утвержденного в четвертом чтении III Государственной Думой (16 февраля 1911 г.). Это был результат деятельности Комиссии о мерах борьбы с пьянством, созданной в декабре 1907 года по инициативе М.Д. Челышева, члена Госдумы и активиста самарского общества трезвости[81].

Этот законопроекты российским обществам трезвости пришлось отстаивать в условиях натиска алкогольного капитала, особенно агрессивно действовали помещики – владельцы винокуренных заводов. Выдающуюся роль сыграло в этом деле петербургское Александро-Невского общество трезвости, поддерживающее члена Госдумы, самарского предпринимателя М.Д. Челышева[82]. Поистине народное требование, поддержанное духовенством, спасти Россию от алкоголизации (обращений от интеллигенции в материалах Челышева не выявлено) было учтено Думой,

---

[79] Труды// Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т.1. С.89-92, с. 133-136.

[80] Труды// Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т.1. С. 309-311, 355.

[81]Челышев М.Д. Речи М.Д. Челышева, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. – СПб.: Б.м.. 1912. Вып.8. – 786 с. С.609-619. См. также: Челышев М.Д. Пощадите Россию! Правда о кабаке, высказанная самим народов по поводу закона о мерах борьбы с пьянством. – Самара: Изд. М.Д. Челышева, 1911. – 232 с.

[82]Челышев М.Д. Пощадите Россию! Правда о кабаке, высказанная самим народом по поводу закона о мерах борьбы с пьянством. – Самара: Изд. М.Д. Челышева, 1911. – 232 с. С. 198-215.

которая дала права общественным сходам (сельским.Фабричным) закрывать на своей территории питейные заведения и лавки. Примечательно, что, едва ли не впервые, в общественной практике России право решающего голоса предоставлялось и женщине, матери, дочери, жены. Согласно законопроекту торговля спиртным запрещалась рядом с церковью и учебными заведениями: в городе – не ближе 85 м., в селе – 213 м.[83]. Однако, хотя М.Д. Челышеву, писавшему о «громадной волне антиалкогольной идеи, которая прокатилась сейчас по России, растет и ширится», удалось провести законопроект в Думе, в Государственном Совете под влиянием помещиков-винокуров его обсуждали вплоть до 1914 года, после чего передали в IV Госдуму «на доработку»[84].

Второй Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, который, также как и первый, был организован по инициативе Александро-Невского общества трезвости, прошел с 6 по 12 августа 1912 г. в Москве. Во главе организации стоял митрополит Московский сщмч. Владимир (Богоявленский). От первого съезда он отличался практической направленностью и составом, в котором преобладало духовенство. По количеству участников он в 2,4 превосходил первый, а по количеству представителей из села – в 5 раз. А.Л. Афанасьев условно называет первый съезд – «съездом врачей», а второй – «съездом священников»[85].

Всего в работе съезда приняло участие 469 человек, из которых 61% составляло духовенство, 3,8% - учителя. Религиозно-нравственная,

---

[83]Челышев М.Д. Речи М.Д. Челышева, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. – СПб.: Б.м.. 1912. Вып.8. – 786 с. С.690-703

[84] Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством. III государственная Дума и трезвенное движение в Сибири и Дальнем Востоке в 1910 – 1912 гг./ Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335 (июнь). С. 65.

[85] Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством. III государственная Дума и трезвенное движение в Сибири и Дальнем Востоке в 1910 – 1912 гг./ Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335 (июнь). С. 65.

педагогическая и литературно-научная секции включали общим числом около 100 докладов[86].

Прямым следствием съезда стало обогащение массовой образовательно-просветительской практики учебной и популярной литературой: Марков Г.Ф. «Проект методики преподавания НАУКИ ТРЕЗВОСТИ». – М., 1912; Учебник трезвости для начальной и средней школы/ пер. сочинения Ж. Дени, выполненный А.Л. Мендельсоном. – СПб., 1913; Успенский С.Е. Школа трезвости. – М., 1914; Трезвенная жизнь. Хрестоматия/ Сост. Н.В. Васильева. – М.. 1915 и др.[87]

Активное участие духовенство приняло в антиалкогольной работе Союза Русских Людей. Особенностью этого периода стало соединение идей трезвенности с идеями патриотизма. В торжественных мероприятиях Союза принимал участие святой праведный Иоанн Кронштадтский, организатор общества трезвости в Кронштадте. Он являлся почетным пожизненным членом Союза. Членство в Союзе получил и епископ Сергий (Страгородский), будущий Патриарх[88].

Другим следствием стало введение в духовных семинариях курса по основам борьбы с алкоголизмом, Указ Синода о введении курса вышел в 1909 году. В 1914 году в отчете Синода сообщалось, что начала трезвенной жизни преподаются в семинарских курсах по медицине и гигиене. В преподавании этих курсов в Астраханской. Казанской. Смоленской семинариях использовались кинематографические средства. В Пермской

---

[86] Николаев А.В. Русское пьянство: от традиции к политике. – Тольятти, 2007. – 419 с. С. 206.

[87] Прот. Алексей Бабурин, Гусев Г.В. Русская православная Церковь за трезвость народную. Страницы истории. – М., 2008. – 629 с. С. 354-401

[88] Платонов О.А. Святая Русь. – М.: Родная старина. 2015. – 476 с. См. также: Черная сотня. Историческая энциклопедия. Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. Редактор – О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. 2008. – 811 с.

семинарии был устроен противоалкогольный музей. Бабурин Алексей (прот.)[89],

В 1910 году наука трезвости указом Святейшего Синода была введена в программу церковно-приходских школ[90]. Даже с началом Первой мировой войны развитие антиалкогольного движения не было остановлено. В августе 1914 возник Всероссийский союз городов. Несмотря на суровые условия, к 1917 году союзу, ставшему крупной общественной организацией, удалось привлечь 640 участников (70% всего городского населения) из 790 городов.[91].

Самое активное участие в трезвенном движении с начала XX века принимали представители правящей династии Романовых. Николай II в 1914 году пришел к решению принять сухой закон и повсеместно запретить продажу водки, о чем он сообщает великому князю Константину Константиновичу, бывшему почетным председателем Общества трезвости России[92]. Императрица Александра Федоровна с 1914 года приняла покровительство над Всероссийским Александро-Невским братством, оказывая ему всемерное содействие[93].

---

[89] Г.В. Гусев. Русская православная Церковь в борьбе за трезвость народную. Страницы истории. – М., 2008. – 474 с.

[90] Цыганков В.А. Утверждение трезвости в истории России. – М.. 2010. – 41 с.

[91]Борьба с алкоголизмом в городах России в 1914-1917 гг.)//Трезвость и культура. – 1993. - №6. – С. 3-6; Асташов А.Б. Водка, война, революция. – М., 1997.

[92]Прытков А.В. Матрица трезвости 2014. Сто лет спустя// Трезвая Россия. 2014. №36. – С.3-5.

[93] Азбука трезвости: Уроки трезвости в нач. шк.: Сост. для учителей нач. школ по поручению М-ва народного просвещения/ Сост. доктор медицины С.Н. Нахимов. М., 1915. См. также: Бородин Д.Н. В защиту трезвости. По поводу домогательств пивоваров и виноделов. – Пг.. 1915; Булгаковский Д.Г. Зеленый змей. Народное чтение по борьбе с пьянством. – СПб., 1915; Систематический каталог русской периодической печати о производстве и реализации алкоголя, о пьянстве и алкоголизме, о мерах по утверждению трезвости и трезвого образа жизни 1703 - 1917 // Сост. Якушев А.Н. и Ласточкин В.А. – М.: АПН СССР, 1990.

1.3.Участие тамбовского духовенства в трезвенном движении.

В среде тамбовского духовенства, как православного населения в целом, особенным почитаем пользовались прп. Серафим Саровский, св. Тихон Задонский, прп. Амвросий Оптинский, св. Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский – единодушно настаивающие на полном отказе от алкоголя как греха, препятствующего спасению. Священник Михаил Романюк приводит еще и такую статистику: «Из 150 святых, в житии которых говорилось об их отношении к вину. 140 были исключительными трезвенниками, и только 10 из них держались умеренности(при чем умеренность того вина, которое по своему содержанию близко стояло к виноградному соку, сильно разбавлялось)»[94]. Из воспоминаний митрополита Вениамина Федченкова известно, что паломничество к мощам и месту молитвенных подвигов св. Тихона было частью православной жизни верующих Тамбовской епархии[95]. О пьянстве святитель Тихон высказался со всею очевидностью: «Есть две дороги, выбирай любую: одна служит врагу, а другая – Богу. Хочешь служить врагу – пей сам вино, пиво, водку, угощай людей. Справляй крестины, свадьбы, похороны с угощением – и послужишь врагу. Хочешь служить Богу, то первое: брось сам пить пиво, вино м водку, ни много ни мало, а совсем брось для того, чтобы не подавать соблазна людям. Второе: брось обычай угощать других на проводах, свадьбах, крестинах, не бойся того, что осудят тебя за это люди. Бойся не людей, а Бога. Дело это – не шутка. И если мы не на словах только христиане, а хотим и на деле служить Христу и Богу, то нельзя нам по-прежнему пить вино и угощать им. Давайте сделаем так, и помоги

[94]Священник Михаил Романюк. Кажущаяся безопасность или учение священномученика Владимира (Богоявленского) о трезвости/ pokrovvest.prihod.ru. 28.10.2013.

[95]Вениамин (Федченков), митрополит. Божьи люди/ Предание.ру.

нам Бог»[96]. «Вот вам мое завещание: не имейте в дому своем не только вина, но даже и посуды винной», - поучает прп. Серафим Саровский пришедших к нему пожаловаться на пьющего отца мать и сына, не дождавшись, пока они скажут свои упреки в адрес старшего и тем самым нарушат пятую заповедь, запрещающую детям «говорить против родителей»[97].

Прп. старец, иеросхимонах Амвросий Оптинский (в миру Александр Гренков) (1812-1891), избрав стезю старчества, не являлся членом какого-либо трезвенного движения, хотя сроками земного бытия совпадал с первой волной общественной активности в борьбе с пьянством[98]. Однако, в наследии преподобного старца содержатся духовные советы, основанные на глубоком знании Священного Писания и святоотеческого наследия, касающиеся и такого распространенного греха, как пьянство[99]. В трудах старца «Страх Божий», «Советы супругам и родителям», как и в целом в эпистолярном наследии, содержится учение спасении как пути преодоления греха и искушений[100].

Давая советы духовного свойства, прп. Амвросий учил видеть природу греха, навыкать в противодействии ему. При этом истоком греховной жизни указывалось непонимание мотивов своих собственных поступков. «Как ни тяжел крест, который человек несет, но дерево, из которого он сделан,

---

[96]Коледич Е.Н. Православная традиция в поэтике дидактического сочинения Тихона Задонского «Сокровище духовное». Дис. к.филоллог. н., Екатеринбург, 2013. – 311 с. С. 62; Сокровище духовное, от мира собираемое. Тихона Задонского. Особенности поэтики. – LAP, 2014. – 795 с. С. 211-214; См. также: Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям св. Тихона Задонского. – София, 2007/predanie.ru

[97]Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря/www.sedmitza.ru

[98]Амвросий// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2001. – Т.1. – С. 135-137. – 752 с.

[99]Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Преподобный Амвросий Богоносный старец Оптинский/ Золотой Корабль.РУ, 2014.

[100]Между страхом и надеждой. Преподобный Амвросия Оптинский: Житие, наставления/ Сост. В. Каткова. – М.: Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы. – М.: Московская епархия РПЦ, 2012. – 224 с. С.30.

выросло на почве его сердца»[101]. Правильная организация и строгость соблюдения законов внутренней жизни человека – вот универсально противодействие греху. В.П. Быков описывает свидетельство женщина, которой прп. старец помог спасти от алкогольной погибели брата, по её молитвам явившийся ей во сне и посоветовавший напоить больного отваром из черноголовки[102].

Видимая простата речи, с которой обращается прп. Амвросий к ищущему духовного совета, тем не менее является результатом напряженной духовной работы, результатом изучения Священного Писания и наследия святых отцов. Именно «книжная премудрость» объединяет св. Тихона Задонского, прп. Амвросия Оптинского, св. Феофана Затворника, к духовному авторитету которых всегда стремилось тамбовское духовенство.

За отказ от алкоголя ратовал и св. Феофан Затворник: «винопитиесовсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан». Он же цитировал в письмах Апостольские наставления: «Не обманывайтесь… пьяницы… Царствия Божия не наследуют» (1Кор. 6: 9-10). Среди наиболее цитируемых в творческом наследии св. Феофана святых отцов – святитель Иоанн Златоуст, который решительно порицал пьянство: «Диавол ничего так не любит, как роскошь и пьянство, поскольку никто так не исполняет его воли, как пьяница». При этом запрет употреблять алкоголь в наследии св. Иоанна Златоуста и св. Феофана Затворника не абсолютный: вино послабляется для пребывающего в печали. «Хочешь ли знать, что вино хорошо? Послушай слов Писания: дайте сикерысущим в печали, и вино питии сущим в болезнех» (Притчч.31:6). «Вино веселит сердце человека» (Пс.103:15).

Сказанное не оставляет сомнений, что в среде тамбовского духовенства поддерживались древние традиции трезвенного образа жизни, как и

---

[101]Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч.1. – М.. 1906. С. 71.

[102] Быков В.П. Тихие приюты. Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 1993. – 344 с. С. 81.

традиции пастырского наставления к разумному самоограничению.Вместе с тем, тамбовское духовенство, являясь частью сословия, подчинялось общим тенденциям и общей политике. Закономерно, что в период заметного падения нравов, криминализации общества, росту пьянства, оно не могло не стать участником трезвенного движения.

В конце XIX - начале XX вв. формализация, жесткое администрирование как часть синодальной политики сковывали инициативу духовенства, подчиняя его требованиям времени. Государство охотно включало духовное сословие в различные компании: перепись населения, избирательная компания в Государственную Думу, решение проблем народного образования, воспитание верноподданнических чувств и пр[103].

Одной из таких компаний была борьба с пьянством, проходившая в условиях государственной монополии на винный бизнес. В указанный период масштабы пьянства заметно возросли, алкоголизм становился наследственным, педагоги вынуждены были говорить и заниматься алкоголизмом детей.

Наиболее заражена пьянством была рабоче-крестьянская среда. Хотя инициатива борьбы с пьянством исходила от светского общества, тамбовское духовенство включилось в неё сразу и активно. Если в городе союзником и альтернативой духовенству были светские противоалкогольные организации, то на селе трезвенные мероприятия осуществлялись преимущественно духовенством.

Первым решительным шагом противодействия социальному злу в виде пьянства стал запрет продавать вино в разлив на церковной земле, а питейные заведения разрешалось открывать в стороне от храма. Эти действия стали возможны после принятия и опубликования в 1885 году в ТЕВ «Правил о раздробительной питейной продаже»[104]. Хотя такие действия

---

[103] Цыпин В., прот. история Русской Церкви синодального периода. – М., 2004. – 895 с.

[104] ТЕВ. 1885.№14. С.4. Оф.ч.

создавали прецедент негативной оценки винопития и образовывало воспитательную меру, заметных результатов в сокращении пьющих они не дали: нецерковных земель было достаточно, чтобы количество питейных заведений не только не сократилось, но и выросло[105].

Эффективность противоалкогольных действий затрудняло и то обстоятельство, что духовенство само было заражено недугом пьянства, чему способствовал сам обычай взаимоотношения клира и мира. Представителя духовенства старались угостить спиртным непременно, так как это считалось залогом благополучия[106].

Более заметными результаты стали с момента учреждения обществ трезвости, которые пропагандировали здоровый образ жизни и привлекали внимание к проблеме пьянства и её последствиям. С 1889 года этот процесс принимает официальный характер.

Духовенство является участником не только церковно-приходских, но светских обществ трезвости. На заседаниях светских обществ, а также в мероприятиях духовенство участвовало присутствием. Церковно-приходские общества полностью были вменены в обязанность клирикам, которые формировали состав. Заботились о соблюдении принятых обязательств, формировали расписание собраний, оповещали членов о сборе, планировали и проводили акции и пр.[107]Постепенно складывалась методика работы: вовлечение в общество новых членов путем собеседований и увещеваний, убеждение в необходимости взять на себя обязательство трезвенной жизни, организация взаимопомощи и поддержки лица, принявшего на себя обязательство трезвенной жизни и пр.[108]

---

[105]Шабельникова Е.Н. Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX - начале XX в./ Православная история и традиционная культура Тамбовского края: Мат-лымежрегион. науч.-практ. конф. 22-23 марта 2006 г. / Науч. ред. Л.Ю. Евтихиева. Тамбов, 2007. 254 с. – С. 119-124.

[106] Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 269 с. С. 173.

[107] Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 35. С. 672-679.

[108] Там же

Как видно из перечисленного, методика была вполне патриархальной. Привычной и потому – малодейственной. Приходской священник воздействовал на пьющего путем увещевания и укора. Как правило, если взявший на себя обязательство трезвенной жизни не сдерживал слова, батюшка собеседовал с ним наедине, взывая к совести и ответственности. В случая злостного нарушения требований трезвенной жизни пьяницу вызвали на общий сход и порицали всем обществом. Злостного нарушителя изгоняли из общества трезвенников, но не оставляли попечением, помня о евангельском завете любви к ближнему. Нестабильность состава общества замедлял процесс его распространения и расширения.

В целом, по Тамбовской епархии процесс организации и активной работы обществ трезвости шел медленно. Согласно отчетам 1885-1890, при епископе Тамбовском и Шацком Виталии (Иосифе) устойчивые тамбовские общества трезвости были редким явлением[109].

Некоторое улучшение в организации обществ трезвости наблюдается с 1892 года, в правление епископа Иеронима (Экземплярского). Исполняя синодальное требование и готовясь к очередному епископскому обозрению епархии, на приходах заметно оживились, статистика показывает, что в 1892 году уже в 68% сельских приходов имелись общества трезвости. Такого результата епископу Тамбовскому и Шацкому Иерониму удалось достичь за три года правления. Е.Н. Шабельникова предполагает, что эта цифра могла быть и выше в реальности, так как возможна статистическая погрешность из-за пропуска в отчетах благочинных некоторых позиций, в том числе и позиции о наличии общества трезвости. В течение следующего года количество приходских обществ трезвости было увеличено еще на 57, что составляло еще 6%. К сожалению, епархиальная печать и отчетная документация не содержат сведений о содержании работы образованных обществ, чего не могло быть при их успешности. Как показывает сравнение с

[109]Прибавление к Церковным ведомостям. 1888. №49. С.271.

Александро-невским обществом трезвости, которое напоминало о себе и отдельными откликами в печати и специальными брошюрами. (См.1.1). Сказанное позволяет предположить, что тамбовские общества трезвости на этом этапе работали формально, подчиняясь контролирующей функции епархиального начальства, и боясь его неодобрения. В таком положении можно усмотреть и отсутствие в епархиальном центре достаточной методической базы и инициативного центра, который мог бы взять на себя труд переосмыслить содержание работы трезвенных обществ. Регламентационная активность при епископе Иерониме вообще преобладала и сама по себе способствовала улучшению механизма территориально-административного взаимодействия. Известно, что в правление епископа Иеронима благочинничеким округам были даны имена по наиболее известному населенному пункту: Уваровское, Рассказовское и пр.[110]

Одной из основных причин невысокой эффективности противостояния приходских обществ трезвости недугу пьянства является тот факт, что и само приходское духовенство было заражено недугом пьянства. Об этом печально факте свидетельствуют дела Консистории. Возможность такой ситуации отмечает уже сам «Устав Духовной консистории», в котором предусматривались карательные меры за такие провинности, как произнесение в церкви «неблагочиннических слов» и «пьянства». За эти проступки предусматривался церковный суд. Который мог наказать виновного порицанием, «строгим и простым выговором», денежным штрафом, поклонами, послушаниями в архиерейском доме, либо монастыре, исключением за штат, отстранением от места, запрещение в служение, лишение сана и пр.[111]

Материалы Книги регистрации штрафов показывают, что, не смотря на особое попечение о народномтрезвении, к началу XX века пьянство не только не сокращается, но заметно растет. В указанный период фиксируются

[110] ТЕВ. 1891 № 8. С. 226.
[111]Устав Духовной консистории. С.190-191.

случаи отрешения от должности за факты пьянства священника[112]. К 1904 году подобные факты становятся обычной практикой.[113]

Пьянство в начале XX века поразило не только белое приходское духовенство, но и монашество. Острота проблемы заставила собрать в 1911 году специальный съезд настоятелей и настоятельниц местных монастырей.На повестке дня стоял вопрос о неисправимом пьянстве монашествующихЧерниева Свято-Никольского монастыря. Разбирательство показало, что все иеродиаконы, не реагируют ни на увещевания, ни наказания и являются алкоголиками. В грехе пьянства уличались и другие служители монастыря. По сумме мер, включавших и наставления, и замечания, и выговоры, и наказания, было решено на месте мужского устроить женский монастырь. Однако, по раскаянии виновных, решено было поставить монастырь под строгий надзор, объявить виновным выговоры.[114].

В целом, карательные меры редко доходили до отстранения от должности и лишения сана, в чем можно усмотреть не только терпимое отношение к пьянству, но и объективную нужду в духовных кадрах, которые часто неким было заменить. Суровой мерой наказания служило перемещение в менее благополучный приход. Например, за нерадение к службе был перемещен священник Иоанн Рождественский, с. Ендовище Козловского уезда[115]. Такое положение духовенства не было тайной для Святейшего Синода, который, обеспокоясь растущим народным пьянством, в 1890 году издал Указ об участии духовенства в трезвенном движении, в котором выдвигалось требование, чтобы духовенство и клир ««являли собой живой пример трезвой жизни». Однако меры, способствующие реализации такого пожелания, были освоены только к 1896 году, когда Тамбовская

---

[112] ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1938.

[113] ГАТО Ф. 131. Оп. 1. Д. 1997. Л. 46. Д. 1998. Л. 41. Д. 1999. Л. 75. Д. 2000. Л. 26. Д. 2001. Л. 37. Д. 2002. Л. 28. Д. 2003. Л. 28. Д. 2004. Л. 13. Д. 2005. Л. 32. Д. 2006. Л. 2. Д. 2007. Л. 10. Д. 2008. Л. 80. Д. 2009. Л. 29. Д. 2010. Л. 51. Д. 2011. Л. 129. Д. 2012. Л. 84. Д. 2013. Л. 18.

[114] ГАТО. Ф.181. оп.1. Д. 2019.

[115] ТЕВ. 1913. № 29. С. 793, № 35. С. 971, № 41. С. 1149.

Консистория, распространяя наработанный опыт, вменила в обязанность всем приходским священникам проповедовать против пьянства с кафедры. А также регулярно проводить внебогослужебные беседы, занимая воскресные и праздничные дни.[116]

Пик активности приходских обществ трезвости приходится на 1909 год, когда вышел Императорский Его Величества Указ «О приглашении духовенства к борьбе с народным пьянством».[117]Помимо общения уже имеющегося опыта Указ указал на необходимость личного примера трезвенности духовенства, предлагалось издавать специальные брошюры и раздавать их бесплатно во время внебогослужебных бесед. Приходскому духовенству разрешалось разрабатывать собственную систему мер против пьянства. В обязанность ставилась работа в церковно-приходских школах и привлечение детей на сторону трезвенного движения. Для привлечения большего числа членов обществ рекомендовалось использовать на занятиях туманные картины против пьянства.Предлагалось ввести в семинарскую программу подготовки специальный предмет по профилактике пьянства. Этот пункт Указа был выполнен. Курс по профилактики пьянства и основам здорового образа жизни был введен, при семинарской библиотеке сформировали отдел по борьбе с пьянством, особые просветительские полномочия были возложены на врача семинарии, которому вменялось в обязанность использовать наглядные пособия и литературу по теме профилактики пьянства. Задача всех этих мер заключалась в подготовке семинариста к организации трезвенного движения на приходе[118].

Кульминация противоалкогольного движения – широкое участие во Всероссийском празднике трезвости, учрежденном в 1913 году. В организации и проведении праздника тамбовское духовенство играло решающую роль. Был разработан план мероприятий, который за день до

[116] ТЕВ. 1896. № 16. С. 262
[117] ТЕВ. 1909. № 28. С. 446
[118] ТЕВ. 1909. № 28. С. 447-452.

начала был опубликован в ТЕВ. 28 апреля 1913 года состоялось торжественное открытие праздника. В Спасо-Преображенском соборе была совершена праздничная служба, затем многолюдная толпа прошла крестным ходом по центральным улицам города. На Соборной площади перед Иконой Божией Матери Тамбовской был отслужен молебен. В Нарышкинской читальне прошли специальные чтения с туманными картинами[119]. Не менее торжественно Всероссийский праздник прошел и в уездных центрах. Например, в Кирсанове о программе сообщали специальные афиши.[120] Самое активное участие приняло КирсановскоеСерафимовское общество трезвости, глава которого, священник Василий Архангельский обратился с эмоциональной речью к многосотенной толпе с проповедью трезвения. Сила его речи подвигла многих щедро пожертвовать на борьбу с пьянством. С воодушевлением толпа пела многолетие царствующему Дому Романовых, Императору Николаю II, епископу Тамбовскому Кириллу (Смирнову), святителю.

Не только уездные, но и благочиннические центры почтили праздник особыми торжествами. Так, в с. ПаревкаКирсановскогоуезда приходское общество устроило молебен и благотворительные сборы. В ходе праздника в приходское общество трезвости записалось много людей. Учащиеся местной мужской земской школы и женской церконо-приходской записались в специальное детское Общество Трезвости.[121]

Всем участникам Всероссийского праздника трезвости были розданы брошюры и специальные значки Всероссийского Союза Трезвенности с символикой трезвенного движения: голубь, несущий в клюве оливковую ветвь, и подписью – «Трезвость – счастье народа». Ношение значков было обязанностью членов общества трезвости.

---

[119] ТЕВ. 1913. № 16-17. С. 591
[120] ТЕВ. 1913. № 27. С. 889-891
[121] ТЕВ. 1913. № 36. С. 1189.

Святитель Кирилл (Смирнов) произнес проповедь на текст Апостола Павла «Пьяницы царства Божьего не наследуют». По городу читали проповедь святого праведного Иоанна Кронштадтского против пьянства, а также были организованы лекции.

Успех акции стимулировал активность трезвенного движения. По всей епархии активные члены обществ устраивали лекции и беседы. С успехом шла картина Булгаковского «Из жизни пьяницы». В епархиальной прессе вышли статьи: «Пьянство в России», «Как борются с пьянством за границей».[122]

В проповедях тамбовского духовенства пьянство ставилось в зависимость от силы веры, упадок веры рассматривался как причина бедственного положения народного здравия. Борьба с пьянством обрела и политический оттенок, так как пьяница осмысливался как отступник от веры и отечества. Сказанное подтверждают проповеди, опубликованные в ТЕВ: «О пьянстве», «Оскудение веры».[123]

Епархиальная власть рассматривала проповедь как главное средство борьбы с пьянство, для чего при Архиерейском доме. В домовой церкви был составлен кружок проповедников, с 1888 лучшие из них публиковались в ТЕВ.[124] Для освоения лучшего проповеднического опыта были созданы уездные комиссии, которые следили за тем, что все приходские священники представляли собственные проповеди о вреде пьянства. Комиссия показала, что качество проповедей улучшилось.[125] Однако, в массе проповедничество имело и недостатки: «сухость, отвлеченные изложения, отсутствие примеров из жизни святых и т.п. по-прежнему наблюдались».[126]

---

[122] ТЕВ. 1913. №19. С. 648-654.
[123] Там же. Д. 2176. Л.1-10.
[124] ТЕВ. 1888. № 1. С. 4-10.
[125] Там же. 1900. № 19. С. 259-261.
[126]Шабельникова Е.Н. Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX - начале XX в./ Православная история и традиционная культура Тамбовского края: Мат-лымежрегион. науч.-практ. конф. 22-23 марта 2006 г. / Науч. ред. Л.Ю. Евтихиева. Тамбов, 2007. 254 с. – С. 119-124.

С особенным тщанием дело воспитания трезвости было поставлено в ТДС. Еще святые отцы указывали, что вино - источник дурных помыслов и деяний особенно пагубно в отношении юных. «Во всякое время бойся вина, юный, потому что вино никогда не щадит тела, возжигает в нем огонь худого пожелания» (Ефрем Сирин.32,71).

Епископ, сщмч. Кирилл (Смирнов) был близок митрополиту Владимиру (Богоявленскому) как защитник духовной школы, вне которой невозможно было достичь должного уровня пастырского служения, в том числе, и делу трезвенности[127]. Способствуя трезвенному движению, по примеру обществ борьбы с пьянством в Санкт-Петербурге и Москве, св. Кирилл Смирнов, ознакомившись с неутешительными примерами жизни на приходах, привлек аристократию к общей беде пьянства: организуются воскресные и церковно-приходские школы, на средства А.Н. Нарышкиной открывается школа рукоделия при Черниевом монастыре, в Шацке на ее средства по проекту Фреймана построено женское епархиальное училище[128]. Так например, на съезде побывал тамбовский священник села Круглое Михаил Тихомиров.

Трезвенническое движение, которое набирало масштаб по всей России, в Тамбове было представлено противоалкогольной деятельностью архимандритов, Феодора (Поздеевского) и Симеона (Холмогорова)[129].

---

[127] Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1990 : учеб.для православ. духов. семинарий. М., 1994 / http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3. 20.02.16

[128] Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви : жизнеописание и тр. сщмч. Кирилла Казанского в контексте ист. событий и церков. разделений XX века. М. : Изд-во Срет. монастыря, 2004. 864 с.

[129] Новый ректор Тамбовской духовной семинарии // ТЕВ. 1904. № 8. Неофиц. ч. С. 230 ; Феодор (Поздеевский), сщмч. Свобода и народные идеалы // Служба Богу и России : новый сщмч. Феодор Волоколамский (Поздеевский) : ст. и речи 1904–1907 годов. М., 2002. С. 168–174 ; Проводы отца Ректора семинарии, архимандрита Феодора // ТЕВ. 1906. № 41. С. 1809 ; Феодор, архим. О развитии живой проповеди // ТЕВ. 1906. № 30. С. 1300–1305 ; Проводы о. Ректора семинарии, архимандрита Феодора // ТЕВ. 1906. № 41. С. 1811 ; Колокол. СПб., 1906. 3 мая (№ 94) ; Краткий очерк деятельности Тамбовского союза русских людей 1906 ; Зосима (Давыдов), иером. «Положил основание на камне» (1876–1906) :архиеп. Феодор (Поздеевский) : жизнь, деятельность, труды. М.

Т.о., тамбовское духовенство в плане проведения антиалкогольной просветительской работы действовало в условиях скованной синодальной властью инициативы. В изучаемый период значимость тамбовского духовенства как борца с пьянством хорошо осознавалась и светскими и духовными властями. Однако, победить пьянство, несмотря на отдельные успехи, не удалось. Тому виной традиционно снисходительное отношение к пьянству, за которым не каждый мог увидеть масштабы пагубных последствий. Непоследовательная и лукавая политика государства, наживающегося на винной монополии и, в то же время, пытающегося ослабить негативные последствия путем привлечения духовенства к борьбе с пьянством.

Итак, хотя трезвенное движение в России отличалось от Западной Европы тем, что государственная и синодальная инициатива преобладала над общественной, само движение было инициировано снизу, т.е. от общества. Выделяют два периода общественной активности в отношении борьбы с пьянством.

Первый период относится к концу XIX века, когда общественная инициатива проявилась в реализации права на местах вводить те, или иные запреты относительно пьянства. Такое право было дано в 1885 году. Наиболее активно этим право пользовалось общество трезвости «Алку» («Начало»), организованное в СПб в 1884 году по инициативе финского портного КаарлоСуоминен токаря КаарлоЛиндена. Организованный рабочими «Орден синей ленты» скоро получил популярность и в него активно вступали борцы за трезвый образ жизни.

Второй период – активность интеллигенции, борющейся с алкоголизацией населения средствами науки и просвещения. Особенно заметна педагогическая составляющая этого периода. Родоначальником этого движения считают Сергея Александровича Рачинского (1833 – 1902),

---

Данилов.благовестник, 2000 ; Симеон (Холмогоров), архим.Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елиазаровой пустыни. М., 1996.

дворянина, прямого родственника великого уроженца Тамбовской губернии, поэта Евгения Абрамовича Богатынского (мать Рачинского – родная сестра поэта). Организованная Рачинским в имении Татево Смоленской губернии школа для крестьянских детей стала центром просвещения и борьбы с пьянством. Известно, что Рачинский в своей деятельности руководствовался советами выдающихся пастырей: прп. Амвросия Оптинского, св. Феофана Затворника Вышенского.

К началу XX века лидерство духовенства по количеству и многолюдности обществ трезвости было несомненным. Борьба за трезвенный образ жизни находила сочувствие у официальных властей, охотно сотрудничающих с духовенством.

К числу методов проведения трезвенной работы изучаемого периода относят: богослужебную мвнебогослужебную проповедь, выступления в периодической печати, организация обществом системы досуговой деятельности, устройство чайных, работных домов, Народных домов.

На поприще борьбы за трезвый образ жизни православное духовенство было не одиноко. Противоалкогольной деятельностью занимались представители инославных конфессий, сектантство, светские трезвенные общества. Наиболее очевидной задачей этого этапа была интеграция духовенства в широкие слои образованного общества для совместной борьбы с пьянством. Этот диалог не удалось завершить, хотя сотрудничество с учеными-врачами, крупными деятелями культуры говорит о потенциальной возможности такого союза.

Глава 2. Священномученик Владимир (Богоявленский): пример служения народному здравию

2.1. Священномученик Владимир (Богоявленский) как представитель тамбовского духовенства и защитник абстиненции

Отметим тот факт, что в окружении Николая II было немало архипастырей, непосредственно связанных с историей Тамбовской епархии. Известно, что помазание на царство императора совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Палладий (Раев), до того бывший епископом Тамбовским и Шацким, и немало симпатизировавший тамбовскому духовенству, прежде всего – Антонию (Вадковскому).[130]

Митрополита Антония (Вадковского) связывала с сщмч. Владимиром дружба со времен детства, хотя эти два ярчайшие представители тамбовского духовенства составляли друг другу полную противоположность по складу характера. Решительный и веселый Антоний внешне ни в чем не походил на застенчивого и мало общительного друга – Владимира, вмиру – Василия Богоявленского.

Внешнее различие не помешало искренней дружбе двух пастырей, единых в любви ко Господу и матери Церкви. По-разному, но оба, не жалея себя, боролись они с ересью, рутиной, социальным злом, в котором уличали адептов социалистической философии, с пьянством, нищетой, эпидемиями и пр. Оба архипастыря делали все от них зависящее, чтобы созвать Поместный Собор Русской Церкви для решительного системного усовершенствования церковной жизни общества и способа взаимодействия с государством, будучи членами Предсоборного Присутствия.

---

[130] Зимин И. Повседневная жизнь императорского двора. – СПб.. 2010. – С. 111. 438 с.

Исторически значимым моментов является аудиенция императора Николая II 17 декабря 1905 года с тремя митрополитами: Антонием (Вадковским), Владимиром (Богоявленским), Флавианом (Городецким) -, положившая начало процесса подготовки Поместного Собора с высочайшего соизволения.[131]

Современник митрополита Владимира (Богоявленского) (1848 – 1918) митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминает, что для Преосвященнейшего его малая родина Тамбовщина всегда имела значение истока духовных сил и умиляющих воспоминаний[132]. О том же свидетельствуют товарищи по Киевской духовной академии[133].

Нет прямых сведений о том, как относились к винопитию в семье будущего митрополита, однако уважение, с каким относились к родителям дети, а также окружающие, среди которых семья Вадковских, из которой вышел друг митрополита Владимира – митрополит Антоний, - говорят о православном благочестии семейства Богоявленских[134].

Митрополит Владимир не забывал посещать могилы своих родителей, заботился о родственниках. Известно, что митрополита Московского даже упрекали за то, что слишком ревностно заботится о своих родственниках. На родине он побывал передназначение экзархом Грузии, на освящении Покровского храма в с. Новые Выселки Моршанского уезда в 1902 году, который с благословения епископа Георгия (Орлова) строил брат преосвященнейшего – Иоанн Богоявленский[135].

---

[131]Митрофанов, Георгий, прот. История Русской Православной Церкви. – Сергиев Посад, 2011. – 419 с. С.304. Прим.: несогласный с этим решением обер-прокурор К.П. Победоносцев подал в отставку.

[132]Евлогий Георгиевский, митрополит. Путь моей жизни. – М.: Московский рабочий, 1994. – 624 с. С. 419.

[133] Айвазов И.Г. высокопреосвященный В., митр. С.-Петербургский и Ладожский// Голос Церкви. 1912. №12. - С.2.; См. также: В жертву Богу приносится лучшее. - Киев, 1918. - С.24; Венок на могилу высокопреосвященнейшего митрополита Владимира: Сб./ Под ред. прот. Ф. Титова. - Киев, 1918. – С.50.

[134] Михаил Польский, протопресвитер. Новые мученики Российские. – Джорданвилль, 1949. С.32.

[135] Левин О.Ю. Глубока скорбь любви. Тамбовский период жизни сщмч.

В формулярах учащегося Василия Богоявленского и в отчетах воспитателей никогда не было отметок о нарушении дисциплины во время обучения в ТДС и Киевской духовной академии[136]. По окончании КДА Владимир вернулся в Тамбов, где преподавал гомилетику, нравственное богословие, патрологию[137].

Приняв сан священника, служил в приходе Покровской, а затем – Троицкой церкви г. Козлова. Смиренно принял потерю любимой жены и ребенка. В монашестве служил в Троицком Козловском монастыре. Среди воспоминаний о нем нет ни одного свидетельства горячности, нетерпения и пр. Столь уравновешенный характер мог иметь только абстинент, чье сознание не испытывало дурманящего влияния алкоголя[138].

За смиренный нрав и верность установлениям православной нравственности Господь даровал ему силы, позволяющие достойно нести нелегкое бремя власти на посту трех митрополичьих кафедр: Московской, Санкт-Петербургской, Киевской. На всех постах он ревностно следил за делом проповеди, служа личным примером искусства гомилетики.

Опыт организации общественного служения был получен сщмч. Владимиром на епископской кафедре в Самаре, когда было организовано Алексеевское религиозно-просветительское братство, которое проводило не только противосектантские внебогуслужебные собеседования, но и антиалкогольные[139].

Великим примером в деле служения трезвенному образу жизни митрополиту Владимиру служили прп. Серафим Саровский, прп. Амвросия Оптинский, св. Феофан Затворник, а также глубоко почитаемый им святой

Владимира (Богоявленского). 1848 – 1886. / ТЕВ. 2008. №2. С.38-44.

[136]Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский/ Московские церковные ведомости. 15 марта 1898. №11. С. 141-145.

[137] Левин О.Ю. Глубока скорбь любви. Тамбовский период жизни сщмч. Владимира (Богоявленского). 1848 – 1886. / ТЕВ. 2008. №2. С.38-44.

[138]Крикота Н. «Я готов отдать свою жизнь за Церковь» : жизнеописание сщмч. Владимира Киевского. М. : Изд-во им. Св. Игнатия Ставропольского, 2002. 126 с.

[139]Крикота Н. «Я готов отдать свою жизнь за Церковь» : жизнеописание сщмч. Владимира Киевского. М. : Изд-во им. Св. Игнатия Ставропольского, 2002. 126 с.

праведный Иоанн Кронштадтский, вниманием которого не была оставлена Тамбовская епархия. Как известно, о. Иоанн одним из первых в России в качестве меры, противостоящей пьянству, организовал в Кронштадте Работный дом, который служил приютом для многих людей, ставших жертвами алкогольного соблазна. Работный дом, организованный о. Иоанном, выполнял роль реабилитационного центра для женщин, страдающих алкоголизмом[140].

По примеру святого праведного Иоанна Кронштадтского митрополит Московский Владимир строит объект, известный как Московский епархиальный дом.[141] По замыслу Преосвященнейшего, это должен был быть многофункциональный центр для миссионерской, проповеднической, благо творительной, просветительной работы с населением. Насколько важно было митрополиту это строительство, показывает энергия, с которой он вел дело. В короткий срок к реализации проекта были привлечены собственные и благотворительные средства, общей суммой - 355 000 рублей.

Само строительство велось таким образом, чтобы служить духовному просвещению и борьбе с пороками. К работам были привлечены массы людей, которые видели, что вокруг спасительного дела собираются люди самых разных сословных групп. Воспитанию верноподданнических чувств служили встречи с посещавшими строительство представителями правящего Дома Романовых: великий князь Сергей Александрович (генерал-губернатор Москвы), великая княгиня Елизавета Федоровна, а также священник Романовых – епископ Можайский Парфений (Левицкий).

Образно Дом называли «колыбелью церковных организаций». Митрополит Владимир входил в тонкости дела. Архитектурная стилистика отражала преемственность и мощь православной церковной традиции:

---

[140]Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892 – 1893 гг. – СПб., 1894. – С. 11-24. См. еще: Коровин А.М. Последствия алкоголизма и общественная борьба с ним. – М., 1896; Коровин А.М. На что нам общества трезвости. – М., 1897.

[141] Ныне (с.2015) – главный корпус ПСТГУ, библиотека и музей по адресу: Москва, Лихов переулок 6.

элементы «нововизантийского стиля» сочетались с чертами русского церковного зодчества.

Следуя современной общественной практике, митрополит собирает под одну крышу самые разные формы вовлечения в созидательный православнй благочестивый образ жизни по возможности большее количество людей. В Епархиальном доме обрели кров: Православное миссионерское общество, Палестинское общество, Московское общество любителей духовного просвещения, Кирилло-Мефодиевское и пр. Здесь проводились чтения и мероприятия для рабочих, которым просвещенные люди, а также и сам митрополит, толковали о греховности социалистического мировоззрения, о пьянстве и пр. также здесь проводились курсы: Пастырские, Псалмические. Здесь устраивались праздники по случаю Рождества, Пасхи и пр.[142]

В целях профилактики пьянства Епархиальный дом занимался организацией досуга, особое внимание уделялось досугу рабочих, в чьей среде риск алкоголизации был особенно велик. Известно, что митрополит Владимир стремился к тому, что ни одно помещение огромного здания не пустовало, но работало на народное здравие. Своих сотрудников он сравнивал с трудолюбивыми пчелами, а сам дом – с духовным ульем[143].

Митрополит строго следил, чтобы члены общества трезвости и посетители Епархиального дома вовлекались в храм, где постоянно совершались вечерни с общим народным пением. К проведению бесед религиозно-нравственного содержания привлекались талантливые проповедники. Рабочим во время бесед, богословских чтений бесплатно раздавались брошюры. Епархиальный дом сотрудничал с представителями науки, творческой интеллигенцией, привлекая на добровольных началах к лекционной работе для фабрично-заводских рабочих. Наиболее активно принимали участие в лекционной работе члены Кирилло-Мефодиевского

---

[142] История Московского епархиального дома// Патриархия.ру. 02.12.2014; Михаил Дмитрук. Благословение святого князя Владимира//Православие.РУ. – 2008.

[143]Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский/ Московские церковные ведомости. 15 марта 1898. №11. С. 141-145.

общества, получившего приют в Епархиальном Доме. То же можно сказать и о редакциях духовных журналов, находившихся в «духовном улье». Книжный магазин при Епархиальном доме всегда располагал литературой противоалкогольного содержания, а также доступными изданиями для широкой массы читателей[144].

Пьянство, охватившее все слои общества, должно было найти в организации Епархиального дома адекватный ответ. В системе работы дома предусматривалась профилактика пьянства и пропаганда здорового образа жизни на уровне семьи и школы, завода и фабрики. Во главе угла стояла задача вернуть страждущих людей в храм, где они могли бы впитать дух Христова учения через Церковь, пастырей и верующих людей[145].

По воле Божией, именно в этом Доме состоялся Поместный собор РПЦ, который 17 ноября 1917 вернул Церкви институт Патриаршества. Здесь прошла большая часть пленарных заседаний Поместного собора. Здесь прошла первая панихида убиенному безбожными властями митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому). Сюда же, в Московский епархиальный дом, пришло официальное подтверждение слухов о трагической гибели митрополита Киевского[146].

В 1918 году, когда свершилось злодейское убийство митрополита Киевского, неприязнь новой власти к духовенству уже вполне осознавалась. Пресса, не смотря на обилие слухов, боялась публиковать материалы, неизбежно компрометирующие власть. Но, не смотря на опасность положения, церковная пресса горячо отозвалась на киевские события. Появился некролог в «Церковном вестнике», и Тамбовская епархия откликнулась публикацией в выпуске «Известий Тамбовской Ученой Архивной комиссии» (ИТУАК), автором которой был козловский священник Щеголев, который уже тогда дал набросок плана тщательного изучения

[144] Там же.
[145] Там же.
[146] Там же.

жития пастыря, «тамбовского уроженца, получившего свое низшее и среднее образование в стенах местных учбных заведений», ибо «бурно переживаемое время, отчаянно тяжелое, особенно побуждает заниматься собиранием материалов, ибо в такие времена кончина замечательных личностей проходит незаметно. Память об них под влиянием и давлением исторических и лично переживаемых обстоятельств и впечатлений, легко вытесняется и многое для истории погибает безвременно»[147].

Знаменательно, что после завершения реконструкции дома, в наше время, в 2-10 году, здесь был освящен нижний храм Отцов Поместного Собора 1917 – 1918 гг. Этот храм посвящен прославленным в лике новомучеников и исповедников Российских Отцам Поместного Собора 1917 – 1918 гг.[148]

Московский период служения был наиболее активным в плане организации церковных обществ, занимающихся трезвенным движением. Смирение открывало путь к сердцам людей. Особенно много тому свидетельств в московский период служения митрополита Владимира (21.02.1898 – 23.11.1912). Митрополит Московский и Коломенский Владимир не боялся оказаться перед толпой фабричных рабочих, зараженных безумными идеями социализма, терпеливо объясняя им лживую природу модного течения. Снискал себе любовь и как заботливый пастырь, помогающий бедным и больным.

В 1812 году Московского митрополита назначили на Санкт-Петербургскую митрополичью кафедру, где постановка церковно-общественного трезвенного движения была особенно сильной: Общество трезвости в Кронштадте, основанное о. Иоанном Кронштадтским, который к моменту назначения нового митрополита уже скончался; Всероссийское Александро-Невское братство трезвости, множество светских трезвенных

---

[147] Некролог/ИТУАК. 1918. Вып.58 (11 ноября)

[148] История Московского епархиального дома// Патриархия.ру. 02.12.2014; Михаил Дмитрук. Благословение святого князя Владимира//Православие.РУ. – 200.

организаций и инициатив[149]. Можно было ожидать, что личный друг и единомышленник почившего митрополита Антония (Вадковского) осуществит преемственность правления наиболее целесообразным образом. Однако, пребывание митрополита Владимира на столичной кафедре оказалось недолгим и многоскорбным. Сменив своего друга и земляка на Питербугской кафедре, митрополит Владимир неизменно бережно отнесся к тому, за что радел митрополит Антоний (Вадковский). Прежде всего, это разоблачение лукавых идей социализма, борьба с пьянством и бедностью.

Увидев, какой соблазн для народа представляет вмешательство старца Распутина на царскую семью, митрополит неоднократно ходатайствовал об удалении его от царствующего Дома Романовых. Это был акт принципиальности и личного мужества: за противодействие старцу уже пострадал обер-прокурор А.Д. Самарин, а сменившие его один за другим обер-прокуроры А.Н. Волжин и Н.П. Раев уже никак не противодействовали искушению, входящего в мир вместе в влиятельным старцем Распутиным. Назначенный на место сщмч. Владимира митрополит Питирим (Окнов) также не посмел противиться обстоятельствам[150]. Мнение митрополита Владимира о необходимость удалить Распутина из царской семьи поддерживали: великая княгиня Елизавета Фёдоровна, а также вдовствующая императрица – Мария Фёдоровна. О том, как много было противников такого решения свидетельствуют мемуары обер-прокурора Святейшего Синода Н.Д. Жевахова.[151]

Митрополит Владимир зорко следил за духовным и телесным здравием народа. Он одним из первых обличил безбожную, разрушительную природу соцал-демократии, написав предисловие к книге Флейшмана «Против

---

[149] Мордвинов И. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. – СПб.. 1911. – 344 с.

[150] Цыпин В. прот. История Рус. Пр. Церкви: Синодальный и новый периоды / 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского мон., 2010 – С. 309. - 816 с

[151] Кудрина Ю.В. Мать и Сын. Императрица Мария Федоровна и император Николай II. – М.: Православный центр «Глагол», 2004. – с. 51-52, 66. См. также: Жевахов Н.Д. Записки обер-прокурора Святейшего Синода. – М., 2005. – 324 с.

социал-демократии»[152]. Тема осуждения пьянства прослеживается в его словах и речах, публиковавшихся сборниками и в периодической печати: «Социальная задача семьи», «Богатым и бедным», «Наша пастырская задача в борьбе с социал-демократической пропагандой», «О рабочем вопросе»[153].

О том, как пьянство разрушает социальное благополучие страны, отдельной семьи и человека, сообщает пастырское наследие сщмч. Владимира. Конкретно проблеме алкоголизации посвящены его работы: «Открытие Общества борьбы с пьянством», «Пастырский голос во время войны», «Против ли нас (абстинентов) Библия» - против пьянства, «Архипастырское поучение детям о Святой Библии», «Беседа о воспитании детей», «Евангелие детства» и пр.[154]. В последний год жизни он всеми силами отстаивал единство Русской Церкви как духовную защиту верующих[155].

Митрополит Владимир оказал влияние на правящих тамбовских епископов, поддерживая их в просветительской, проповеднической миссии. Его влияние особенно сказалось на правлении архиепископов Иннокентии (Беляеве) и свт. Кирилле (Смирнове)[156]. Особенно это влияние сказалось в период подготовки и проведения канонизаций: прп. Серафима Саровского (1903) – при епископе Иннокентии Беляеве и св. Питирима Тамбовского (1914) – при св. Кирилле Смирнове. Ему суждено было отпевать епископа Тамбовского и Шацкого Иннокентия (Беляева), а в 1912 – друга и единомышленника, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского

---

[152]Флейшман. Против социал-демократии / пер. митр. Владимира (Богоявленского). М., 1907. С. 7.

[153] Владимир (Богоявленский), митр. Киевский и Галицкий, сщмч. К вам мое слово любви, вразумления и утешения : проповеди, слова, поучения : в 3 т. Тверь : Булат, 2008.

[154]Сагарда А. Литературная деятельность митрополита Владимира // Всероссийская Церковь в биографиях. Кн. 1. № 87305. (В сочинении приведен список трудов митрополита Владимира). С. 57–67.

[155] Галкин А.К., Дамаскин (Орловский), игум. Владимир (Богоявленский) // Православ. энцикл. М., 2004, Т. 8. С. 633.

[156] Краткий обзор Архипастырской деятельности Преосвященного Иннокентия в Тамбовской епархии за истекшее шестилетие : (4-го марта 1903 – 14-го марта 1909 г.) // ТЕВ. 1909. № 14–16.

Антония (Вадковского

Митрополит разделял заботу епископа Тамбовского Иннокентия о народе, пастырское попечение о котором сказалось в годы создания и деятельности Тамбовского Союза русских людей[157]. Об общности взглядов и оценок митрополита Владимира и епископа Иннокентия свидетельствуют отзывы, поданные в Синод, и в которых признавалась необходимость восстановления патриаршества и отстаивалась влиятельность черного духовенства в жизни Церкви и общества[158].

Известно, что в момент хаоса, сопровождавший власть Временного правительства, только Церковь поддерживала силы и традиционную духовность населения. Именно митрополиту Владимиру епископ Кирилл Смирнов посылает телеграмму, чтобы добиться легитимных решений на местах[159].

В новом назначении на кафедру в Киев – «купель русского народа» - митрополит Владимир волю Божью, принимая новое поприще с апостольским смирением: «Я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще свое и служение, которое я принял от Господа». С этого момента перед ним открывался путь вечности, ибо «не имамы для пребывающего града, но грядущего взыскуем».

Имя Владимира Богоявленского почитается в Соборе Тамбовских святых.

---

[157] ТЕВ. 1905. № 45. С. 954–956.

[158] Щербинин П.П. Социальная ориентация православного духовенства в городах чернозёмного центра в период первой русской революции 1905–1907 гг. // IV Питиримовские чтения, 14–15 мая 1997 г. Тамбов, 1998. С. 79–85.

[159] ТЕВ. 1917. № 10/11. С. 247–249.

2.2. Участие священномученика Владимира (Богоявленского) в организации и проведении Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.

Ярким событием в истории борьбы духовенства с пороками и одним из самых тяжким из них по последствиям – пьянством – является Съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, собранный по инициативе митрополита Владимира (Богоявленского) в Москве в августе 1912 года. Московский период деятельности священномученика Владимира на митрополичьей кафедре был одним из самых созидательных и результативных, а сам съезд собрал, главным образом духовенство, в котором митрополит видел силу, способную защитить Отечество и народ от духовного и телесного недуга, каким является пьянство. Доказательством служит его доклад «Против нас ли (абстинентов) Библия?», который является образцом церковного красноречия, примером ведения острой полемики, не нарушающей норм этики, строящейся в строгом соответствии с законами логики и обладающей высоким интеллектуальным уровнем.

Борьбе с пьянством Высокопреосвященнейший Владимир (Богоявленский) уделял много сил, будучи первенствующим членом Святейшего Синода. В конце пребывания на Московской кафедре, в 1811 году он организовал Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с пьянством, давший импульс всему трезвенному движению.

В организации съезда в полной мере сказался организаторский талант митрополита Владимира. К 1811 году митрополит Московский владел опытом определения и проведения церковной политики, сложившимся в ходе многолетней практики. Служение сщмч. Владимира Богу, Церкви, Отечеству выпало на период правления Александра II (1855 – 1881), Александра III (1881 – 1894), Николая II (1894 – 1917) и закончилось подвигом мученичества с приходом на место Временного правительства большевиков. Хотя многие представители правящего Дома Романовых являли образец

искренней веры и благочестия, государственная политика в отношении Церкви не была преемственной и последовательной.

Свободная инициатива и воля епископата сдерживалась синодальной властью. Время служения священномученика пришлось на правление обер-прокуроров: К.П. Победоносцева (1880 - 1905), А.Д.Оболенского (1905 – 1906), А.А.Ширинского-Шахматова (1906), П.П.Извольского (1906 – 1909), С.М.Лукьянова (1909 – 1911), В.К.Саблера (1911 – 1915), А.Д.Самарина (1915), Н.П.Раева (1916 – 1917), В.Н.Львова (1917), А.В.Карташева (1917; первый министр вероисповеданий Временного правительства).[160]

Научная писательская деятельность митрополита складывалась в эпоху расцвета русской богословской мысли, представленной именами архипастырей, с которыми сщмч. Владимир был знаком лично: митрополит Московский и Коломенсткий, святитель Филарет (Дроздов)[161], митрополит Московский и Коломенский – Макарий (Булгаков)[162], митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский)[163], патриарх и святитель Тихон (Беллавин), митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Арсений (Стадницкий), патриарх Сергий (Старгородский), митрополит Вениамин (Федченков), митрополит Анастасий (Хрибановский), митрополит Евлогий (Георгиевский), архиепископ Аверкий (Таушев), протопресвитер Георгий Шавельский, протопресвитер Михаил Польский и др. Многие из названных иерархов Русской Церкви оставили воспоминания о сщмч. Владимире как деятельном архипастыре, радеющем о духовном и телесном здравии ближнего[164].

---

[160] Алексеева С.И. Святейшмй Синод в системе высших и центральных государственных учреэдений пореформенной России. 1856 – 1904. – СПб.: Наука, 2003; 2-е изд.; СПб.: наука, 2006. – 276 с.

[161] С 1821 до светлой кончины в 1867 – на Московской митрополичьей кафедре; канонизирован в святительском чине в 1994.

[162] С 1879 по 1882 – митрополит Московский и Коломенский.

[163] С 1898 по 1912 – митрополит Санкт-Петербургский.

[164] Митр. Арсений Стадницкий. Речь на торжественном заседании священного Собора, посвященном памяти мученически скончавшегося митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). 15(28) февраля 1918 г./ Прибавления к Церковным

События Второго Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом (далее – Второй съезд) завершали самый деятельный период служения митрополита Владимира и потому отражают наиболее ярко позицию архипастыря относительно церковно-общественного трезвенного движения в России. Второй съезд, который, также как и первый, был организован по инициативе Александро-Невского общества трезвости, прошел с 6 по 12 августа 1912 г. в Москве. Во главе организации стоял митрополит Московский сщмч. Владимир (Богоявленский). От первого съезда он отличался практической направленностью и составом, в котором преобладало духовенство. По количеству участников он в 2,4 превосходил первый, а по количеству представителей из села – в 5 раз. А.Л. Афанасьев условно называет первый съезд – «съездом врачей», а второй – «съездом священников»[165].

Резолюцию съезда можно принять за образец структурирования материала, образец логики и риторики, столь свойственных трудам сщмч. Владимира. Уже в первом разделе «Общие положения» был зафиксирован основной тезис, дающий представление о природе пьянства: «В основу борьбы с алкоголизмом должны быть положены религиозно-нравственные начала». Постулировалось соблюдение абстиненции (абсолютной трезвости)

ведомостям. – Пг., 1918. №9-10; Анастасий (Грибановский), митр. Похвальное слово (митрополитам Владимиру и Вениамину), новомученикам Русской Церкви. – Джорданвилль, 1949; Аверкий (Таушев), архиеп. Сатанинская природа бунта (Ко дню Русской Скорби). – Джорданвилль, 1976; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания. – Париж: YMCA-Press, 1947; Михаил Польский, протопресвитер. Новые мученики Российские. – Джорданвилль, 1949; Свт. Тихон, патр. Московский. Речь на торжественном собрании Священного Собора Российской Православной Церкви, посвященном памяти мученически скончавшегося высокопреосвященнейшего Владимира (Богоявленского), митр. Киевского и Галицкого. 15 (28) февраля 1918 года / Прибавления к Церковным ведомостям. – Пг., 1918. №9-10; Шавельский Г.И. Русская Церковь перед революцией. – М.: Артос-Медиа, 2005 (написано в 1930-х гг.). С. 73-74.

[165] Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством. III государственная Дума и трезвенное движение в Сибири и Дальнем Востоке в 1910 – 1912 гг./ Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335 (июнь). С. 65.

духовенством и интеллигенцией как руководителей трезвенного движения в России[166].

Второй раздел «Организация борьбы с пьянством» включал несколько подразделов: «Борьба с алкоголизмом через школу», «Общественная борьба». В разделе говорилось о необходимости организации братств и обществ трезвости в каждом приходе. Из практики работы выводилась необходимость более широкого вовлечения в трезвенное движение женщин, с предоставлением им права инициативы[167]. Настоятельно рекомендовалось усилить активность в трезвенном движении жен священников. Указывалось на необходимость вводить выборное начало в выдвижении руководства общества. Указывалось также, что необходимо развивать начала живого общения и взаимопомощи. Не только решение экономических и материальных проблем членов общества вменялось в обязанность организаторам обществ, но и широкая программа просвещения. Главной организационной формой просвещения почиталась школа, где необходимо было знакомить с основами здорового образа жизни и знанием вреда, который наносится алкоголизмом. Все население рассматривалось как потенциал борьбы с пьянством. Справедливо полагалось, что сама традиция сопровождать общественные и семейные праздники угощением алкогольными напитками. Выдвигалось требование запретить рекламу алкогольных напитков, особенно кощунственного содержания[168].

Съезд решительно поддержал необходимость скорейшего принятия законопроекта Госдумы (идея Челышева) о мерах борьбы с пьянством. Журналы заседаний Второго съезда, содержащие материалы обсуждений

[166] Труды// Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве 6-12 августа 1912 г. – Пг., 1914. Т.1. – 317 с. С. 43.

[167] Там же. С. 42.

[168] Там же. С. 41

самых разных аспектов трезвенного движения, были опубликованы уже в 1912 году[169].

Отдельные выступления, а также отклики на работу съездов публиковались в журналах «Трезвая жизнь». «Вестник трезвости», что делало идеи трезвого образа жизни общедоступными[170]. Святейший Синод оказывал поддержку трезвенному движению. В Канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода поступали подробные стенограммы выступления и обсуждений на съездах обществ трезвости[171].

Значение съезда формулировалось в адресе, преподнесенном от имени участников митрополиту Владимиру (Богоявленскому). Благодаря содержательным докладам, материалам обсуждений, участники осознали степень опасности алкоголизации населения России, а также укрепились в своей задаче служить трезвению и здоровому образу жизни. Особой значимостью съезда стал показ разнообразной методики, накопленной на местах в деле трезвения. Осознание единства сил, противостоящих социальному злу, дало возможность оценить общественные действия не как «партизанские», а как «общественную борьбу против общего страшного врага»[172]. Съезд стал демонстрацией способности русского общества к самоорганизации, самооздоровлению, что было особенно важно, в связи с необходимостью преодолеть настроение хаоса и беспорядка, охватившие Россию в 1904 – 1905 годах.

К съезду митрополит Московский Владимир готовился тщательно, о чем свидетельствует переписка с Александро-Невским обществом трезвости, епископатом Русской православной Церкви. По всем епархиям были

---

[169] Журналы заседаний Всероссийского съезда по борьбе с пьянством// В борьбе за трезвость. – М., 1912. №8010; 1913. №1-2. (Приложения).

[170] Вестник трезвости. – СПб., 1909-1912; Трезвая жизнь. – СПб., 1903 – 1911.

[171] РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л.41-42, 45-51.

[172] Труды// Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве 6-12 августа 1912 гг. – Пг.. 1914. Т.1. С. 175); РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 242-249, 256-259.

разосланы официальные письма- приглашения, в которых давались необходимые комментарии для подготовки к съезду компетентных делегаций[173].

Митрополит Владимир коротко и емко охарактеризовал отличия грядущего съезда от предыдущего: «на означенном съезде в широкой степени разработаны были научные вопросы по алкоголизму, но почти совсем не затронуты были вопросы о мерах практической борьбы с народным пьянством. Митрополит констатировал факт идейного расхождения между учеными, составлявшими главную силу первого съезда, и духовенством, находящимися в меньшинстве. Причина, заставившая делегацию духовенства покинуть Первый съезд, непризнание учеными религиозно-нравственных оснований, которые должны быть руководящим принципом в организации школьного воспитания и борьбы с пьянством. Преосвященнейший Владимир ссылается на указ Синода от 1889 года о включении духовенства в антиалкогольную борьбу путем создания обществ трезвости[174].

Адресату митрополит дает краткий конспект оценок имеющегося опыта и перспективы трезвенного движения. Рост числа приходских обществ трезвости требует практических рекомендаций, которые подчинялись бы религиозно-нравственным основаниям борьбы с грехом пьянства. «Появившиеся вслед затем (Указ Синода от 1889 – А.Б.) трезвенные общества и кружки до сих пор не приобрели еще достаточного опыта, не имеют объединяющего центра и потому не всегда достигают желаемых успехов. Чтобы дать такой опыт и руководство одушевленным, но еще неумелым борцам с пьянством, чтобы организовать отдельные попытки в более планомерное и широкое трезвенное движение, -з и представляется необходимым устроить съезд практических деятелей по борьбе с

[173] РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 435-436.

[174] РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 767-769, 896.

алкоголизмом в сердце России – Москве, как месте более центральном для всего состава предполагаемого съезда»[175].

После того как святейший Синод удовлетворил ходатайство митрополита Владимира, поддержавшего инициативу Александро-Невского общества трезвости, и издал Указ от 11 марта 1912 г. №3804, началась интенсивная подготовка к съезду. С одобрения Синода куратором форума трезвенного движения был назначен митрополит Владимир.

Первоначально определяемое время проведение съезда в июле было перенесено на август, что митрополит Владимир объяснил удобством для сельских участников, которым необходимо завершить основные сельскохозяйственные работы[176]. О глубоком понимании значимости борьбы с пьянством силами всего общества говорит указание в общих положениях о съезде, где митрополит Владимир называет списочно тех, кого желательно видеть в составе участников форума.«Для осуществления намеченных задач желательно привлечь на съезд: 1) представителей церковно-приходских братств и обществ трезвости, ведущих борьбу на началах религиозно-нравственных; 2) опытных педагогов из духовных и светских учебных заведений для разработки по преимуществу мер борьбы со школьным алкоголизмом; 3) представителей разнообразных светских обществ, кружков, союзов и других организаций, которые заявили себя деятельной борьбой с народным пьянством; 4) представителей медицинской науки для разработки вопросов о литературно-научной борьбе с алкоголизмом»[177].

В письмах, разосланных по епархиям и подписанным митрополитом Владимиром, уточняется – кого следует присылать на съезд. Такого рода уточнение содержится в письме к преосвященному епископу Оренбургскому и Тургайскому Феодосию (Олтаржевскому), знакомцу митрополита по

[175] РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 896

[176] РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 767-769.

[177] РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 777-781.

Киевской духовной академии. «Не сомневаюсь в живом сочувствии Вашего Преосвященства к делу организации предполагаемого съезда, питаю надежду, что Вы не откажетесь командировать на съезд из подведомственного Вам духовенства и учащего персонала таких лиц, которые наиболее заинтересованы делом борьбы с народным пьянством. А также и рекомендовать известных Вашему Преосвященству и заявивших себя убежденной борьбой с народным алкоголизмом представителей Обществ трезвости, врачей, общественных деятелей»[178].

Предлагалось, чтобы члены делегаций подготовили доклады по списку обсуждаемых тем, указанных в программе, а также были готовы принять участие в «живом личном обмене мнений и взглядов» в обсуждениях на съезде. Для такого рода участия необходимо было заранее (не позже 1 июля 1912 года) прислать тему и тезисы доклада по указанным адресам в СПб и Москву. Детально формированием состава участников съезда, приемом заявок и приглашениями ведал Оргкомитет, который возглавляли6 в СПб. – прот. П.А. Миртов», в Москве – протопресвитер Н.А. Любимов. С разрешения Синода митрополит Владимир лично принял участие в создании условий для участников съезда: делегации от епархий (от 5 до 10 человек) предоставлялось с 6 по 11 августа бесплатное жилье и «удешевленный стол»[179].

Программа, разработанная при поддержке митрополита Владимира, давала возможность представить лучший российский опыт борьбы с пьянством посредством обществ трезвости. В трех разделах Программы представлены темы для формирования научной, просветительской и популяризаторской основы трезвенного движения. Первый раздел (наука) «Религиозно-нравственное учение и научные основы борьбы с пьянством»

---

[178] Письмо высокопреосвященнейшего Московского Митрополита на имя Преосвященного Феодосия/ Оренбургские епархиальные ведомости. 1912. №21. Ч.оф. С. 232-235. (Так, например, в письме к преосвященному епископу Оренбургскому и Тургайскому Феодосию (Олтаржевскому), почетному члену Киевской духовной академии.

[179] РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 980-981.

включал два подраздела: 1) «Борьба с пьянством, как одна из неотложных задач современной церковной и общественной жизни»; 2) «Организация борьбы с алкоголизмом: общества трезвости, братства, попечительства и др.; 3) Меры по борьбе с проявлением пьянства в бытовой жизни народа. Второй раздел (просвещение, образование) «Школьный алкоголизм и меры борьбы с ним» включал обсуждение способов «борьбы через школу с народным алкоголизмом». Третий раздел (популяризация, средства массовой информации) «Литературно-научная борьба с алкоголизмом: научная разработка вопросов об алкоголизме, газеты, журналы, научно-популярные лекции, беседы с народом, музеи, противоалкогольные выставка и пр.». Насколько сильным оказалось впечатление, произведенное пятью днями работы съезда на представителей епархиальных делегаций, свидетельствует очерк священника И. Набиович[180].

Член приходского общества трезвости о. И. Набиович свидетельствует о торжественности открытия съезда, предваренного молебном, совершенном в храме Московской духовной семинарии. Службу совершили: митрополит Владимир в сослужении с архиепископом Новгородским Арсением (Стадницким) и епископом Гомельским Митрофаном (Краснопольским)[181]. Так например, на съезде побывал тамбовский священник села Круглое Михаил Тихомиров.

Работа съезда открылась благословением митрополита, который напутствовал собравшихся: «…чем вернее борцы будут началам религии и нравственности, тем больший успех будет сопровождать их работы». Архиепископ Арсений (Стадницкий), председательствующий на съезде, подчеркнул, что «борьба с пьянством составляет настоятельную и

[180] О. И. Набиович. Всероссийский в Москве съезд по борьбе с алкоголизмом// Оренбургские ЕВ. 1912. №.48-49. Ч. неоф. С. 993-1001.

[181] О. И. Набиович. Всероссийский в Москве съезд по борьбе с алкоголизмом// Оренбургские ЕВ. 1912. №.48-49. Ч. неоф. С. 993-1001.

неотложную задачу государства и общества»[182]. В докладе преосвященного говорилось о том, что духовенство стоит у самого начала трезвенного движения, еще с 50-х г. XIX века, а также. Что приходское трезвенное движение – результат деятельности духовенства, который надо развивать. В докладе преосвященного Митрофана Краснопольского), епископа (Гомельского), состояние алкоголизации в России ставилось в зависимость с народными традициями в области винопития. Недооценка опасности, которое приносит пьянство, как заключал епископ, чревата пагубными последствиями, поэтому он призывал духовенство добиваться «коренного изменения миросозерцания народного на винопитие»[183]. С воодушевлением съезд выслушал выступление члена Госдумы М.Д. Челышева, который рассказал о законопроекте по борьбе с пьянством и необходимости оказать поддержку в его проведении[184].

Работа съезда продолжилась по секциям, которые соответствовали программе: общетеоретическую секцию возглавил протопресвитер Н.А. Любимов, секцию противоалкогольной борьбы в школах – инспектор народных училищ Г.Ф. Марков, просветительскую секцию – прот. П.А. Миртов. Всего на съезде было прочитано 80 докладов, помимо того читались открытые лекции по проблемам борьбы с пьянством. Оживленное обсуждение вызвал доклад казанского ученого А.Т. Соловьева, который обосновывал задачи и перспективы организации Работных домов как средства борьбы с пьянством. Внимание инспектора Маркова было сосредоточена на проблемах школьного алкоголизма. Предлагалось ввести в

---

[182] Арсений (Стадницкий), еп. Речь на Втором съезде в Москве/ Церковные ведомости. 1912. № 34. С.8-11.

[183] О. И. Набиович. Всероссийский в Москве съезд по борьбе с алкоголизмом// Оренбургские ЕВ. 1912. №.48-49. Ч. неоф. С. 993-1001

[184] О. И. Набиович. Всероссийский в Москве съезд по борьбе с алкоголизмом// Оренбургские ЕВ. 1912. №.48-49. Ч. неоф. С. 993-1001

начальные и средние школы специальный предмет – «Наука трезвости». Вести этот предмет должны были абстиненты[185].

Об особенностях организации противоалкогольной программы в сельских школах рассказывал иеромонах Павел, анализируя опыт Сергиевской школы трезвости. Как положительный результат он отметил снижение преступности на 75% в среде взрослых, находящихся под влиянием Сергиевской школы. Он же привел примеры, как на уроках Закона Божия, арифметики, русского языка можно прививать навыки трезвенной жизни[186].

Об опыте сотрудничества общества трезвости с земством рассказывал священник А. Иванов, который, несмотря на высокую оценку такого сотрудничества, сетовал, что такое сотрудничество явление редкое. Наиболее продолжительное обсуждение вызвал доклад прот. Л. Любимова, рассказывавшего об опыте работы Московского общества трезвости. Общим выводом обсуждений стал тезис: «Пьянство и алкоголизм – это результат удаления человека от Бога, следовательно, вернув человека к Богу, духовенство исполнит свою миссию спасения от зла пьянства». Не было однозначной оценки практики прот. Любимова, который принимал в общество не только трезвенников, но и пьющих, с тем, чтобы их исправить. Недоверие вызвал и тезис о том, что без поддержки законодательства нельзя достичь целей трезвенного движения.

В первый день работы съезда был прочитан протопресвитером Н.А. Любимовым доклад Преосвященнешего митрополита Владимира «Против нас ли абстинентов Библия?». Основные тезисы которой были с почтением приняты слушающими: 1. Под выражением «плод лозный» следует понимать вино безалкогольное, 2. Библия не осуждает употребление вина как питательного средства, т.е. виноградного сока; 3. Вино в Кане Галилейской и

---

[185] О. И. Набиович. Всероссийский в Москве съезд по борьбе с алкоголизмом// Оренбургские ЕВ. 1912. №.48-49. Ч. неоф. С. 993-1001

[186] О. И. Набиович. Всероссийский в Москве съезд по борьбе с алкоголизмом// Оренбургские ЕВ. 1912. №.48-49. Ч. неоф. С. 993-1001

на Тайной Вечере – суть виноградный сок; 4. Попытки привлечь Библию как оправдание винопития – безосновательны; 5. Библия на стороне абстинентов.

Убедительность выводов доклада митрополита Владимира была усилена докладом доктора И.В. Сажина «За нас ли, трезвенников, наука?». Сама формулировка темы доклада показывает, что оба доклада – часть единого замысла. Мысль о единственном верном пути спасения от пьянства – абстиненции, что было доказано митрополитом Владимиром на уровне богословского знания, была подтверждена с позиций современной медицинской науки и практики, которую представлял И.В. Сажин. В докладе последнего сообщалось, что последствия алкоголизма и пьянства для России столь же пагубны, ка и от холеры, или чумы. Свидетельствовалось о снижении работоспособности, мозговой активности как следствий пьянства. Указывалось на миллионные убытки от пьянства. Докладчик многократно приходил к доказательному выводу о том, что и умеренное пьянство – пагубно, а неумеренное – гибельно для тела и души человека, т.е. человек не нуждается в алкоголе. О силе впечатлений, произведенных этими двумя докладами, говорит факт всеобщего принятия тезиса о необходимости движения к полной абстиненции как единственному гаранту избавления от угрозы алкоголизации населения. Указывалось, что ученые-врачи, изучающие проблему пьянства, как правило, трезвенники. В качестве примера называлось имя «солнца европейской психиатрии» - германского профессора Крепелика, а также профессора Сикорского, автора научной работы «Надвигающийся великий кризис от вина». Финальный тезис доклада профессора Сикорского, представляющий собой цитату из работы Бергмана, знаменовал ключевую идею съезда – духовно-нравственное основание борьбы с пьянством: «Целью антиалкогольного движения является призвание идеи полного воздержания от спиртных напитков нравственным законом».

Для достижения этой цели съезд предложил объединить все здоровые силы и, прежде всего, подключить к движению ученых, интеллигенцию[187].

В последующие дни темой общего обсуждения были доклады протоиерея П.А. Миртова и члена Госдумы Д.М. Челышева. Прот. Миртов говорил о строгом трезвении пастыря как долге совести перед пасомым: сильные должны служить примером слабым. Челышев воодушевил собравшихся сообщением, что в Думу уже подан законопроект, который предоставит право населения решать открывать или не открывать на своей территории питейные заведения. Активное участие в обсуждении приняли присутствующие на съезде женщины, жены священнослужителей и крестьянки[188].

Неизгладимое впечатление на участников съезда произвело паломничество в Троице Сергиеву Лавру, в котором принял участие и митрополит Владимир. «Величественно-умилительная картина: триста голосов мирян и пастырей, собранные из далеких концов царства по побуждению любви к дорогой родине, смиренно склоняются перед ракою великого сына, Печальника и молитвенника Русской Земли. Могучей волной полилась единодушная молитва: да направит Всемогущий по молитвам Радонежского Чудотворца к трезвенной жизни немощный русский народ… слезы отрадной надежды сами собою просияли на глазах. Лавра в древних стенах своих еще не видела такого собора священнослужителей».

Впечатляющей торжественностью запомнилось участникам съезда богослужение в день закрытия форма. В храме семинарии митрополит Владимир в сослужении архиепископа Арсения (Стадницкого), епископа Митрофана (Краснопольского) и др. совершил молебен. Грандиозный хор из

[187]Прот. Алексей Бабурин, Гусев Г.В. Русская православная Церковь за трезвость народную. Страницы истории. – М., 2008. – 629 с. С. 354-401.

[188] Там же.

600 человек под управлением прот. П. Смирнова наполнил славословием Господу просторный храм[189].

Митрополита Владимира любила и почитала паства. Так, например, московская паства устроила ему трогательные проводы (1912), когда он был перемещен с Московской митрополичьей кафедры на Санкт-Петербургскую[190]. Он был сторонником традиционной православной семейной педагогики, принципиальным противником разводов, он умел строго судить о греховных проявлениях человеческой природы, выливающихся в социальное зло стяжательства и пьянства. Смирение и консерватизм не мешали ему быть принципиальным защитником симфонии власти церковной и государственной, что подтверждается его позицией на посту первенствующего члена Святейшего Синода, члена Предсоборного Присутствия, участником Поместного Собора и пр.[191]

Последний год жизни сщмч. Владимира был всецело посвящен заботе о будущем православного духовенства путем участия в работе Помесного Собора. Митрополит был избран Почетным председателем Поместного Собора, избравшего Патриархом, будущего святителя, митрополита Московского Тихона (Беллавина)[192]. До последнего дыхания митрополит отстаивал единство и целостность Русской Православной Церкви, защищая её от амбиций киевских националистов.[193]

К лику святых в чине священномученика митрополит Владимир (Богоявленский) был причислен Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 апреля 1992 года. В том же году обретенные мощи новомученика упокоились в Ближних пещерах свято-Успенской

---

[189] О. И. Набиович. Всероссийский в Москве съезд по борьбе с алкоголизмом// Оренбургские ЕВ. 1912. №.48-49. Ч. неоф. С. 993-100

[190]Московские церковные ведомости, 1912. 8 дек. (№ 50). С. 1095–1105 ; Московские церковные ведомости. 1912. 15 дек. (№ 51). С. 1122–1139.

[191]. Московские церковные ведомости, 8 декабря 1912, №50, С.1095 – 1105; Московские церковные ведомости, 15 декабря 1912, №51. С.1122-1139.

[192]. Православная энциклопедия. М. 2004, Т., VIII, стр. 633..

[193]. Житие священномученика Владимира (Богоявленского) митрополита Киевского и Галицкого . Сочинение игумена Дамаскина (Орловского). Тверь. 2005. С.221-272.

Киево-Печерской Лавры[194]. Дни памяти священномученика отмечаются в Церкви 25 января (7 февраля) и в день Собора Новомучеников и исповедников Российских (8 февраля)[195]. Дни памяти священномученика Владимира, абстинента и защитника народного здравия, могли бы стать днями для проведения мероприятий антиалкогольного цикла.

2.3. Доклад митрополита Владимира (Богоявленского) на Втором съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом «Против ли нас (абстинентов) Библия?» как образец церковной риторики

1912 год, когда был впервые произнесен на Втором съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом доклад митрополита Московского Владимира – «Протиа ли нас (абстинентов Библия?», совпадал с момент расцвета практической риторики. В связи с введением суда присяжных, работой Государственной Думы, ростом влиятельности прессы, общим увеличением численности читающей, пишущей и говорящей публики - принципиально изменялся дискурс, требуя от оратора, прежде всего, изобретательности. Вместе с тем, принципы риторики, теория неориторики никак не соответствовали риторической практике, что и объясняет хаотический характер последней, отсутствие в ней коммуникативной законченности. Люди переставали понимать друг друга, изощряясь в порождении эстетических единиц, фигур речи и не заботясь о неизменной топике, вне которой не может быть взаимопонимания[196].

Такое положение было следствием кризиса риторики середины XIX века, когда она стала синонимом «словесного плутовства» и была вытеснена стилистикой художественной литературы. Немало способствовал

[194]. ЖМП. 1992. №8. IV-XII;

[195] Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 11 июня 1992 г./http://sobor-2008ru/417596/index.html

[196] Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет. 1997. – 598 с.

вытеснению общей, теоретической риторики материалистический взгляд на мир, открывающий законы динамики и игнорирующий законы статики.

Учебники риторики, имевшие хождение в школе XIX века, принадлежали Ф.М. Мерзлякову, Н. Кошанскому, К.П.Зеленецкому и др., и в них предмет дисциплины оставался неизменным. Развитие церковной риторики подталкивалось не столько теорией, сколько ширящейся практической риторикой. Во-первых, реформы образовательной системы, не смотря на свою противоречивость, способствовали развитию академического красноречия. Этот вид научной риторики в духовной школе был представлен именами архимандритов Филарета (Амфитеатрова), Кирилла Богословского-Платонова, Поликарпа Гайтанникова, Димитрия (Муретова), Филарета Гумилевского, прот. А.В. Горского, церковных историков А.П. Лебедева, Е.Е. Голубинского и др. Светское академическое красноречие блестяще представляли: историки - Т.Н. Грановский, В.О. Ключевский, физиолог И.М. Сеченов, химик Д.И. Менжелеев, ботаник К.А. Тимирязев, физик А.Г. Столетов, филологи А.Ф. Мерзляков, Г.П. Павский, Ф.И. Буслаев и др. Если к этим именам добавить представителей судебного красноречия - А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Ф.П. Плевако, П.С. Пороховщиков, Б.Б. Глинский, А.Г. Тимофеев и др., – то становится очевидным факт влияния дискурсивной риторики на церковных деятелей[197].

В начале XX в. мощным фактором влияния на церковную риторику и риторику в целом становится риторика политическая, предъявляющая особенные требования к полемической остроте, действенности аргументов. Хотя вне этических норм, общепринятых для коммуникативного сообщества, этот вид красноречия мало соответствует требованиям церковной риторики.

Доклад сщмч. Владимира на Втором съезде являются своеобразным финалом служения на московской кафедре, где он пробыл с 1898 по 1912 годы.

---

[197]Судебное красноречие русских юристов прошлого. – М.: Фемида, 1992. – 286 с.; Чихачев В.П. Лекторское искусство русских ученых XIX века. – М: Знание, 1987. – 96 с.

Соблюдая законы классической риторики, митрополит Владимир все аргументы и примеры, которых в докладе немало, направил к одной главной мысли: Священное Писание проповедует воздержание от спиртных напитков, поэтому духовенство, проповедующее отказ от алкоголя нельзя обвинять в фанатизме на тои основании, что сама Библия выступает против абстинентов.

Поводом к полемике послужил труд Э. Гарнака «BibelundaikogolischenGetreanke»[198], протестанта по вероисповеданию. Нельзя полностью отрицать, что этот факт послужил причиной тому, что св. Владимир, возражая оппоненту, использовал аргументы, заимствованные у исследователей протестантских взглядов. Важным звеном стратегии убеждения слушателей являлся уже высокий авторитет митрополита, всецело ставившего себя на позиции абстинента и рассматривавшего алкоголизм как результат нравственного падения[199].

Поучительно само отношение святителя к тексту Библии, цитаты из которого он приводит отнюдь не как выборку отрывков, подтверждающих доказываемый тезис, но как свидетельство самого языка и духа Священного Писания об осудительном отношении к употреблению перебродившего напитка. Да, в отдельных библейских текстах речь идет именно об алкогольном напитке, как например, на самом цитируемом эпизоде – брак в Кане Галилейской. Библия передает реальные события и является древним свидетельством о народах и их культурах, в которых находилось место и алкоголю. Однако, там, где перебродившее вино становилось предметом событий, оно рассматривалось как источник несчастий и бед.

Понимание Библии как сакрального текста, к которому нельзя подходить как просто памятнику культуры, истории, литературы, но только

---

[198] «Библия и алкогольные напитки».

[199]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

как к архетипу всех возможных ситуаций, какие когда-либо были, есть и могут быть.

Речь митрополита является публицистической проповедью, которая как форма является новацией в церковной риторике XX века, попыткой выйти за жесткие рамки античного канона. Еще в XVI в. проф. Богословия Марбургского университета Гиперий сделал попытку освободить гомилетику от зависимости от античной риторической системы. Гиперий выделяет виды проповедей: учительная, обличительная, наставительная, исправительная, утешительная. На этом пути гомилеты дошли до другой крайности: освобождаясь от власти формы, они ушли так глубоко в «материальную часть», что перегружали свои речи «бесконечным перечислением предметов, о которых можно говорить в проповедях». Этот недостаток дожил и до Якова КосмичаАмфитеатрова, профессора гомилетики, по лекциям которого осваивал церковное красноречие в Киевской духовной академии св. Феофан (Затворник), высоко почитаемый сщмч. Владимиром (Богоявленским, основателем школы проповеди в Тамбовской епархии.Отмети, что архимандрит Аверкий (Таушев) считает недостатком вторжение гомилетики в область таких богословских наук, как догматика, нравственное богословие, литургика, церковная история и др. Этого не следует делать, так как у гомилетики есть своя, не менее важная задача: «раскрыть и возвестить все, что есть в религии необходимейшего для спасения народа, - должно сопровождать человека на всех путях и приключениях его жизни, должнонаблюдать его, руководить во всех состояниях – церковном, гражданском, семейном и т.д.». Он же называет четыре вида проповеди: - омилия (изъяснение Священного Писания); – слово (на тему церковного года); - катехизическое поучение (урок веры, нравоучения, богослужения); -

публицистическая проповедь (разъясняющая вопросы современной жизни, модное веяние, болезнь века).[200]

Рассматривая Библию, как путь к Богу, митрополит Владимир назидательно замечает оппонентам, что «винный вопрос в Библии», хотя и рассматривается как самостоятельная тема в среде ученых, богословов и небогословов, в самом Священном Писании не имеет конкретного однозначного ответа. Главной причиной отсутствия такого ответа является неактуальность проблемы алкоголизма для древнего Израиля, где проблемы алкоголизма не было в таком виде, как она встала перед русским обществом к концу XIX века. Этот очень важный вывод святитель усиливает аргументом, перенося обсуждаемую тему в современную ему действительность, культурная среда которой принципиально отличается от библейской. В Библии есть описание ситуаций, участники которых пьют вино, иногда это алкогольный напиток, но масштабы такого употребления ничтожны, почему и традиционное древнее общество не выражает открытого и активного сопротивления – в таковом просто нет нужды. В русском обществе, утратившем черты традиционного, пьянство становится «эпидемией чумы». Из сказанного вытекает вполне очевидный вывод, который мы не можем не признать вслед за митрополитом Владимиром: требование абстинентов придерживаться «совершенного воздержания» в отношении алкоголя согласуется с Библией, решительно осуждающей порок. Но Священное Писание не говорит об алкоголизме как массовом пороке, в виду отсутствия массовости, почему и «винный вопрос в Библии» «в нашем движении (движении абстинентов – А.Б.) играет совершенно второстепенную роль»[201].

В докладе св. Владимира нет желания унизить оппонента как недостойного противника. Например, митрополит мог бы обличить в

---

[200]Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство по гомилетике/ azbyka.ru›propoved/ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%

[201]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

незнании принципов толкования Священного Писания, которые сам он, входя в число лучших учеников духовной школы, безусловно, знал, изучив цикл дисциплин, входящих в библеистику (в дореволюционной терминологии – библиологию): текстология, исагогика, герменевтика, экзегетика, библейское богословие. Однако, обращение к академическому богословию, могло увести широкую аудиторию, к которой обращался святитель, от сути обсуждаемой проблемы. Понимая это, святитель разбивает противника на поле относительно общепонятных, но всегда научно обоснованных контекстов.

Так, например, доказывая, что современная проблема алкоголизма и борьба с нею абстинентов – это последствие длительного процесса алкоголизации народов мира, святитель настойчиво и многократно повторяет, что «вино перебродившее» - это «человеческих рук дело», далекое от совершенных творений Бога, создавшего виноградный «грозд»[202].

Не являясь абскурантистом, святитель показывает, что технический прогресс человек использовал себе во вред. Так, пьянству как массовому явлению в немалой степени способствовало развитие промышленности в Новое время.

Тем не менее, в докладе жестко указано оппонентам, что они поступили легкомысленно и опрометчиво, рассчитывая взять себе в союзники Библию, доказывая, что она не запрещает употребления вина. Этой крайней неразборчивости святитель противопоставляет решительное утверждение, усматривающее аллюзию будущего в событиях древности. «…если бы Христос жил сейчас между нами, то Он… прежде всего выгнал бы защитников пива и вина из храмов…. Апостол Павел, который для немощных сделался немощным, чтобы приобрести немощных, охотно вступил бы теперь в общество трезвости».

---

[202]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

Внимательное отношение сщмч. Владимира к соблюдению этических норм полемики показывает сама последовательность аргументации. Осветив запретительную позицию Библии в отношении пьянства и алкоголя, митрополит Московский изложил личностную точку зрения, призывающую всех встать на позиции абстиненции. Но и в личностном взгляде на проблему он опирается на традиционные позиции Церкви, которая, проповедуя умеренность во всем как способ поддержания духовного и физического здоровья верующего. Воцерковленный образ жизни, в итоге, и образовывал религиозны-нравственные основания борьбы с пьянством как общественным недугом, «чумой нашего времени».

Защищая абстинентов, митрополит объясняет и терпимое отношение Библии к употреблению спиртного в традиционных для того случаях: свадьба, пир и пр. Вместе с тем, позиция библейского текста в соответствии с принципами толкования в библеистике[203] объясняется соответствием языковому и культурному контексту[204]. Терпимое отношение к алкоголю было понятным в библейские времена, когда пьянство не стало общим недугом: «Где найти теперь людей с такою кротостию сил, какими были наши предки?»[205].Принцип «умеренности», с помощью которого современное митрополиту общество планировало бороться с массовой алкоголизацией населения, по мнению митрополита, не мог привести к победе над этим пороком: «… никогда не удастся провести в жизнь народа принцип умеренности в употреблении спиртных напитков»[206]. Пьянство, как и всякий грех, должно быть искоренено совершенно, без остатка, почему

[203]Библеистика – общая дисциплина, включающая текстологию, исагогику, герменевтику, экзегетику, библейское богословие.

[204]Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику. – М.: ПСТГУ, 2011 – 978 с. С.114. См. также: Райт Дж. Э. Библейская археология. – М.: Библиополис, 2003; Рыбинский В. О Библии. – Киев, 1902; Мецгер Брюс М. Новый завет. Контекст, формирование, содержание. – М., 2006; Добыкин Д.Г. Лекции по введению в Священное Писание Ветхого Завета/ Учебное пособие – СПб.: СПбДА, 2012. – 244 с.

[205]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

[206] Там же.

позиция абстинентов почитается митрополитом единственно правильной и результативной.

Проблема алкоголизма поставлена митрополитом Владимиром в зависимость от православного понимания «свободы личности». Алкогольную зависимость он называет «алкогольным рабством». Сама видимая безопасность умеренного пития называется митрополитом «соблазном», так как видя успешного уважаемого человека пьющим, многие соблазняются и делают первый шаг на путь погибели, ибо уже не могут остановиться. В этом отношении привилегированные сословия подают дурной пример простому народу, погибающему от массового алкоголизма. Защищая этот тезис, митрополит обращает верующего к словам апостола Павла: «… смотрите, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных». (1Кор 8:9). «Умеренный – суть соблазнители», - заключает преосвященнейший Владимир[207].

Митрополит призывает освободиться от зависимости от греха алкогольной зависимости: виновные в «умеренном» употреблении алкоголя должны выступить против восхваления и поэтизации вина, служащих греху; абстиненты же должны объединиться и прийти с помощью к зависимым на правах любящего ближнего.

«Любовь к ближнему» как основная евангельская заповедь поддерживает свободу личности, обращает её к страданиям ближнего, дает силы для борьбы с пагубным пороком пьянства. «Личная свобода совести каждого отдельного человека есть неоценимое сокровище, которое должно быть уважаемо и соблюдаемо при всех обстоятельствах», - напоминает митрополит всем, кто дерзает подвизаться на пути борьбы с пороком пьянства. Лукавство века видит он в том, что абстиненты подаются порочным обществом как больные и немощные, нарочито выделяющие себя в стихии спивающегося общества. Это непонимание – симптом угрожающей

[207]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

алкоголизации населения. Но, как истинный христианин, абстинент должен забыть причиненные ему обиды и выступить на борьбу с алкоголизмом. Добровольное и деятельное служение собрату в качестве врачевателя греха пьянства – и есть реализация свободы выбора, предоставленной Господом возлюбленному Его творению. В тексте доклада митрополита Владимира алкоголизм предстает как «идол» нового времени, а спивающееся общество – как язычники. Такое понимание аргументирует обращение преосвященнейшего к апостольскому посланию: «Все мне позволительно, но не все полезно… Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10:23,24). «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается или соблазняется, или изнемогает» (Рим. 14:28).

Преосвященнейший дает и личный пример того, к чему призывает паству: «Любовь обязывает меня сделать все, что только я могу предпринять к устранению народного бедствия, а прежде всего, употребить то средство, которое может быть наиболее действенным».

Борьбу с алкоголизмом митрополит почитает важнейшей внутренней миссией Церкви в её служении евангельскому завету любви к ближнему.

Убедительность и сила позиции митрополита объясняется не только его убежденностью и высоким уровнем красноречия. Уверенность автора – это следствие тщательной теоретической проработки вопроса. Оппонируя немецкому химику Э. Гарнаку, который пытался показать библию на стороне употребляющих алкоголь, митрополит солидаризируется с Георгом Асмуссом, чьи возражения Гарнаку использует для освещения злейшей проблемы русского общества – повального пьянства[208].

Немецкий публицист, писатель и инженер, Георгий Асмуссен, дал развернутую аргументацию критической оценки труда Гарнака в работе

[208] «Библия и вопрос об алкоголе».

«DieBibelunddieAikoholfrage» (1895)[209]. Положения этой работы были тщательно изучены митрополитом и использованы в приложении к проблемам русского общества, а также в приложении к защите абстинентов. Достаточно специфический и узкий вопрос о «винном вопросе в Библии» в докладе митрополита принял остро социальное звучание, характер призыва воцерковленного общества к походу против порока.

Доказательства несостоятельности опоры ученого-химика Гарнака на Библию как источник, восхваляющий вино, строятся на изучении истории и культуры возделывания и использования винограда в Древнем Израиле, изготовления и потребления вина, значения терминов, обозначающих вино, трактовок библейского текста, описывающего ситуации по теме вина и винопития.

Структура доклада имеет классическую форму.Этикетная формула приветствия. Формулировка основного топика, отсылающего к конфликту мнений о влиянии алкоголя на человека, в котором каждая сторона видит свою опору в Библии. Используя формулу судебного красноречия, автор речи указывает на заинтересованный в оправдании алкоголя круг лиц (кому выгодно?): «противники абстиненции» - виноторговцы, имеющие материальную заинтересованность. Оставаясь в сфере судебного красноречия, указывает на способ действия заинтересованных лиц – оправдание алкоголя авторитетом академической науки, априори свободной от материальной заинтересованности. Однако, авторитет науки - в объективности интерпретации достаточной суммы фактов, следовательно, авторитетный ученый (кто персонифицирует «винный вопрос в Библии»?), представляющий позиции «виноторговцев» должен доказать свою основательность.

Анализируя обстоятельства появления труда доктора С. Гарнака из Галля (профессор фармакологии и физиологической химии), автора книги

[209]Асмуссен/ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.1. (доп.). С. 164 - 165

«BibelundalkogolischenGetranke» («Библия и алкогольные напитки»), автор речи обнаруживает первое свидетельство лжи, без которой нельзя доказать заведомо неистинный вывод. Свой труд профессор фармакологии публикует в сборнике Галльского Университета в 200-летний его юбилей. Уже сам авторитет Университета усиливает позиции Гарнака в полемике с абстинентами. «Отзвуки этого сочинения уже слышатся и у нас не только среди мирян, но и среди некоторых духовных лиц». Уже в преамбуле автор речи дает все необходимые посылки к разоблачению ложности и лживости вывода и агрументации профессора Гарнака. 1. Профессор Гарнак апеллирует к Библии, «будучи злейшим её врагом». 2. Выборка цитат из Библии – случайна и неосновательна, в виду незнания герменевтики библейского текста. 3. Аргументация вывода о вреде абстиненции на основании Библии в научной среде небогословского характера, тогда как в среде химиков, физиков, биологов надо было бы пользоваться аргументацией собственной науки. 4. Неэтичная апелляция «к лицу» - «фанатики абстиненты» при отсутствии доказательности собственной позиции. 5. Ложная трактовка библейских цитат, вне учета историко-культурного контекста бытия народов Библии[210].

Собственно, уже преамбулы достаточно, чтобы подорвать авторитет книги Гарнака. Но по законам риторики, автор речи развивает контр - тезис, сделав основанием критики – «недостаточную научность» книги профессора Гарнака. Преамбула содержит план основной части речи: 1) критика текста оппонента; 2) изложение учения абстиненции с нравственным его обоснованием; 3) квалификация библейского текста как основания абстиненции.

Автору речи удается овладеть симпатиями публики, вызвав недоверие к оппоненту за счет обнаружения его несостоятельности. 1. Обнаруживается ложная позиция Гарнака - «Хотя я не знаю оснований противников, но я не

[210]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

одобряю их». 2. Обнаруживается некорректно и неудачно выбранная тема: «Это печальное недоразумение и глубокая ошибка, в которую впадают люди этого покроя, когда они думают найти опору в авторитете Библии, забывая при этом то обстоятельство, что ведь и дьявол может ссылаться на священное писание (см. евангельскую историю об искушении дьяволом Христа)». Этот тезис является отводом аргумента Гарнака о неосновательности абстинентов, ратующих о свободе от алкоголя: «…где царит фанатизм и эгоизм, там всегда стараются, что очень понятно, хотя и в высшей степени печально, ставить дело в связь с религиозными интересами, с субъективной окраской…». 3. Квалифицируется духовно-нравственный выбор оппонента. Автор текста указывает, что Гарнак, «называя фанатиками» абстинентов, «…против них выдвигает дьявола», который, добиваясь погибели рода человеческого, также, как Гарнак, цитирует Библию.

В выводе основной части, посвященной отведению аргументов, использованных Гарнаком, формульно заключается: «Взгляд профессора Гарнака, несмотря на его громкое и доктринальное предисловие, следует назвать неправильным, не выдерживающим критики и совсем необоснованным». Аргументы: - «он не знает посвященной этому вопросу литературы»…, значительная часть… принадлежит выдающимся богословам и философским светилам»; - «ему не достает, как сам он сознается, знания еврейского языка»; - недобросовестная полемика, отсутствие полемической культуры: «вместо того, чтобы опровергнуть и доказать, набрасывают только на их (абстинентов) мнения ложный свет т потому подвергают их осмеянию, как невежд и наивных людей, и нравственно унижают их». – «… такая софистика… не может претендовать на строгую научность» (сожалеет, что уважаемый университет опубликовал такую работу). Найдено и обнародовано уязвимое место – «Но все здание профессора Гарнака тотчас же падает, как карточный дом, как только коснешься одного пункта «библейского винного вопроса» и именно следующего: «где и в какой мере в Библии под словом «вино» следует подразумевать перебродивший

алкогольный, и где не перебродивший, свободный от алкоголя сок?». Профессор Гарнак этого обстоятельства не касался. Обнаруженное обстоятельство позволило обличительно предположить, что Гарнак – защитник винопития - сделал это преднамеренно[211].

Основная часть речи автора текста строится в соответствии с академической научной риторикой конца XIX – начала XX века. Речь информационно насыщена, эмоциональная, обращена к актуальному интеллектуальному запросу слушающего.

В докладе приводится обильная цитация, выборка из библейского текста, не оставляющая сомнений – Библия против пьянства. Приводятся примеры из Библии, показывающие, что пагубность алкоголя «в ослаблении рассудка и потере беспристрастия».

Доказав, что Библия не может быть защитницей пьянства, автор речи усиливает свои позиции тем, что не может быть однозначного доказательного отвода тезиса о свидетельстве Библии в пользу абстиненции, т.е. полного отказа от спиртного. В этой части речь становится особенно эмоциональной и напряженной. Риторический вопрос, эмоционально и стилистически окрашенная лексика, эпизоды, расширяющие исходный тезис. Формулируется главный императив послания, соответствующий цели абстинентов - «добровольный отказ от сомнительного и воображаемого наслаждения». Автор фактами и свидетельствами естественной науки доказывает, что алкоголь в любых дозах губителен для души и тела. «…абстиненты опираются на суждение, которое обследовано и теоретически и практически, чего профессор Гарнак о себе, вероятно, сказать не может», - заключает автор, показывая ложность посылки Гарнака о «суждениях абстинентов» как «субъективно окрашенных», «тенденциозных и пристрастных»[212].

---

[211]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

[212] Там же.

Приведенной в основной части аргументации против обвинений Гарнака в адрес абстинентов достаточно, чтобы считать полемическую задачу речи выполненной. Но обличением ложности труда Гарнака речь не заканчивается, так как защита абстинентов от псевдонаучной клеветы – это только часть коммуникативного задания. Смысловое ядро речи – разъяснение позиций абстинентов и призыв к абстиненции всей паствы Церкви. Названная коммуникативная задача решается в двух композиционных частях. Первая – толкование абстиненции с позиции научной библеистики о «винном вопросе в Библии»; вторая – декларация позиций абстинента, живущего в действительности начала XX века[213].

Не забывая критиковать неосновательность, профанность подхода Гарнака к библейскому тексту, автор ссылается на ведущих европейских библеистов, основательно изучавших данный вопрос: проф. Стюарт, доктор Норман Керр, доктор Лесс, доктор Бурке и Еллис, Асмуссен. При этом предусмотрительно вводится предупреждение, что в среде профессиональных библеистов вопрос о вине в Библии не решен, следовательно использовать его в качестве главного аргумента на той или другой стороне полемизирующих – значит «возбуждать бесполезные споры и брань». Вводится тезис: «Этот вопрос («овине в библии») в сущности в нашем движении (абстинентов) играет совершенно второстепенную роль;… Мы избегаем, насколько возможно, входить в обстоятельное его обсуждение, так как он – у нас по крайней мере – окончательно еще не решен».

Сщмч. Владимир делает главным свидетелем против Гарнака – Библию.Ссылаясь на работу доктора Адлера, английского обер-раввина ортодоксальных Иудеев, автор утверждает: иудеи употребляли и перебродивший и неперебродивший виноградный сок, при этом и то, и другое могла обозначаться в определенных контекстах одним термином. Этот термин был «генеративным», т.е. «общим понятием», которое

[213]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

обозначало и грозд, употребляемый не только как напиток, но и как питательное средство. У евреев имелись разные способы сохранять сок неперебродившим. Адлер: «… я не знаю ни одного авторитета, который ограничивал бы употребление слова «вино» только вином перебродившим»[214].

Ной подвергся опьянению, когда попробовал перебродивший сок из возделанного им виноградника. «В этом состоянии он подал своему сыну Хаму повод ко греху, даже послужил причиной его, и проклятие этого греха пало на главу не только самого Хама, но и на детей и внуков его. Это разительный пример того, что за грех предающегося алкоголю отцов наказываются их потомки». Сщмч. Владимир указывает на перспективную тему, которую только обозначает и оставляет для отдельного исследования: «было бы очень кстати поговорить именно о наследственном грехе, который означает тоже, что медицинская наука называет «наследственным недугом».

Пример: под воздействием алкоголя дочери Лота соблазняют отца своего на грех. «Здесь вино перебродившее показывает себя соблазнителем и обманщиком, разжигателем низменных страстей, виновником нецеломудрия и кровосмешения; с того времени оно тысячи и миллионы людей привело к падению и лишило чести и во все времена показывало себя самым злейшим и опаснейшим врагом доброй нравственности и благоповедения».

Пример: В правление царей Саула и Давида Израиль процветал. Во времена царей вино становилось причиной «нравственного расслабления, греха и порока». Пример Аммона, Авесалома и его сестер. Пс.59:ст. 3-5

Цитируя псалмы, сщмч. Владимир пользуется Синодальным переводом. (см. пример). Пс.74. см.9. Сщмч. Владимир обращает внимание на то, что образ «кипящего опьяняющего напитка» в руке Иеговы в 74 Псалме Давида (ст.9) «представляет гнев и наказание» и которым он «напояет» «живущих на земле». В 59 псалме, в котором царь Давид стенает

[214]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

от лица народа, на который изливается гнев Божий: «Боже! Ты отринул нас, Ты сокрушил нас, ты прогневался… Ты дал испытать народу Твоему жестокое, напоил нас вином изумления (опьянения). Святитель указывает, что в этом псалме «перебродившее, опьяняющее вино характеризуется прямо и решительно, как средство суда и наказания». (Пс.59:3-5).

То же погибельное значение перебродившего вина находит святитель и в 3 стихе 2 главы Екклезиаста, в которой устами мудрого Соломона повествуется о поиске блага для человека, при этом выводы мудрого царя святитель считает и актуальными для своих современников, особенно тех, кто претендует быть «вождями и учителями других».: «Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей. См. Пример. Ек.2:3)[215].

Аргументируя основательность позиции абстинентов, автор текста сводит воедино имеющиеся на его время научные сведения о толковании отрывков библейского текста с упоминаниями о вине в двух значениях: 1) как питательный неперебродивший сок; 2) как сок перебродивший (алкогольный).

В первом значении трактуется притча об Иосифе (виночерпий фараона). Используются выводы известного ориенталиста (специалиста по изучению языка культуры Востока), профессора - Розенмюллера, историка Иосифа Флавия. Наиболее говорящий факт почерпнут из исследований английского профессора Стюарта, который выявил в библейских текстах употребление глагола «есть» в значении «вкушать», т.е. и «есть» и «пить». Это наблюдение позволяет понимать употребление терминов «вина» и «виноградного грозда» в значении – «подкрепляться», «есть», но не употреблять одурманивающие алкогольные напитки. К этому же значению

[215]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

подводит сщмч. Владимир евангельские тексты об установлении Христом евхаристии: (Мтф.16:29; М.14:25).

Убедительно воспринимается приведенный факт о принципиальном различии междувино библейского народа и алкоголем – «продуктом «изобретательности человека», полученного с помощью дрожжевого грибка. В самой технологии изготовления перебродившего вина митрополит усматривает аргумент в пользу абстинентов: «питательное свойство виноградного сока существенно уменьшается и даже совсем уничтожается», приэто о неперебродившем вине он говорит, как о питательном средстве, подобном «молоку матери»[216].

Более очевидно Библия говорит о вине как «пагубе многих людей», как причины гибели людей, городов и целых народов. Грозным подтверждением сказанному является свидетельство Апокалипсиса, который различает вино и масло, не причиняющие никакого вреда и – «вино распутства», «вино гнева Божия». Таким образом, природа вина двояка. «Возникший через брожение алкоголь есть наркотический яд и что при строении нашего организма природой он совсем не предусмотрен. Хотя в известных случаях и при известных обстоятельствах он употреблялся как возбуждающее средство без большого вреда и по-видимому с благоприятными последствиями; однако неоспоримо верно то, что, употребляемый по привычке и постоянно, он не приносит никакой действительной пользы, а один только вред…».

Высокое нравственное звучание речь приобретает в части, когда автор различает вино библейских народов и алкогольные напитки современности. Уже само отсутствие решительного протеста винопитию в Библии объясняется неактуальностью этой темы для ветхозаветных и евангельских времен, так как народы того времени были трезвыми. В современности же, «алкоголь… сделался повальною чумою, эпидемиею. … Понятно, что люд спрашивают: Может ли Премудрый и всеведующий Бог, Слово Которого

[216]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

есть Библия, на самом деле восхвалять и рекомендовать напиток, который играет такую плачевную роль в жизни народов?». Риторическое восклицание автор далее мотивирует пагубными свойствами вина: - убивает чувство стыдливости; - усиливает половой инстинкт. Разделяя две противоположные сущности «вина» (1) Дар Божий; 2) «продукт искусства человека», «результат ухудшения»), митрополит Владимир приходит к заключению: «… слово Божие, учение которого есть самое высокое и наилучшее и которое строго и решительно осуждает всё дурное, не может один и тот же напиток в одном месте хвалить, а в другом проклинать. И это кажущееся противоречие объясняет совершенно и натурально двоякою природою неперебродившего, безалкогольного и перебродившего, алкогольного вина?»[217].

Принципиальное значение для прагматического понимания речи имеет форма презентации информации от первого лица – «Я», «Я – абстинент». Основательность личной позиции абстинента говорящий подкрепляет достаточно большим эпизодом о терминологии вина в Библии.

В этой части также обнаруживается некомпетентность Гарнака, так как анализ библейской терминологии требует филологических знаний и знаний древних языков, в частности, еврейского, которыми Гарнак не владел.

Из этнографических, лингвистических, культурологических, герменевтических исследованиях современных ученых установлено, что библейские народы широко использовали не перебродивший и неперебродивший виноградный сок, а также, что пьянство как результат употребления алкогольных напитков осуждалось и не было широко распространено в библейские времена[218].

---

[217]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

[218]Данилова Е. Рассмотрение «библейского вопроса о вине» и обвинений трезвенников в фанатизме в работе священномученика Владимира (Богоявленского) «Против ли нас (абстинентов) Библия?/nepsis.ru›bratstvo/nashi-doklady/481-2016-05-04…/ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%; Словарь библейских образов. Энциклопедическое исследование образов, символов, основных тем, метафор, речевых оборотов и литературных стилей Библии // Под ред.: ЛиландаРайкена, Джеймса Уилхойта,

Сопоставляя текст речи митрополита Владимира с данными современной нам науки можно заключить, что, в целом, его выводы вполне точно соответствуют научному дискурсу. Так, в работе И.П. Клименко представлены этнографические, филологические, библеистические подробности в исследовании проблем употребления вина в обиходе древних народов Средиземноморья[219]. Эти данные показывают абсолютную правоту и корректность полемической стратегии митрополита Владимира.

На основе анализа Бибилии установлено, что значение «вино», понятие «вино» могло обозначать разные реалии: переработанный виноградный сок, а также уваренный, пастеризованный, фильтрованный, охлажденный, сладкий. В древнееврейском значение «вино» представляли термины: «йайин», «ойнос», «тийрош», «шекар», для которого значение – «перебродивший (алкогольный) виноградный сок» - было частным варианто, преобладало же безалкогольное употребление «виноградного грозда». Только в Пятикнижии Моисеевом, в Септуагине и Массоретском тексте, слово «вино» может означать: и опьяняющий напиток, и виноградный сок, и пищевой продукт, и символ благополучия, благословение Божие, и вино как жертвоприношение Богу.

Термины «йайин», «ойнос», «тийрош», «шекар», «мост» в значении вина находят в докладе митрополита короткие, но содержательные толкования. При этом, автор настойчиво повторяет, что эти трактовки – результат мнолетних и основательных работ крупнейших европейских библеистов. Основательную выборку контекстов, автор завершает выводом: «Не странно ли, что в наше алкогольное время все-таки считают натянутым и неверным то воззрение, что «библейское вино» нельзя без изъятия понимать как алкогольный напиток, а что оно на самом деле было сохраняемо как

ТремпераЛонгманаIII. - СПб.: Библия для всех. 2016 – 1424 с. ; Клименко И.П. Образ и значение вина в текстах Пятикнижия Моисеева/Диссертация магистра. ПСТГУ, 2011. – 98 с.

[219]Клименко Н.П. Образ и значение вина в текстах Пятикнижия Моисея. Диссертация магистра. – М.: ПСТГУ, 2011 – 90с.

«плод лозный», как виноградные ягоды, как свежий и сваренный сок, или в другом каком-нибудь безалкогольном виде, и служило важным и весьма употребительным средством питания… Ужели Гарнак, как профессор фармакологии и химии, не нашел никакого благоприятного повода воспеть хвалебную песнь алкоголю в своей области? Или может быть, он боялся попасть в конфликт с более сильными товарищами, стоящими за трезвость и совершенное отречение от алкогольных напитков? А может быть он увлексямыслью, что громкое титло профессора и доктора обеспечит ему авторитет и в чуждой ему области Библии? Совершенно ошибочный расчет!»[220].

В речи на съезде митрополит Владимир более подробно останавливается на значении вина как символа крови.

Мудро и предусмотрительно митрополит Владимир предупреждает, что прямого отношения определения Христа словосочетанием «лоза виноградная», как и «вина» в значении «крови Христовой», что никак не связано с проблемой винопития. «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой виноградарь» (Иоан.15,1). «Виноград», как совершенный Дар Божий, виноград как символ «крови Христовой» и евхаристии – это именно символы Христианской Церкви, для которых невозможна и неприемлема утилитарная трактовка языкового знака. Утверждая нравственное начало картины мира абстинентов, митрополит Владимир возражает и против прямой бытовой трактовки библейского сюжета о браке в Кане Галилейской, так как нравственный смысл сюжета, относительно сотворенного Христом вина, состоял в том, что вино было – «хорошее», «лучше прежнего».

Если библейское вино могло обозначать и неперебродивший сок, как можно однозначно утверждать, что в Канне и Тайной Вечере действует вино обязательно перебродившее. Как абстинент, митрополит Владимир настаивает: «…символом Крови считается натуральная, ничем не

[220]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

оскверненная кровь виноградной лозы, как она сотворена Богом, кто может это оспаривать?». При этом он оговаривает, что «давшим обет воздержания, равно и членам самых строгих обществ трезвости, позволительно употреблять при таинстве причастия всякое вино».

Сама мысль сопоставить алкогольный напиток с Кровью Христовой представляется митрополиту кощунством и язычеством, почему он и опровергает корректность сопоставления доктором Павлом Касселем, на чьих трудах основывается Гарнак, сакрального отношения к вину с языческими культами Бахуса, Зевса, Плутона.

Все что ненавистно православному сознанию мира, митрополит поставил на сторону защитников алкоголя. Ненавидят язычники христиан за их аскетизм и воздержанность, за их учение, отвергающее удовольствия. Ненавидели апостолов за их осуждение плотских потаканий. Абстинентом был апостол Тимофей, который пил только воду. Из послания апостола Павла к Тимофею известно, что он советовал пить вино «стомаха ради» (т.е. ради больного желудка).При этом митрополит Владимир аправедливо спрашивает: «Как доказать, что речь идет об алкогольном напитке?».

В числе идеологических союзников Гарнака называет противников первых христиан, осуждающих их как фанатиков. Судить не по букве, а по духу – вот апостольский урок, который наследует митрополит Владимир от богословской традиции чтения древних текстов. В данном случае он ссылается на Послание Апостола Павла к Римлянам (14:21): «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается или соблазняется, или изнемогает». Исходя их сказанного, митрополит предостерегает от злоупотреблений христианской свободой: «Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли ничего, не теряем. Берегитесь, однако ж, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных» (1Кор.8:8).

Перемены жизненных обстоятельств, отличающие современных людей от древних, требуют, как утверждают абстиненты, полного отказа от

алкоголя. «Тысячи людей, которые умерли пьяницами, сделались таковыми потому, что в своей жизни подражали умеренно пьющим». «Умеренные суть соблазнители», - заключает профессор Бенге, на авторитет которого ссылается митрополит Владимир[221].

Заканчивается речь, воодушевляющим обращением к абстинентам как примеру для всего русского общества.

Библия написана для народа Божия; Христос и апостолы говорили так, как требовало то время… Каждый человек и каждое произведение есть продукт своего времени и условий, они в более или менее определенной мере носят на себе отпечаток их. То приложимо, без сомнения, без вреда божественному вдохновению – к Библии, как это постоянно и делают в различных случаях при ее толковании. Мужи Ветхого Завета говорили и писали совсем не так, как мужи Нового Завета, ибо народ во времена Моисея был не таков, как во времена Соломона и Христа… йота одна не превзойдет из закона. Христос, великий Учитель Сам учит нас правильно толковать Священное Писание, не по букве его, а по духу…мы скорее поступать по смыслу Его слов: «люби ближнего твоего, как самого себя!» и: «не введи нас во искушение!»[222].

О том, что речь митрополита Владимира достигла цели, свидетельствует единодушная поддержка съезда, проголосовавшего за абстиненцию как единственно возможный способ защитить отечество от пагубного пьянства. Не вызывает сомнения тезис, что часто для понимания значения библейского текста не важно знать о каком вине идет речь, перебродившем, либо нет, так как это значение целиком поглощается более важным сакральным смыслом: в рассказе о превращении воды в вино в Кане Галилейской – это любовь к ближнему, ради которого совершается чудо,

---

[221]Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/azbyka.ru

[222] Там же.

свидетельствующее об избранничестве Христа. В Тайной вечере – это идея сопричастия Христу, искупившего грех человечества.

Совершенно неопровержимо митрополит доказывает, что Библия осуждает пьянство. А также – что абстиненция не есть следствие фанатизма и радикализма, но стремление к более полному соответствию человека Божьему замыслу о нем, следствие разумной воздержанности, предупреждающей искушение ближнего и его падение, телесно и духовное.

В постановлении Съезда записано: «признал необходимость проведения в жизнь принципа полного, абсолютного воздержания от употребления спиртных напитков, как такого фактора, который нимало не противоречит Библии…является единственно надежным ручательством успеха противоалкогольной борьбы»[223].

Это постановление – лучшее подтверждение действенности речи митрополита. Широкое распространение, которое получил этот текст, совершенство аргументации, элокуции, умение обратиться к актуальной проблеме современности через слово Библии – все это делает анализируемый текст подлинным памятником церковного красноречия.

Священномученик Владимир (Богоявленский) – выдающийся представитель тамбовского духовенства, на чьи взгляды абстинента оказали влияние православные традиции края. Прежде всего это почитаемое православной тамбовской паствой духовное наследие защитников трезвенного образа жизни: св. Тихона (Задонского), прп. Серафима Саровского, прп. Амвросия Оптинского, св. Феофана Затворника Вышенского.

В свою очередь, сщмч. Владимир оказал духовное влияние на проводников синодальной политики в области защиты народного здравия епископов Тамбовских, Иннокентия (Беляева) и св. Кирилла (Смирнова).

---

[223] Труды// Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве 6-12 августа 1912 г. – Пг., 1914. Т.1. – С.760-761.

К числу многих заслуг св. Владимира в деле трезвенного движения относится организация Второго всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с пьянством (1912 г.). Большое влияние на воспитание трезвенного сознания и на развитие отечественной церковной риторики и гомилетики оказала речь митрополита, обращенная к участникам съезда – «Против ли нас (абстинентов) Библия?».

Речь митрополита Владимира показывает, что он был хорошо знаком с требованиями риторики своего времени. Лекторское красноречие требовало эмоциональности, гражданской направленности, глубины научного анализа, прогрессивной общественной позиции, искусства живого изящного слова, которое должно быть ярким, образным, логичным, но и простым, ясным, логичным[224]. Полностью соблюдены принципы красноречия: 1) понятность и ясность изложения, однозначность восприятия; 2) знание предмета речи; 3) соблюдение законов логики, являющихся основной речи; 4) знание особенностей употребления языковых единиц;5) соблюдение «чистоты и точности» слога, чувства меры, соответствия общей содержательной направлености текста и выбора использованных языковых средств; 7) умение говорить просто о вещах возвышенных и сложных; 8) убежденность в том, что говоришь, отсутствие лжи; 10) умение психологически собраться, сосредоточиться, с помощью основных приемов удержать внимание слушателей в процессе речи и т.п[225].

Речь на Втором съезде митрополита Владимира показывает, что она, являясь образцом церковной риторики, преодолевает на практике недостаток теории, с её нежеланием выйти за границы античного эталона к формам, способным включить новые культурные смыслы, преодолевался талантом говорящего. Т.о. новое качество церковной риторики возникает в начале XX века, когда проповедь и общественное служение духовенства потребовали

[224]Волков А.А. Курс русской риторики. Учебное пособие для духовных учебных заведений. – Изд.-2-е. – М.: Индрик, 2009. – 424 с.

[225]Волков А.А. Курс русской риторики. Учебное пособие для духовных учебных заведений. – Изд.-2-е. – М.: Индрик, 2009. – 424 с.

владения новыми качествами красноречия, в связи с усилившимся давлением духовных оппонентов православной веры.

Заключение

Выдающимися проповедниками трезвости, борцами с пьянством, организаторами общественного сопротивления процессу алкоголизации России были замечательные представители православного духовенства: сщмч., *митрополит Владимир (Богоявленский)* – проповедник трезвости, организатор Второго Всероссийского съезда по борьбе с пьянством; святой праведный о. Иоанн Кронштадтский – ревнитель трезвости; св. Тихон (Беллавин) – председатель Ярославского Союза Русского Народа, Патриарх; епископ-священномученик Макарий (Гнеушев) – организатор трезвенного движения в Орловской и Севской епархии;священноисповедник РПЦ, о. Николай (Лебедев) – основатель трезвенного общества во имя Казанской Божией Матери; *митрополит Феодор (Поздеевский)* – проповедник трезвения, организатор трезвенного движения на посту председателя Тамбовского Союза Русских Людей; священномученик о. Александр Вараксин – защитник законопроекта о трезвости в III Госдуме. Неразрывно связаны с историей трезвенного движения в России представители духовенства: архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) – председатель 2-го съезда; прот. Петр Миртов, руководитель Александро-Невского общества трезвости; священник Александр Рождественский – лидер Александро-Невского общества; *протопресвитер и член Псковского Александро-невского братства о. Георгий Шавельский*; священник Дмитрий Булгаковский – апостол трезвости Александро-Невского общества; иеромонах Павел (Горшков) основатель «Первой Русской Сергиевской школы трезвости», делегат I Всероссийского съезда трезвости; протопресвитер Николай Любимов – редактор журнала «В борьбе за трезвость», епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский) – председатель трезвенной Комиссии в III Госдуме; митропоит Петроградский и Ладожский Питирим (Окнов) – председатель Курского Союза Русского Народа; протопресвитер Александр Дернов – проповедник трезвости, член св. Синода; о. Александр Васильев – духовник царской семьи; *прот. Иоанн*

Восторгов – председатель русского монархического союза, проповедник трезвости и многие другие православные защитники народного здравия.

Среди активных проповедников, организаторов трезвенного движения немало «тамбовских» имен, связанных с православными традициями Тамбовской епархии либо фактом рождения и ученичества, либо служения, либо активным сотрудничеством с журналом «Тамбовские епархиальные ведомости», деятельностью Тамбовской ученой архивной комиссии и пр.

Символом трезвенного движения является сщмч. митрополит Владимир (Богоявленский), митрополит Феодор (Поздеевский). Активно содействовал оздоровлению народа на посту тамбовского губернатора, уроженец Тамбовского края - Владимир Федорович фон дер Лауниц (1855-1906). Среди проповедников трезвости - протопресвитер Георгий Шавельский; прот. Иоанн Восторгов. Законопроект о борьбе с пьянством защищал Иван Алексеевич Фомкин (1876 – 1917) – член IV Госдумы от Тамбовской губернии, являясь членом Комиссии о мерах борьбы с пьянством.

В VI часть родословной книги Тамбовской губернии внесен дворянский род Воейковых, представитель которого, Александр Иванович Воейков (1842-1916), русский метеоролог, сторонник постничества и трезвости, защищал закон по борьбе с пьянством в III Госдуме. (Родители его похоронены в некрополе ТрегуляевскогоИоанно-Предтеченского монастыря). Наиболее активным периодом трезвенного движения в Тамбовской епархии был период образования Тамбовского Союза Русских людей, объединившего епископа Иннокентия (Беляева), губернатора Н.П. Муратова, государственного и военного деятеля В.Ф. Джунковского, активного члена Тамбовского Союза – Н.Е. Богдановича (1870-1905). Среди деятельных участников трезвенного движения – член Государственного Совета и представители дворянской аристократии, влиявшей на жизнь Тамбовской губернии – Александр Алексеевич Нарышкин, непосредственно участвовавший в судьбе Челышевского законопроекта о трезвости. Фактом

родства с тамбовским дворянским родом Боратынских (мать – Александра Абрамовна Боратынская) с Тамбовским краем связан выдающийся православный педагог, организатор трезвенного движения в Смоленской и других губерниях – профессор Московского университета Сергей Александрович Рачинский (1833-1902).

Непростая судьба союза духовенства с ученой интеллигенцией, прежде всего, учеными-врачами, в общем деле защиты народного здравия, тем не менее дала миру выдающихся русских подвижников трезвенного образа жизни из числа представителей биологических наук и ученых-врачей. Пирогов Н.И. – хирург, сторонник здорового образа жизни; Бехтерев В.М. – русский невропатолог, психиатр и психолог, общественный деятель; павлов И.П. – первый нобелевский лауреат, ученый-физиолог, активный сторонник трезвости; Сеченов И.М. – русский физиолог, ученый-энциклопедист, сторонник трезвости; Сикорский И.А. – ученый-психолог, деятель трезвенного движения; Губерт В.О. – приват-доцент Императорский Военно-медицинской академии, Председатель Общества охранения народного здравия и организатор I Съезда по борьбе с пьянством; Минор Л. С. – невропатолог, организатор Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, член Пироговского совещания. Активистами трезвенного движения были ученые-врачи: Кожевников А.Я., Дембо Г.И., Данилевский А.Я., Бахметьев П.И., Вирениус А.С., Даркшевич Л.О., Догель И.М., Введенский Н.Е., Вериго Б.Ф., Коровин А.М., Корсаков С.С., Левашов С.В., Никольский Б.В., осипов В.П., Покровский Е.А., Рейн Ф.А., Розенбах П.Я., Россолимо Г.И., Сысин А.Н., Флеров А.Ф., Шидловский К.И. и др.

Можно выделить следующие этапы трезвеннического движения в России изучаемого периода.

1. 1863 -1894. Это был период общественной инициативы трезвенного движения. Стихийный её характер привел к необходимости государственного вмешательства, которое заключалось в образовании и деятельности обществ

под эгидой официальных властей, в частности синодальных. Начало этому периоду дал Указ Александр II о «винном акцизе» от 1863 года. (Каждый имел право производить и продавать алкоголь, платя Государю «10 копеек с градуса», т.е. за ведро спирта – государство получало 10 рублей акцизного дохода). Заметим, что алкогольные напитки, произведенные из винограда, акцизом не облагались. «Хлебное вино» до введения акциза имело крепость – 38%, для удобства ведения счетов крепость водки увеличили до 40%.

2. 1894 – 1914. В 1894 году министр финансов С.Ю. Витте «продавил» закон о «казённой винной монополии», который регламентировал правила очистки спирта и торговлю крепкими спиртными напитками. Двойственность позиции государства в отношении алкоголя как важнейшей статье пополнения госбюджета и как злейшего народного бедствия, требующего контрмер. Организованные в рамках программы Витте Попечительства о народном трезвении, желая сделать борьбу с пьянством массовым явлением, вовлекли приходское духовенство, которое обязывалось на местах создавать центры борьбы за народное здравие. Статистика показывает, что православные общества трезвости к началу XX века лидировали по количеству и численности участников. Производство и продажа спиртного выросла после принятия «казённой винной монополии» министра финансов С.Ю. Витте, что привело к повышению доходов государства от алкоголя и массовой алкоголизации населения. В условиях, когда винные монополисты наживались на алкоголе, а государство, завися от их интересов, не могло искоренить зло официальными средствами, единственным выходом являлся абсолютный всенародный отказ от спиртного, за что и ратовал священномученик Владимир (Богоявленский), поддерживаемый нелицемерными последователями абстиненции. Именно на этот период приходятся массовые форумы трезвости: Первый (1910) и Второй (1912) Всероссийские съезды борцов с пьянством, съезды врачей, международные съезды и пр.

3. 1914 – 1917. 22 августа 1914, вместе с началом первой мировой войны, выходит Высочайшее повеление «О продлении воспрещения продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в империи до окончания военного времени». Однако, казённая продажа алкоголя (спирта, вина, водочных изделий) была прекращена только на бумаге. Приказ Военного ведомства (№309 от 22 мая 1914 «О мерах против потребления спиртных напитков в армии»), который запрещал продажу и распитие алкоголя в армии, прежде всего, в офицерской среде, также не исполнялся.

Министр финансов Барк, радея о трезвенности, инициировал «сухой закон», обосновав возможность отказа государства от винного дохода за счет получения дохода от других статей. Однако, порочный экономический принцип привел к краху имперской системы: государство разорялось, будучи вынужденным платить компенсации терпящим убытки владельцам винокуренных заводов; тысячи людей остались без работы и заработка; массовое озлобление вызывало повышение налогов на спички, соль, дрова, лекарства, табак; возник дефицит сахара, резко подорожали продукты питания. А население не стало меньше пить, так как научилось гнать самогон, его гнали из картошки, гнилых фруктов, хлеба. Употребление суррогатов привело к фактам алкогольных отравлений со смертельным исходом. Крестьянство стало утаивать зерно, так как оно требовалось для домашнего производства спирта – упала внутренняя и внешняя хлебопоставка. Народ озлоблялся и против элиты, для которой сухой закон не действовал, так как в перворазрядных ресторанах и магазинах алкоголь продавался.

В этой ситуации правота святителя Владимира (Богоявленского) еще более очевидна: только духовно свободное от греха пьянства население может оградить себя от попадания в зону риска алкоголизации, диктуемой

хищнической наживой на народной беде[226]. Такая духовная свобода и обеспечивалась абстиненцией, единственным возможным путем спасения от алкогольной зависимости.

Отметим, что в 2014 году исполнилось 100 лет с момента принятия сухого закона в России. Проходившая по этому поводу учредительная конференция партии сухого закона России (Санкт-Петербург, октябрь 2013) пришла к выводу, что бороться с пьянством мерами запрета продажи спиртного – контрпродуктивно, государственной мерой здесь должно стать информирование, убеждающее общество «на его (пьянство – А.Б) окончательное искоренение». Т.о., в XXI веке мы вновь повторяем вывод святителя Владимира (Богоявленского) – свобода от риска алкоголизации – это абстиненция. Метод, который ведет к результату – проповедничество (информация), воспитывающее православную нравственность и дающее силы и путь для борьбы с грехом.

Тамбовское духовенство не было свободно от греха пьянства, о чем говорят материалы Тамбовской консистории о церковном суде, разбиравшем дела о фактах пьянства представителей тамбовского духовного сословия. Всплеска стихийной общественной активности в борьбе с питейными заведениями в середине века в Тамбовской губернии не наблюдалось. Исполняя Постановления Святейшего Синода, в правление епископа Виталия (Иосифова) (1885 – 1890) появляются приходские общества трезвости, активность которых ограничивается традиционными увещевательными мерами к изобличаемому в пьянстве прихожанину.

Как массовое явление приходские общества трезвости появляются при епископе Иерониме (Экземплярском) (1890-1894). Однако, и в конце XIX века эти общества, хотя и используют такие новые методы, как приходские праздники, устройство приходских библиотек с наличием книг

[226]Березин В.А. Виноделие и право. Нужен ли России Закон о вине? - М., 2009. – 392 с.

антиалкогольного содержания, раздача брошюр и пр. – остаются формальными и мало способствуют излечению от алкогольной чумы.

Следуя закономерностям общероссийской статистики, в количественном отношении приходские тамбовские трезвенные братства превосходят к концу XIX века аналогичные светские организации.

Ярким событием в истории участия тамбовского духовенства стал Всероссийский праздник трезвенности, с большой торжественностью и воодушевлением прошедший в апреле 1913 года, не только в Тамбове, но и в уездах, и в отдельных приходах. В организации этого праздника главную роль играло духовенство. Самое активное участие в празднике, как и трезвенном движении в целом, принял епископ Тамбовский, святитель Кирилл (Смирнов), единомышленник и друг митрополита Владимира (Богоявленского).

Среди делегатов от тамбовской епархии на Втором Всероссийском съезде практических деятелей против пьянства побывал священник с. Круглое Михаил Тихомиров.

Проповедь против пьянства и за здоровый образ жизни тамбовского духовенства носило, главным образом вид внебогослужебной публицистической проповеди.

Сщмч. Владимир (Бои рассматривал пьянство как духовную болезнь, как грех, уврачеванию которого и посвящена проповедническая деятельность пастыря. В таком понимании винопития и пьянства он является продолжателем православных традиций Тамбовского края. Известно, что еще с детства, следуя семейному обычаю, сщмч. Владимир (до монашества – Василий) особо почитал свю Тихона Задонского, прп. Серафима Саровского, прп. Амвросия Оптинского, а в зрелые годы - святого праведного Иоанна Кронштадтского (создателя одного из первых обществ трезвости в Кронштадте). Все названные святые являлись защитниками человека пьянства как греха потакания плоти и небрежения о спасении.

Своих святых предшественников на пути защиты человека от пьянства как духовной болезни сщмч. Владимир продолжает на поприще проповедничества. Алкоголизацию народа он рассматривает как следствие глобальной причины – давления материалистического сознания, «которое трактует человека с одной только животной стороны и грозит в будущем, при условии успеха своих замыслов, полным ниспровержением всех приобретений культуры и идеальных сокровищ человечества». («Против социал-демократии»). Тема пьянства раскрывается в таких работах сщмч., как «Открытие Общества борьбы с пьянством», «Пастырский голос во время войны», «Против ли нас (абстинентов) Библия».

Святитель оказал духовное влияние на активных борцов с пьянством – епископов тамбовских, Иннокентия (Беляева) и Кирилла (Смирнова).

Наиболее активно позиция сщмч. Владимира проявилась на поприще служения Церкви и её народу на Московской митрополичьей кафедре (1898 – 1912).

Как истинный проповедник здорового образа жизни, защитник народного здравия и борец с грехом пьянства показал себя сщмч. Владимир в период подготовки и проведения Второго Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Съезд проходил в помещениях Московского епархиального дома, устроенного трудами митрополита. Сщмч. Владимир являлся инициатором съезда, о чем свидетельствует его переписка со Святейшим Синодом и соорганизатором – Александро-Невским обществом трезвости. Будучи сыном сельского священника, хорошо зная условия служения приходского сельского духовенства, митрополит Владимир ходатайствовал о перенесении изначально установленной оргкомитетом даты с июля на август, когда основные сельскохозяйственные работы будут закончены. Благодаря его заботе, делегатам съезда были предоставлены на льготных основаниях общежитие и стол при Епархиальном доме.

Съезд дал мощный импульс для развития трезвенного движения: появляются пособия для профилактики пьянства в среде рабочих, детей, разрабатываются курсы «Основ борьбы с пьянством» для духовных семинарий и пр.

Самое сильное впечатлении на участников съезда произвел доклад митрополита Владимира «Против ли нас (абстинентов) Библия?»

Работа сщмч. Владимира «Против ли нас (абстинентов) Библия?» написана в период упадка церковной риторики как теоретической дисциплины, что объясняется проблемой выхода за рамки традиционной античной композиционной схемы и эстетики. В то же время, это был период активно развивающейся судебной, академической, политической риторики. Доклад сщмч. Владимира представляет собой публицистическую проповедь против профессора Гарнака, протестанта и фармацевта, защищавшего легитимность производства и употребления алкоголя, опираясь на авторитет Библии.

Текст проповеди, построенный по законам церковной риторики, тем не менее, включает в себя наиболее действенные приемы судебного и академического красноречия эпохи св. Владимира. Также – это яркий образец богословской полемики, обнаруживающей высокий уровень библеиста и экзегета. Обращаясь к авторитетным исследованиям библейского текста, митрополит Владимир бесспорно доказывает, что славянское слово «вино» образует генеративный термин, за которым стоят разные понятия библейского текста, выражаемые терминами: «йайин», «ойнос», «тийрош», «шекар». Характеризует многозначность генеративного термина «вино» в сравнении Пятикнижия Моисея, Септуагины и Массоретского текста.

Не вызывает сомнений и основательно доказанный им тезис о необходимости трактовки того, или иного фрагмента библейского текста на основании закономерностей аутентичной ему действительности, из чего следует, что любой механический перенос трактовки фрагмента на иную

этническую, культурную, политическую среду требует дополнительной интеллектуальной работы.

Абсолютно доказана митрополитом позиция Библии как текста, защищающего трезвенную жизнь, осуждающего пьянство. Абстиненцию же митрополит защищает не на основании прямого требования Библии, а на основании принципиально изменившихся условий: библейские народы были свободны от пьянства как массового бедствия, в современной России, где масштабы греха пьянства всенародны, требование воздержания от алкоголя, содержащееся в Библии, разумно сделать абсолютным.

Речь митрополита Владимира на Втором Всероссийском съезде требует квалификации её как памятника церковного красноречия, образца публицистической проповеди начала XX века.

Т.о., поставленные цель и задачи в исследовании достигнуты. А гипотеза подтверждена.

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Архивы

1. РГИА (Российский государственный исторический архив).
2. Ф.797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп.80. 2 отд. 3 стол. Д.141. Ч.2. Л.41-896
3. Ф.1148. Документы Государственного Совета (Обсуждение закона на винную монополию). Оп.10. Д.4. – 1211 л.
4. ГАТО. (Государственный архив Тамбовской области)
5. Ф.1049. оп.4. Д.4524. Л.1-4; Д.5437. Л.30-34
6. Ф. 186. Оп.69. Д.15. Л.1-4; Оп.70. Д.6. Л.50-55; Оп.69. Д.15. Л.10-12; Оп.73. Д.19. Л.7; Оп.81. Д.92.Л.1; Оп.82. Д.1. Л.100-109; Д.5. Лл.125-147; Оп. 83. Д.6. Л.8: Д.9. Л.80-82; Оп.86. Д.31. Л.4-4об.
7. Ф.212. Оп.1. Д.617. Л.18
8. ТЕВ. 1876. №1. С. 613; 1875. №9. С.217-218; 1882. №4, №5, №7, №24; 1883. №5; №13; 1884.№9; 1902.№18; 1884. №18; 1886. №5
9. ИТУАК. 1918. №6
10. Аверкий (Таушев), архиеп. Сатанинская природа бунта (Ко дню Русской Скорби). – Джорданвилль, 1976
11. Айвазов И.Г. высокопреосвященный В., митр. С.-Петербургский и Ладожский// Голос Церкви. 1912. №12
12. Анастасий (Грибановский), митр. Похвальное слово (митрополитам Владимиру и Вениамину), новомученикам Русской Церкви. – Джорданвилль, 1949
13. Арсений (Стадницкий), митр. Речь на торжественном заседании священного Собора, посвященном памяти мученически скончавшегося митропооита Киевского Владимира (Богоявленского). 15(28) февраля 1918 г./ Прибавления к Церковным ведомостям. – Пг., 1918. №9-10
14. Бинштоп В. И. Отчет об XI Съезде русских врачей в память Н. И. Пирогова. – СПб., 1910
15. БинштокВ. И. Одиннадцатый съезд русских врачей в память Н. И. Пирогова. – СПб., 1910. – С. 16–18
16. Бородин Д. Н. В защиту трезвости. По поводу домогательств пивоваров и виноделов. – Пг., 1915
17. Бородин Д. Н. Значение чайных в борьбе с алкоголизмом. – СПб.: Электропечатная, 1903
18. БородинД. Н.Календарь для трезвенника, 1894 г. – СПб.: Печ. Я. И. Либермана, 1893
19. Бородин Д. Н. Памятная книжка для членов обществ трезвости на 1894 г. 1-й год. – СПб, 1894
20. Борьба митрополита Владимира с духовенством// Утро России. 8 декабря 1912. №283. С.5

21. Брандт В. Борьба с пьянством за границей и в России. – Киев, 1897
22. Бременер М. М. Физиотерапия на X Пироговском съезде. – М., 1908;
23. Буищев В. *Ф.* Врачи и освободительное движение. – Киев, 1907
24. Булгаковский Д.Г. Зеленый змий. Народное чтение по борьбе с пьянством. – СПб., 1915
25. В жертву Богу приносится лучшее. - Киев, 1918
26. Васильевский Н. П.О Пироговском съезде в Киеве 21–28 апреля 1896 г. – Херсон, 1896
27. Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 80–93
28. Венок на могилу высокопреосвященнейшего митрополита Владимира.: Сб./ Под ред. прот. Ф. Титова. - Киев, 1918
29. Вестник виноделия. – 1914. – № 9. – 11
30. Вестник трезвости. – 1910. №181; 1914. №252; 1915.№ 250.С. 20–27
31. Виниаминов Б. Алкоголизм и кооперация. – М., 1915
32. Владимир (Богоявленский), священномученик. Против ли нас (абстинентов) Библия?/ azbyka.ru
33. Воронов Д. Н.Жизнь деревни в дни трезвости. По данным земских и других анкет. – М., 1915
34. Воскресенский А. П.О нормальной сети врачебных участков (Доклад VIII Всероссийскому Пироговскому съезду Общества русских врачей). – СПб., 1902; Вестник финансов. – 1915. – № 12
35. Всероссийский союз городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. – М., 1917. – С. 9
36. Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Московский и Коломенский/ Московские церковные ведомости. 15 марта 1898. №11. С. 141-145
37. Высокопреосвященнейший Митрополит Киевский Владимир (некролог)/ Прибавления к Церковным ведомостям. – Пг., 1918. №5
38. Галкин А.К., игум. Дамаскин (Орловский). Владимир (Богоявленский), сщмч./ Православная энциклопедия/ pravenc.ru
39. Галкин А.К. Сщмч. митр. Владимир и Новгород// Арсеньевские чтения. – Новгород, 1996. Вып.2. С. 135-148
40. Георгиевский, Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. – М., 2011
41. Георгиевский В. Т. Сергей Александрович Рачинский: Очерк его жизни и деятельности. – Пг., 1915
42. Государственный Совет. Стенографический отчет. 1915. Сессия X. – Пг., 1915. Стб. 96
43. Григорьев Н. И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. – СПб., 1894
44. Дегальцева Е. А. Неполитические общественные формирования в государственной структуре дореволюционной России // Сибирская заимка. – 2002. – № 8/ http://trezvo.zt.ua/

45. Десятилетие деятельности Александро-Невского общества трезвости в С.-Петербурге. 1898–1908. – СПб., 1909
46. Деяния Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. 31 марта – 4 апреля 1992/ Журнал Московской Патриархии. 1922. №6. С. IX
47. Дмитриев И. А.VIII Пироговский съезд русских врачей. СПб., 1902.;
48. Дневник VII Съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. – Казань, 1899
49. Дневники Съездов Московско-Петербургского медицинского общества русских врачей в память Н. И. Пирогова: 1. I Съезд. Под ред. Славянского К. Ф. – СПб., 1886. Вып.2; II / Под ред. Боброва А. А. – М., 1887; III Съезда / Под ред. Пашутина В. В. – СПб., 1889; IV / Под ред. Дьяконова П. И. – М., 1891
50. Дневник VI съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. Под ред. Ходина А. В. – Киев, 1896
51. Добужинский Ф. П. и Кобеко П. Ф. Устав попечительств о народной трезвости. – Вильна, 1902
52. Доклад Постоянному совету Объединенных дворянских обществ товарища председателя А. И. Мосолова. – Пг., 1915. – С. 4; См. также: РГИА. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 33. Л. 2–2 об.
53. Доклад правления Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова VI Съезду Общества. – М., 1896; VII Съезду. – М., 1899; VIII Съезду. – М., 1902; X Съезду врачей. – М., 1907; XI Съезду врачей. – М., 1910; XII Съезду врачей. – М., 1913; IX Съезду врачей. – М., 1904
54. Журналы заседаний Всероссийского съезда по борьбе о пьянством // В борьбе за трезвость. – М., 1912. № 8–10; 1913. № 1–2.
55. Из отчета Иоанно-Предтеченского общества трезвости при Свято-Троицкой церкви на станции Омск Сибирской железной дороги за 1912 г. // Омские епархиальные ведомости. – 1913. – № 17. 689
56. К истории Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. – Пг., 1916;
57. Кабанец Е.П. За что убили митрополита Владимира// Еженедельник 2000 (газета). 8 – 14 февраля 2013. Т.641, №6
58. Мендельсон А. Л. Международные справочные организации по борьбе с алкоголизмом // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: В 3 т. – СПб, 1910. Т. I;
59. Московские церковные ведомости. 1898. 5 апреля. №14. С. 183-188
60. Московские церковные ведомости. 1912. 8 декабря. №50. С. 1095-1105. С. 1122-1139
61. Памятное заседание Святейшего Синода. 26 февраля 1917 года/ Князь Николай Давидович Жевахов. Воспоминания. Т.1. – М., 2001.
62. Постановления чрезвычайного Пироговского совещания по вопросам врачебно-санитарного дела (Москва, 13–15 марта 1918 г.) // Общественный врач. – 1918. – № 5–6;

63. Постановления чрезвычайного Пироговского съезда 4–8 апреля 1917 г. // Журнал общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. – 1917. – № 1–3.
64. Правительственный вестник. 1917) июня 1888. №121. С.1.
65. Польский, Михаил протопресвитер. Новые мученики Российские. – Джорданвилль, 1949.
66. Правительственный вестник. 21 февраля 1913. №43. С..4
67. Общественный врач. – 1915. – № 6.С. 377–386.
68. Объяснительный каталог выставки по борьбе с пьянством. – СПб.: Тип. Министерства внутр. дел, 1910. VIII
69. Отзывы о результатах введения казенной продажи питей в восточных и южных губерниях, поступившие в министерство финансов от начальников губерний и других лиц. – СПб., 1898.
70. Очередные задачи в деле укрепления трезвости в России. Докладная записка от Соединенного собрания Московских противоалкогольных обществ. – М.: Государственная типография, 1915;
71. Очерк деятельности Александро-Невского общества трезвости в С.-Петербурге. – СПб., 1911; Отзывы о результатах введения казенной продажи питей в восточных и южных губерниях, поступившие в министерство финансов от начальников губерний и других лиц. – СПб., 1898.
72. Павел, иеромонах. Сергиевская школа трезвости: Доклад на Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом // Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом: В 3 т. – Пг., 1914. Т. I;
73. Павел, иеромонах. Трезвость по Библии. – СПб., 1912.
74. Памяти великого борца за народную трезвость Михаила Дмитриевича Челышова. – Пг., 1916
75. Перебийнос Ф. С. Антиалкогольное движение в Германии // Трезвая жизнь. – 1912. – № I;
76. Перебийнос Ф. С. Антиалкогольная выставка в С.-Петербурге / Январь-апрель 1910 г. // Трезвая жизнь. – 1911. – № 7.
77. Перебийнос Ф. С.Первый антиалкогольный календарь на 1912 г. Справочная книга для деятелей по борьбе с алкоголизмом. – СПб.: журнал «Трезвые всходы», 1912;
78. Пироговский съезд по вопросам профессионального объединения врачей. – М., 1918;
79. Письма С. А. Рачинскаго к духовному юношеству о трезвости. – Казань: Типолитография Императорскаго Университета, 1898.
80. Попечительства о народной трезвости в 4 восточных губерниях // Русское Богатство. – 1899. – № 5;
81. Попечительства о народной трезвости за первое пятилетие 1895–1899 гг. – М., 1902.

82. Правила о торговле крепкими напитками / Сост. А. Левицкого. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1892;
83. Райский Д.Борьба русского правительства с кабаком // Наблюдатель. – 1901. – № 2–5;
84. Речь на заседании в память почившего убиенного митрополита Владимира. 15 (28) февр. 1918 г. в Соборной Палате/, «Церковность». 4-11 марта 1918. №350. С.4.
85. Родственники митрополита Владимира// Утро России. 6 декабря 1912. № 281. С.5.
86. Розанов Н. П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. – М., 1912. – С. 67.
87. Русская старина. 1905.С.334-548;
88. Сажин И. В. О вреде пива и виноградного вина. – М., 1915
89. Сажин И. В.Психологические основы алкоголизма и борьбы с ним. – М., 1915
90. Сборник указов и постановлений Временного правительства. – Пг., 1917. Вып. 1. Отд. II. № 47.
91. Собрание Узаконений и Распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Пг., 1915, отд. I, ст. 3543.
92. Свт. Тихон, патр. Московский. Речь на торжественном собрании Священного Собора Российской Православной Церкви, посвященном памяти мученически скончавшегося высокопреосвященнейшего Владимира (Богоявленского), митр. Киевского и Галицкого. 15 (28) февраля 1918 года / Прибавления к Церковным ведомостям. – Пг., 1918. №9-10.
93. Труды//Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве 6-12 августа 1912. – Пг.. 1914. Т.1.; 1915. Т.2., 1916. Т.3.
94. Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. – СПб., 28 декабря 1909 – 6 января 1910. – СПб., 1910. Т. I: 361 с., т. II: 365–1032 с., т. III: 1033–1585 с.
95. Труды 2-го Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. – М., 1914, т. I; 1915, т. II;
96. Труды чрезвычайного Пироговского съезда (Москва, 4–8 апреля 1917 г.). – М., 1918;
97. Труды V Съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. – СПб., 1894.
98. Шавельский Г.И. Русская Церковь перед революцией. – М.: Артос-Медиа, 2005 (написано в 1930-х гг.). С. 73-74

ЛИТЕРАТУРА

Риторика

1. Адамов Е.А. Выдающиеся ораторы: Из истории ораторского искусства. – М.: Знание, 1961. – Вып.2. – 214 с.
2. Апресян Г.З. Ораторское искусство. – М., 1978 - 279 с.
3. Виноградов В.В. Поэтика и риторика// Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – С. 98-175
4. Волков А.А. Курс русской риторики. Учебное пособие для духовных учебных заведений. – Изд.-2-е. – М.: Индрик, 2009. – 424 с.
5. Граудина Л.К., Маськевич Г.И. Теория и практика русского красноречия. – М.: Наука, 1989. – 397 с.
6. Зарифьян И.А. Теория словесности. – М., 1990. – 64 с.
7. Михайлова Н. Судьба «Риторик» Н.Ф. Кошанского/ Альманах библиофила. – М.: Книга, 1984. - Вып.16. – 211-224.
8. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 410 с.
9. Смолярчук В.И., Плевако Ф.Н. – судебный оратор. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
10. Стешов В.Г. Устное выступление: логика и композиция. – М., 1991. – 400с.
11. Судебное красноречие русских юристов прошлого. – М.: Фемида, 1992. – 286 с.
12. Чихачев В.П. Лекторское искусство русских ученых XIX века. – М: Знание, 1987. – 96 с.

Библеистика

13. Баккиоки С. Вино в Библии. – М.: Источник Жизни, 2004. – 480 с.
14. Выдумкин Д. Святые отцы о грехе винопития// Православие. РУ. – 03.11.2009
15. Данилова Е. Рассмотрение «библейского вопроса о вине» и обвинений трезвенников в фанатизме в работе священномученика Владимира (Богоявленского) «Против ли нас (абстинентов) Библия?
16. Иоанн Златоуст, архиеп Константинопольский. Творения. – СПб., 1901. Т.7. – С. 591
17. Священник Михаил Романюк. Кажущаяся безопасность или учение священномученика Владимира (Богоявленского) о трезвости/ pokrovvest.prihod.ru. 28.10.2013

История

18. Азбука трезвости: Уроки трезвости в нач. шк.: Сост. для учителей нач. школ по поручению Англ. м-ва нар. просвещения / Пер. С. Н. Нахимов. – М.: Тип русского товарищества печати и издательского дела, 1915. – 526 с.

19. Айвазов И.Г. В жертву Богу приносится лучшее. 1918
20. Алексеев И. Е.Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним). – Ч. I. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2003. – С. 23
21. Алексеев И. Е.Русское национальное движение в Казанской губернии и Татарстане: конец XIX – начало XX веков (опыт словаря). – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2004. – С. 116–120
22. Андреев В. А. Попечительства о народной трезвости. – М., 1901 – 74 с.
23. Асташов А. Б.Водка, война, революция... (Борьба с алкоголизмом в городах России в 1914–1917 гг.) // Трезвость и культура. – 1993. – № 6. – С. 3–6.
24. Афанасьев А. Л. Летопись трезвенного движения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1901–1914 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. – Томск, 1995. Вып. 2. – С. 169–184
25. Афанасьев А. Л.Сведения об обществах трезвости Сибири и Дальнего Востока // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). – Томск, 1996. – 580 с.
26. Афанасьев А. Л.Трезвенническое движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы. Опыт оздоровления общества. – Томск: ТУСУР, 2007
27. Бабурин А., прот., Гусев Г.В. Русская православная церковь в борьбе за трезвость народную. Страницы истории. – М., 2008
28. Бажанов Е. А. Апостол народной трезвости // Вопреки. – 2010. – апрель/ http://otsar.ru/newspaper/2010/187
29. Барк П. Л. Воспоминания // Возрождение. – 1965–1967. – № 157–184; БаркП. Мемуары. // Возрождение. – 1965. – № 158. – С. 79–80
30. Букреева О. Г. Библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М., 2008
31. Букреева О. Г. Взаимодействие Рязанского попечительства о народной трезвости с органами местного самоуправления и общественными организациями по библиотечному обслуживанию населения губернии в начале XX в. // Культура и образование. – 2014. – № 3;
32. Булгаковский Д. Г. Главное для здоровья. Изд. 2-е. – Пг.: Тип. Петрогр. градоначальства, 1915;
33. БулгаковскийД. Новая русская хрестоматия с подбором статей о вредном влиянии спиртных напитков на здоровье, материальное благосостояние и нравственность. Для школ в борьбе с народным пьянством. – СПб.: Сенатская тип., 1901

34. Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Реферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Омск, 2012.
35. В борьбе за трезвость. – 1915. – Отд. 1. – № 5.
36. Варб Е. Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости. – М., 1899;
37. Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. – М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1915;
38. Венок на могилу высокопреосвященного митр. Владимира/ сб. под ред. Ф. Титова/ Собор. 1918
39. Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Тома I и II. – Издательство «Слово», 1922. – С. 352.
40. Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: Т. 2: Налоги, бюджет и государственный долг России. Кн. 2. – М.: Наука, 2003.
41. Глазырин. Е. ВЧК: «красный террор» в годы гражданской войны. // Гражданская война как феномен мировой истории. Материалы научной конференции 26 апреля 2008. Екатеринбург. – Екатеринбург. 2008.
42. Глыбочко П. В., Николенко В. И., Гусев Г. В. Воспитание трезвости средствами системы образования Российской империи в начале XX века. – М., 2009.
43. Горбов Н. М. С. А. Рачинский. СПб., 1903. С. 3.
44. Горохов Д. Е.О IX Пироговском съезде. – М., 1903;
45. Гран М. М., Френкель З. Г., Шингарев А. И.Н. И. Пирогов и его наследие Пироговские съезды. – СПб., 1911;
46. Грановский Л.Алкоголизм и кооперация. Изд. 3-е. – М., 1919. – С. 10.
47. Грейденберг Б. С. Секция нервных и душевных болезней IV Пироговского съезда. – СПб., 1891;
48. Григорий, архимандрит. В борьбе за трезвость. – М., 1916;
49. Дореволюционные исследователи о проблемах питейного дела в России в конце XIX – начале XX века // Ярославский педагогический вестник. – 2005. № 4. – С. 23–30
50. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания. – Париж: YMCA-Press, 1947
51. Жевахов Н.Д., князь. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. Т. 1. М. 1993.
52. Жолобова Г. А. Торговая правоспособность евреев в России во второй половине XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 189–203;
53. Жолобова Г. А. Регулирование торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла в период «контрреформ» Александра III // LexRussica – 2015. – № 5. – С. 85–98/ http://helpiks.org/

54. Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1974.
55. Злодеева Е. Б. Пироговские съезды врачей и их роль в становлении системы государственного здравоохранения в России: Конец XIX – начало XX вв. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2002.- 29 с.
56. Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с первой русской революцией // Исторические записки. Т. 95. М., 1975.
57. Иванов А. Спас ли «сухой закон» Россию от пьянства? // Русская народная линия. – 1912. – 10 декабря; Справочный листок Государственной Думы (Четвертый созыв – третья сессия). – 1915. – 29 янв. № 3.
58. Кадаубовская Ф. Народные рабочие сады как мера борьбы с пьянством и укрепления народного здравия. – Пг., 1915;
59. Карандашев Г. В.Питейное дело в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX века // Ярославский педагогический вестник. – 2004. Ч. 1. № 1–2. – С. 190–196, Ч. 2. № 3. – С. 191–198.
60. Карташев А.В. Временное правительство и Русская Церковь //Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М.,1995.
61. Колокольников К. А. Развитие винной монополии в Томской губернии с Семипалатинской областью, в связи с историей винной монополии в Сибири. – Томск., 1914. – С. 4;
62. Коровин А. М. Движение трезвости в России. – СПб., 1900;
63. Коровин А. М. На что нам общества трезвости. – М., 1897
64. Коровин А. М. К решению вопроса о виноградном вине и пиве. Открытое письмо городским и земским самоуправлениям России. – М., 1915;
65. Коровин А. М. Последствия алкоголизма и общественная борьба с ним. – М., 1896
66. Коровин А. М. Самоубийства и потребление водки в Европейской России с 1903 по 1912 г. – М., 1916;
67. Коровин А. М. Современная война и алкоголь. – М., 1916;
68. Коровин А. М.Цели и задачи обществ трезвости. – М., 1903.
69. Кочеткова Т. В. Судьбоносный выбор российской университетской науки (150-летию со дня рождения В. И. Разумовского посвящается) // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 109–111.
70. Красножен С. Е.Борьба с пьянством и казенная винная монополия в России. – Юрьев: Тип. Шнакенбурга, 1901.
71. Крикота, Н., иерей. «Я готов отдать свою жизнь за церковь». Жизнеописание священномученика Владимира Киевского. – М.: 2002
72. Кузнецов Е. В. Первые кабаки в Сибири. – Тобольск, 1890;
73. Кученкова В.А., Сухоруков Н.М. Пострадавший за веру Христову. – Тамбов, 2000. – 52 с.

74. Левин О.Ю. Глубока скорбь любви. Тамбовский период жизни сщмч. Владимира (Богоявленского). 1848 – 1886. / ТЕВ. 2008. №2. С.38-44
75. Левин О.Ю. Тамбовский период жизни сщмч. Владимира (Богоявленского)/ «Православная история и традиционная культура». Материалы научно-практической конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – 419 с. С. 112 – 120.
76. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты 20-30-х годов XX века. М., 1996.
77. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс. М., 2000
78. Лирмян Р. О. Анатомия падения. – М.: Московский рабочий, 1981.
79. Мак-Ки А. «Сухой закон» в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России: 1914–1917 гг. Россия и Первая мировая война: (материалы международного научного коллоквиума). – СПб., 1999. – С. 151.
80. Максимов Е. Д. Очерк истории развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907. – С. 61;
81. Маюров А. Н. Алкогольно-наркотический геноцид России. – Фурманов: «Издательский Дом Николаевых», 2013.
82. Маюров А. Н., Маюров Я. А. Алкоголь – шаг в пропасть. Учебное пособие для ученика и учителя. 7–11 классы. – М.: Педагогическое общество России, 2004.
83. Маюров А. Н.Антиалкогольное воспитание. – М.: Просвещение, 1987
84. Маюров А. Н. Диалог о наболевшем. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980
85. Маюров А. Н. Заметки по поводу (Записки собриолога). – Н. Новгород, 2000.
86. Маюров А. Н., Кривоногов В. П. Как отрезвить Россию: Законы собриологии. – М., 2013
87. Маюров А. Н. Музей трезвости на Нижегородской ярмарке. – Н. Новгород,1998. – № 8. – С. 187–190.
88. Медицинское обозрение. – 1915. – № 11. – С. 628–632.
89. Мейендорф Иоанн, npomouep. Русский епископат и церковнаяреформа (1905) // Вестник РХД. № 122. С. 45-58.
90. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918—1922. Берлин, 1924
91. Мендельсон А.Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. – Петроград, 1916. – С. 52–53;
92. Мендельсон А.На пьяном фронте. – Л., 1924.
93. Мендельсон А. Л.Учебник трезвости. – СПб., 1913;
94. Меньшиков М. О. Как воскреснет Россия? – СПб.: Русская симфония, 2007.
95. Муравьев В. В. О мерах общественной и государственной борьбы с алкоголизмом. – СПб.: тип. К. Риккера, 1901;

96. Митрофанов Георгий, прот. История Русской Православной Церкви. 1900-1927. СПб., 2002.
97. Мордвинов И. П. Железнодорожное общество трезвости. – СПб.: типография Александро-Невского общества трезвости, 1910;
98. Мордвинов И. П. Курс учения о трезвости в народной школе. Опыт программы. – Пг.: Общество распространения религиозно-православного просвещения, 1916;
99. Мордвинов И. П.Общество трезвости. Жизнь и работа в нем. – СПб.: Александро-Невское общество трезвости, 1910.
100. Назукина А. А.Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX – начале XX века. Дисс… канд. исторических наук. – М., 2011.
101. Невядомский М. А.Два съезда // Общественный врач. – 1918. – № 8–10;
102. Никифорова.Трезвые вести//Омские епархиальные ведомости. – 1910. – № 11. Часть неофициальная. – С. 39–40;
103. Николаев А. В.Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории. Дисс… канд. исторических наук. – Самара, 2002
104. Николаев А. В.Русское пьянство: от традиции к политике. – Тольятти, 2007
105. Новосельский С. А.Влияние запрещения продажи спиртных напитков на смертность от белой горячки в Петрограде. – Пг., 1915
106. Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С. 67–78.
107. О влиянии казенной винной монополии на жизнь сельских обществ //Вопросы истории и обществознания: Материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль, 2004. – С. 108–111;
108. О предоставлении всем вообще селениям, где не производилось питейной продажи в последнее время, отказываться от такой продажи и на будущее время: высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 09.12.1885 // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – 1885. – Т. V. – № 3366. – С. 499;
109. Омельянчук И. В.Численость Союза Русского Народа в 1907–1914 годах в правобережных украинских губерниях // Беларуссия и Украина. История и культура: Ежегодник. – М.: Индрик, 2005/2006. – С. 146–164;
110. Оршанский Л. Т. Историческое развитие учения о детской ненормальности и средствах борьбы с нею в XIX в. // Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. – СПб., 1913. Вып. XI–XII. Отд. III.;
111. Пашков Е. В. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 80–93.

112. Перведшин В. П. К вопросу о борьбе с массовым алкоголизмом. Отчет о командировке на Совещание врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по вопросу о борьбе с алкоголизмом. – Казань: Тип. Университета, 1916;
113. Петрищев А. Из истории кабаков в России. – М., 1917
114. Розанов Н.Пить или не пить. – М., 1915
115. Платонов О. А.Святая Русь. – М.: «Родная страна», 2015
116. Польский, Михаил, протопресв. Новомученники Российские. – Джорданвиль, 1949
117. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995
118. Православный церковный календарь. 1994. – М.: Издание Московской патриархии, 1993. – 219 с. С.3
119. Прытков А. В.Матрица трезвости 2014. Сто лет спустя // Трезвая Россия. – 2014. – № 36. – С. 3 – 5.
120. Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий // Христовы воины. Жития и труды подвижников XX века. Календарь. 2007. Москва, 2006
121. Священномученик Владимир. // Русская Православная Церковь. XX век. К 1020-летию Крещения Руси. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Сретенский монастырь, 2008. (С. 96 – 97)
122. Семашко Н. Против пьянства. – М., 1926. – С. 6.
123. Семенов-Тян-Шанский Н. Д. Светлой памяти П. Л. Барка // Возрождение. – 1962. – № 124.
124. Собриология. Наука об отрезвлении общества / Под ред. проф. А. Н. Маюрова. Авторы: А. Н. Маюров, В. П. Кривоногов, Н.А. Гринченко, В. И. Гринченко, А. М. Карпов, И. В. Николаев. 3 изд., перераб. и доп. – М.: Концептуал, 2013
125. Союз Русского Народа // Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / Под ред. акад. РАЕН А. Н. Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН С. И. Семенова, акад. РАЕН В. В. Шелохаева. – 1-е. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 38–43
126. Степанов А. Д., Иванов А. А. Воинство Святого Георгия. – СПб.: «Царское Дело», 2006
127. Совещание врачей и представителей врачебно-санитарных организаций по вопросу о борьбе с алкоголизмом. – М., 1915
128. Смолич И.К. Предсоборное Присутствие 1906 г.: К предыстории Московского Поместного Собора 1917/1918 гг. // История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. 2. М., 1997. С. 693-719
129. Смолич И. К. Русская Церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный Собор 1917/1918 гг. (К истории

взаимоотношений между государством и Церковью в России) // История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. 2. М., 1997. С. 720-743
130. Танаевский С., свящ.С. А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве. – Киев. 1900;
131. Таушев, Аверкий, архиеп.. Сатанинская природа бунта. (Ко дню Русской Скорби. - Джорданвиль, 1976
132. Терский Н. С. Питейные сборы и акцизная система в России. Исторический очерк и настоящее положение. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1890
133. Фаресов А. И. Народ без водки. – Пг., 1916
134. Фаресов А. И. Народ и трезвость (Путевые картины). – ПГ.: тип. А. Лаврова и К. - 696 с. 1917
135. Федченков, Вениамин, митр. На рубеже двух эпох. – М., 1994. С.90-91
136. Фирсов СЛ. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996 г.
137. Флеров Н. А. Наши задачи. – М., 1915
138. Фридман М. И.Винная монополия. – Т. II: Винная монополия в России. – Пг.: Тип. «Правда», 1916
139. Фруменкова Т.Г. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времен. Вып. 5. СПб., 1995. С. 74-94
140. Хворостанский М. А. Чрезвычайный Пироговский съезд. – Чернигов, 1917
141. Цыганков В. А.Утверждение трезвости в истории России. Доклад на региональной конференции по церковному и социальному служению. – М., 2010
142. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917 - 1997. – М., 2011. – 644 с.
143. Цыпин В., прот. история Русской Церкви синодального периода. – М., 2004. – 895 с.
144. Челышев М. Д. Речи М. Д. Челышева, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. – СПб.: Тип. Александро-Невского общества трезвости, 1912
145. Черная сотня. Историческая энциклопедия. Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Отв. Ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008
146. Черновский А. А.Союз русского народа: по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / Сост. А. Черновский; редакция и вступительная статья В. П. Викторова. – М.-Л.: Государственное издательство, 1929
147. Черносотенные союзы и организации (С. А. Степанов) // Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000

148. Шабельникова Е.Н. Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX - начале XX в./ Православная история и традиционная культура Тамбовского края: Мат-лымежрегион. науч.-практ. конф. 22-23 марта 2006 г. / Науч. ред. Л.Ю. Евтихиева. Тамбов, 2007. 254 с. – С. 119-124
149. Шавельский Г.И. Русская Церковь перед революцией. – М.: Артос-Медиа, 2005. – 398 с.
150. Шичко Г. А. Основная трезвенная терминология. – Л.: Оптималист, 1989
151. Шилов А. В.К вопросу об употреблении и укреплении трезвости. – М., 1917
152. Якушев А. Н. Избранный хронологический обзор алкоголя, пьянства и алкоголизма, путей и способов борьбы с ними, формирования трезвости и трезвого образа жизни с древнейших времен до наших дней: VII тыс. до н. э. – 1990 г. В 3 ч. – М.: НИИ теории и методов воспитания АПН СССР и др., 1991. Ч. I
153. Якушев А. Н. Становление и развитие антиалкогольной мысли и опыта формирования трезвого образа жизни с древнейших времен по 1917 год. – М.: Институт возрастной физиологии РАО, 1993

2. Справочники, энциклопедии, электронные источники

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия в 3-х т. Т. 1. – СПб., 1994. – С. 170–172.
2. Аленов А.Н., Левин О.Ю. Митрополит Владимир (Богоявленский) // Тамбовская энциклопедия. С.95
3. Вино//Библейская энциклопедия архимандрита Никифора
4. Вино// Электронная еврейская энциклопедия
5. Галкин А.К., Дамаскин (Орловский), игум. Владимир (Богоявленский)// Православная энциклопедия. Т.8. М., 2004. С.629-634
6. Ланцов С. А.Террор и террористы: Словарь. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 187
7. Неклюдов К.В., Ткаченко А.А. Вино// Православная энциклопедия. Т.8. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – 752. С. С.515-521
8. Нюстрем Э. Вино//Библейский словарь. – Библия для всех, 2011
9. Полный сводный каталог докторских и кандидатских диссертаций об алкоголе, пьянстве, алкоголизме и способах утверждения трезвости и трезвого образа жизни по химическим, биологическим, техническим, сельскохозяйственным, историческим, экономическим, юридическим, педагогическим, медицинским, психологическим и социальным наукам за 1860–1989 годы / Сост. А. Н. Якушев, В. А. Ласточкин / Под

ред. проф. Д. В. Колесова. – М.: НИИ общих проблем воспитания АПН СССР и др., 1990
10. Полный хронологический указатель законопроектов по вопросам алкоголя, пьянства, алкоголизма и мер борьбы с ними, внесенных в Государственную Думу. 1906–1917 гг. //Сост. А. Н. Якушев. – М.: РАО, 1992. – С. 4, 16.
11. Ринкер Ф., Майер Г. Виноград// Библейская энциклопедия Брокгауза. – М., 1999. – 1226 с.
12. Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий // Православный календарь http://days.pravoslavie.ru/Life/life355.htm
13. Систематический каталог русской периодической печати о производстве и реализации алкоголя, о пьянстве и алкоголизме, о мерах по утверждению трезвости и трезвого образа жизни. 1703–1917 // Сост.: Якушев А. Н. и Ласточкин В. А. – М.: АПН СССР, 1990.
14. Словарь библейских образов. Энциклопедическое исследование образов, символов, основных тем, метафор, речевых оборотов и литературных стилей Библии // Под ред.: ЛиландаРайкена, Джеймса Уилхойта, ТремпераЛонгманаIII. - СПб.: Библия для всех. 2016 – 1424 с. 1320 р.
15. Титов Ф. Последний день жизни митрополита Владимира (Богоявленского)/ Православие. РУ.
16. Цыпин В.А. История Русской Церкви 1917 – 1997. – М., 1997. – 832 сс.